

Руководство къ уженію рыбы.

На основаніи указаній лучшихъ русскихъ рыболововъ и собственной 20-и лѣтней практики,—составилъ для начинающихъ

И. Комаровъ.

Изданіе 2-е, исправленное и дополненное.

Н. И. Перешивкина

Дѣйствительнаго члена Русскаго Союза Рыболововъ Удильщиковъ.

Цѣна 75 коп.

МОСКВА.
1913.

РУКОВОДСТВО

КЪ УЖЕНЬЮ РЫБЫ.

На основаніи указаній лучшихъ русскихъ рыболововъ и собственной 20-ти-лѣтней практики, составилъ для начинающихъ

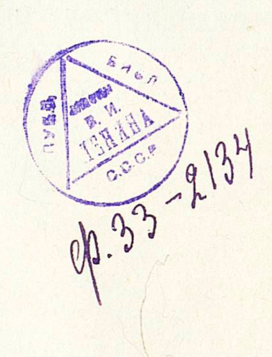
И. Комаровъ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ
исправленное и дополненное.

МОСКВА.
ИЗДАНІЕ Н. И. ПЕРЕШИВКИНА.
1913.

Типографія М. И. Акинфіева, Спб., Басковъ пер., 10.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагая благосклоннымъ читателямъ свой посильный трудъ, я считаю долгомъ оговориться, что преслѣдуемая мною цѣль заключается только въ томъ, чтобы избавить, по возможности, начинающихъ рыболововъ отъ необходимости, путемъ цѣлаго ряда неудачъ и разочарованій, постигать всю „премудрость“ и тонкости уженья рыбы.

По возможности, я старался быть краткимъ, избѣгая вдаваться въ подробности недостаточно провѣренныхъ и не вездѣ примѣнимыхъ способовъ ловли и вовсе не касаясь нѣкоторыхъ, мало извѣстныхъ или для охотника неинтересныхъ представителей и разновидностей рыбьяго царства. Кромѣ того, имѣя въ виду исключительно лишь начинающихъ рыболововъ, я перечисляю отдѣльные виды рыбъ и способы ихъ ловли—послѣдовательно, въ зависимости отъ техническихъ трудностей уженья — т. е., начиная съ описанія ловли рыбъ наиболѣе жадныхъ и неприхотливыхъ, постепенно перехожу къ уженью самой сторожкой и крупной рыбы, наиболѣе сложными, требующими много ловкости и навыка способами, причемъ для заполненія нѣкоторыхъ пробѣловъ собственнаго опыта, я пользовался лишь безусловно точными свѣдѣніями изъ капитальнаго труда незабвенной па-

мяти Л. П. Сабанѣева и статьями сотрудниковъ журнала—„*Вѣстникъ Русскаго Союза Рыболововъ-Удильщиковъ*“, редактируемаго знатокомъ и ветераномъ рыболовнаго спорта—Барономъ П. Г. Черкасовымъ *).

Въ качествѣ страстнаго поклонника уженья, я буду весьма радъ, если трудъ мой принесетъ нѣкоторую пользу начинающимъ товарищамъ по охотѣ.

И. Комаровъ.

---

*) Изданіе журнала прекращено съ сентября 1907 г. Въ настоящее время его замѣняетъ при тѣхъ-же сотрудникахъ новый журналъ „Рыболовъ и Охотникъ“. Адресъ редакціи: г. Вятка, Николаевская у., д. Берманъ.

Уженье ершей и окуней съ берега.

Ловлю эту я считаю наиболѣе доступной для начинающаго рыболова, ибо при надлежащей постановкѣ дѣла онъ, въ первый-же дебютъ свой, не будетъ скучать и явится домой съ добычей.

Начну съ обзаведенія необходимыми для этого уженья снастями и принадлежностями.

Удилище, леска, поплавокъ и крючки.

Для имѣющихъ возможность ассигновать на первоначальное обзаведеніе рубль или два, я рекомендую пріобрѣсти удилище бамбуковое, какъ весьма легкое, прочное и прямое, которое пригодится впослѣдствіи и для болѣе серьезныхъ охотъ.

Удилище для этого уженья требуется длиною въ 4—6 арш., легкое и гибкое, лучше всего составное (въ 2—3 колѣна), какъ болѣе портативное.

Леска можетъ быть волосяная въ 4 волоса, или шелковая смоленая, лучше зеленоватаго цвѣта, изъ тонкихъ №№. Прикрѣпляется она къ удилищу не какъ кнутъ,—привязью къ самому кончику удилища,—а наматывается на особые мѣдные крючки, ввинчивающіеся въ первое (толстое) колѣно складного удилища, на разстояніи $^1/_4$—$^1/_2$ аршина одинъ отъ другого.

Наматывается обыкновенно не менѣе 10—15 арш. на случай, если леска оборвется (особенно волосяная),

въ мѣстѣ скрѣпленія съ концомъ удильника, или поплавкомъ.

Леска разматывается, при ловлѣ съ берега, соразмѣрно глубины даннаго мѣста, и если таковое допускаетъ, то самое удобное для закидыванія, дѣлать леску на 2 аршина длиннѣе удилища.

Поплавокъ долженъ быть небольшой, чувствительный—какъ наилучшій рекомендуется осокоревый или изъ куги съ колечкомъ у основанія. Поплавки эти легки, чутки и дешевы. Прикрѣпляются они къ лескѣ весьма просто—леска сгибается въ требуемомъ мѣстѣ вдвое и пропускается сквозь проволочное колечко поплавка, а послѣдній пропускается сквозь петлю лески, послѣ чего достаточно потянуть за оба конца лески и поплавокъ прикрѣпленъ весьма прочно и вмѣстѣ съ тѣмъ легко можетъ быть снятъ, посредствомъ дѣйствія въ обратномъ порядкѣ.

Если леска избрана волосяная, напримѣръ въ 4 волоса, то оконечность ея должна быть въ 3 или въ 2 волоса и къ этой части ея уже прикрѣпляется грузило и привязывается крючекъ.

Дѣлается это на тотъ случай, если крючекъ зацѣпится подъ водой за карягу и рыболовъ, не будучи въ состояніи его отцѣпить, принужденъ оторвать леску, оставивъ на днѣ крючекъ; при этомъ, если послѣднее звено нѣсколько тоньше всей лески, приходится пожертвовать только однимъ крючкомъ, тогда какъ при прикрѣпленіи крючка непосредственно къ лескѣ, можно оборвать послѣднюю и около самаго удилища. А это бываетъ крайне досадно, ибо во время хорошаго лова принуждаетъ охотника снова отмѣривать леску изъ оставшагося на мотовильцахъ запаса, прикрѣплять запасной поплавокъ, грузило и затѣмъ уже привязывать новый крючокъ, тогда

какъ при рекомендуемомъ способѣ необходимо привязать къ оборванной лескѣ только одинъ крючекъ.

При употребленіи шелковой лески, къ ней необходимо прикрѣплять поводокъ изъ жилки, средней толщины (такъ называемый буйволовъ волосъ), къ которой уже и прикрѣпляется крючекъ.

Жилки эти не дороги и имѣются въ магазинахъ, также съ навязанными уже крючками разныхъ №№ на одномъ концѣ и петлей на другомъ.

Прикрѣпляются онѣ къ лескѣ тѣмъ-же почти способомъ, какъ и поплавки, т. е. петля лески (завязанная) пропускается въ петлю поводка, а крючекъ послѣдняго —въ петлю лески и затягивается. При такомъ способѣ прикрѣпленія, легко поводокъ снять и замѣнить другимъ.

Грузила всегда употребляются свинцовыя. Самыми удобными считаются изъ надрѣзанной дроби, которая продается въ магазинахъ совсѣмъ готовая, разной величины, въ коробкахъ и стоитъ весьма недорого, но можно употреблять и листовой свинецъ.

Грузило прикрѣпляется посредствомъ зажима къ лескѣ или поводку, на разстояніи 3—4 вершк. отъ крючка и должно погружать поплавокъ на 2/3, т. е. чтобы только третья часть его выдавалась надъ поверхностью воды.

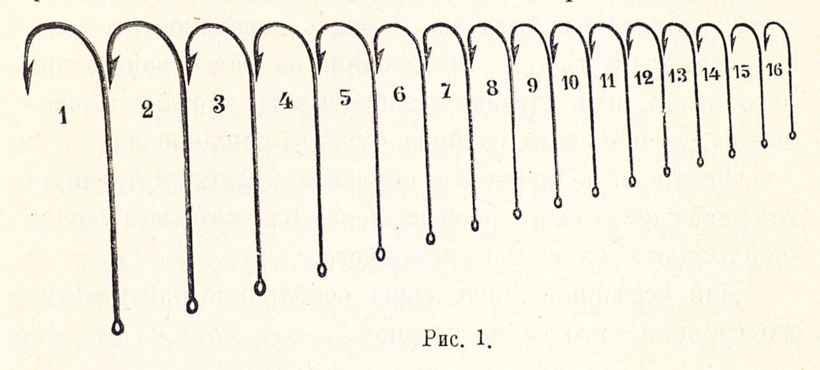
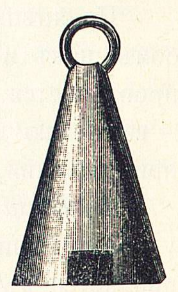

Рис. 1.

Крючки наиболѣе раціонально употреблять длинные, такъ называемые „мотыльные“—при ловлѣ на червя № 9—10, а когда насадкой служитъ мотыль, то № 12—14 *(см. рис. 1)*.

Крючки съ длиннымъ стержнемъ употребляются на томъ основаніи, что ершъ, равно какъ и окунь, берутъ слишкомъ жадно и глубоко заглатываютъ крючки, такъ что послѣдніе трудно бываетъ извлечь, если они короткіе.

Необходимой принадлежностью почти всякой ловли съ поплавкомъ служитъ *лотъ*, или *глубомѣръ*, который представляетъ изъ себя свинцовую пирамидку, въ основаніе которой врѣзана пробка, а въ вершину впаяно кольцо изъ мѣдной проволоки *(см. рис. 2)*.

Рис. 2.

Измѣреніе глубины производится такъ:—крючекъ вполнѣ готовой для закидыванія удочки, пропускается сквозь колечко глубомѣра и втыкается въ пробку у основанія послѣдняго. Затѣмъ удочка забрасывается въ назначенное мѣсто и если поплавокъ плаваетъ сверхъ воды, въ лежачемъ положеніи, то необходимо его передвинуть ближе къ крючку, а если онъ благодаря глубомѣру тонетъ, то поднять его выше. Однимъ словомъ, поставить такъ, чтобы поплавокъ былъ на 1/3 надъ поверхностью воды.

Измѣрять глубину необходимо на всемъ раіонѣ даннаго мѣста, куда думаютъ забрасывать насадку и разумѣется, лучше, если глубина будетъ одинаковая.

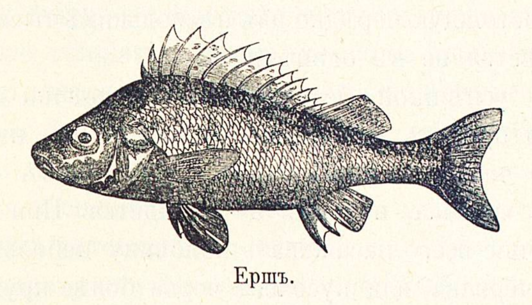
Установивъ правильно поплавокъ, глубомѣръ снимаютъ, насаживаютъ на крючекъ червя или мотыля и удочку закидываютъ на измѣренное мѣсто.

Для успѣшной ловли ерша, необходимо найти мѣсто его стоянки—это самое главное.

Держится онъ обыкновенно въ глубокихъ ямахъ у крутыхъ подмытыхъ береговъ, большею частью—поросшихъ ивнякомъ.

Самое лучшее, выбирать мѣста глубиною до 3-хъ и болѣе аршинъ у самаго берега, при тихомъ теченіи и ровномъ, иловато-каменистомъ днѣ.

Избравъ подходящее мѣсто, составляютъ удилище (если оно складное), отмѣриваютъ потребное количество лески съ крючковъ и обвиваютъ ее до тонкаго конца удилища, гдѣ закрѣпляютъ леску одной или двумя растяжными петлями. Затѣмъ устанавливаютъ при помощи глубомѣра поплавокъ, насаживаютъ на крючекъ червя и забрасываютъ удочку нѣсколько противъ теченія, не особенно далеко отъ берега.

Ершъ.

Поплавокъ медленно будетъ плыть по теченію пока хватитъ лески или, на очень тихомъ мѣстѣ, остановится неподвижно.

Если ершъ въ данномъ мѣстѣ имѣется, то онъ не замедлитъ схватить насадку, что и передается поплавкомъ, который нѣсколько разъ окунется и затѣмъ пойдетъ подъ воду; въ этотъ моментъ слѣдуетъ слегка подсѣчь и, вынувъ ерша, освободить изъ него крючекъ, а рыбу посадить въ сѣтку, ведро съ водой, или еще лучше—въ спеціальную для рыбы камышевую корзинку, опущенную на веревкѣ

въ воду, гдѣ пойманная рыба остается живою, тогда какъ въ ведеркахъ обыкновенно засыпаетъ, особенно въ жаркое время.

Если на избранномъ мѣстѣ въ теченіе минутъ 15—20, поплавокъ не обнаружилъ поклевокъ и не было поймано ни одного ерша или окуня, то необходимо перемѣнять мѣста до тѣхъ поръ, пока будетъ найдена стоянка рыбы.

Ершъ—рыба стайная и въ одиночку почти не встрѣчается, такъ что, если одинъ экземпляръ пойманъ, то и слѣдующіе будутъ брать, пока не выловятъ всю стаю, если только она не перекочуетъ въ другое мѣсто, что, при незначительномъ количествѣ удобныхъ для ерша ямъ бываетъ рѣдко. Обыкновенно, мало мальски опытный рыболовъ, на избранной ямѣ, вылавливаетъ всю стаю ершей, состоящую нерѣдко изъ нѣсколькихъ тысячъ штукъ —разумѣется не въ одинъ день.

Для успѣшной, безошибочной подсѣчки ерша, необходимо принять за правило никогда не насаживать длиннаго червя, т. к. въ этомъ случаѣ ершъ оборветъ хвостикъ червяка, но самъ не попадется. При жадномъ клевѣ лучше всего насаживать половину небольшого навознаго червяка, или кусочекъ червя болѣе крупнаго, но непремѣнно такъ, чтобы ершъ не могъ сорвать его безнаказанно.

Послѣ поимки ерша, если кусочекъ червя остался на крючкѣ,—нѣтъ надобности перемѣнять червя, а слѣдуетъ лишь поправить его и закидывать снова. Ершъ настолько невзыскателенъ и жаденъ, что на одинъ обрывокъ червя его вылавливаютъ обыкновенно десятокъ и даже болѣе.

Вмѣстѣ съ ершомъ попадается также и окунь, но

далеко не въ такой пропорціи и не на всякомъ ершиномъ мѣстѣ.

Вообще, по моимъ наблюденіямъ, ловить на червя окуня въ большомъ количествѣ удается далеко не всегда и не во всякой мѣстности. Но если рыболовъ замѣтитъ, что въ избранномъ имъ мѣстѣ преобладаетъ окунь, то разумѣется слѣдуетъ заняться имъ, для чего нужно, въ противоположность ершу, насаживать червя цѣлаго, извивающагося, и закидывать ближе къ кустамъ и травѣ.

Окунь клюетъ смѣло и вѣрно:—крупный сразу топитъ поплавокъ, а мелкій,—нѣсколько разъ его окунаетъ и затѣмъ утаскиваетъ подъ воду, или ведетъ въ сторону; въ это время и слѣдуетъ подсѣкать, но отнюдь не сильно, т. к. губы у окуня слабы и легко рвутся. Отъ чрезмѣрно сильной подсѣчки вообще слѣдуетъ воздерживаться, такъ какъ кромѣ непріятности она ничего не принесетъ; рыба будетъ срываться, или вылетать изъ воды черезъ голову рыболова и запутываться съ леской въ прибрежныхъ кустахъ и травѣ.

Охотясь спеціально за окунемъ, слѣдуетъ выбирать мѣста близъ затопленныхъ кустовъ, нависшихъ надъ водою деревьевъ, или впадающихъ въ рѣку ручьевъ.

Очень хороши бываютъ мѣста въ мельничныхъ омутахъ, а также въ заросляхъ камыша или кувшинки, если среди нихъ окажутся прогалины, допускающія забрасываніе удочки.

При ловлѣ окуня слѣдуетъ пробовать ловить не только со дна, а также и въ полъ-воды, или ставить поплавокъ такъ, чтобы крючокъ на $^1/_4$—$^1/_2$ арш. не доставалъ дна, особенно, если послѣднее травянисто.

Описанную ловлю ерша и отчасти окуня можно производить почти круглый годъ.

Начинается уженье—какъ только рѣка послѣ половодья войдетъ въ берега и вода сдѣлается достаточно прозрачною, т. е. обыкновенно въ концѣ апрѣля, или началѣ мая.

Весною рыба, выметавъ икру, отъѣдается послѣ зимней голодовки и въ это время беретъ насадку весьма жадно, но ерша въ началѣ весны найти довольно не легко, потому что онъ не собирается въ такія громадныя стаи, какъ лѣтомъ и особенно осенью, а бродитъ небольшими стайками, встрѣчаясь нерѣдко на такихъ мѣстахъ, гдѣ его лѣтомъ никогда не бываетъ—и въ то же время совершенно отсутствуетъ въ излюбленныхъ своихъ ямахъ.

Тѣмъ не менѣе, его почти навѣрняка можно розыскать въ мѣстахъ съ тихимъ теченіемъ, глубиною отъ 2 аршинъ, непремѣнно съ иловатымъ или глинистымъ дномъ. Особенно любитъ ершъ, а равно и вся почти рыба, такъ называемые водовороты, часто встрѣчающіеся близъ рѣчныхъ перекатовъ, когда главная рѣчная струя съ силою стремится вблизи одного изъ береговъ, отбивая прибрежную полосу воды, которая поэтому вынуждена медленно подвигаться назадъ, въ противоположномъ главной струѣ направленіи.

Мѣста эти почти всегда изобилуютъ рыбой и представляютъ тѣмъ большій интересъ, что рыболовъ имѣетъ шансы ловить здѣсь, въ перемежку съ ершомъ, и другую некрупную рыбу, какъ напримѣръ:—окуней, подлещиковъ, плотву, подустовъ, пескарей, ельцовъ и подъязиковъ.

Весьма нерѣдки случаи поимки въ водоворотахъ и довольно крупнаго леща или язя, но отъ новичка, вооруженнаго удочкой съ тонкой леской и маленькимъ крючкомъ, подобные экземпляры, въ большинствѣ случаевъ ускользаютъ, обрывая леску, или сходя съ крючка,

т. к. начинающій, горячій охотникъ, почувствовавъ на удочкѣ крупную добычу, обыкновенно теряетъ самообладаніе и тащитъ рыбу безъ церемоніи, какъ маленькаго ершика. Между тѣмъ въ этихъ случаяхъ необходимо послѣ подсѣчки держать удилище вертикально, предоставляя рыбѣ сгибать его и натягивать леску (какъ удилище, такъ и леска, особенно волосяная, сильно пружинятъ), что продолжается до тѣхъ поръ, пока рыба окончательно выбьется изъ силъ и выплыветъ на поверхность; послѣ этого уже можно вытаскивать ее на берегъ, но опять таки не такъ, какъ ерша. Если берегъ отлогій, то слѣдуетъ, продолжая держать удилище вертикально и не трогая леску, отступать задомъ отъ воды, все время наблюдая за попавшейся рыбой, до тѣхъ поръ, пока она не коснется головой берега, послѣ чего удилище съ натянутой леской втыкаютъ вертикально въ землю, а сами подходятъ осторожно къ добычѣ и, или ловко схватываютъ ее руками за голову, или выбрасываютъ обѣими руками изъ воды, разумѣется не за леску, а дѣйствуя сложенными ладонями какъ черпакомъ.

При ловлѣ съ крутого берега, окончательно обезсилѣвшую рыбу слѣдуетъ отвести на удилищѣ до болѣе отлогаго мѣста и тамъ взять руками какъ сказано выше.

Въ заключеніе скажу, что самое лучшее принять за правило — никогда не отправляться на охоту безъ подсачка, даже и на ловлю мелочи. Онъ, весьма вѣроятно будетъ долгое время для охотника безполезной обузой, но придетъ часъ, когда и онъ себя оправдаетъ. При случайной поимкѣ сравнительно крупной рыбы, удильщику не нужно уже будетъ производить всю описанную выше канитель, а достаточно утомить рыбу, подвести ее къ берегу и подхватить подсачкомъ.

Въ рѣкахъ сравнительно широкихъ, уженье ерша, а равно и всѣхъ прочихъ стайныхъ рыбъ, несравненно добычливѣе, когда производится съ лодки, о чемъ будетъ упомянуто ниже.

Позднею осенью, а въ особенности зимою, ершъ пренебрегаетъ обыкновеннымъ навознымъ червякомъ и жадно беретъ только на мотыля, о которомъ необходимо сказать нѣсколько словъ, такъ какъ насадка эта—безусловно наилучшая для всякой некрупной рыбы; но къ сожалѣнію, рыболовы (кромѣ москворѣцкихъ) съ нею почти незнакомы.

Мотылемъ называется личинка водяного комара, ярко краснаго, рубиноваго цвѣта, которая находится въ изобиліи почти въ каждомъ загородномъ прудѣ, если только дно его илистое.

Добывается мотыль при помощи привязаннаго на веревку ведра, которое забрасываютъ въ намѣченный прудъ и, когда оно потонетъ, медленно вытаскиваютъ жидкій илъ, вываливаютъ его въ частое рѣшето и промываютъ въ водѣ, причемъ илъ проходитъ сквозь рѣшето вмѣстѣ съ водою, а мотыль съ болѣе крупнымъ соромъ остается въ рѣшетѣ и выбирается въ сырую тряпку, сложенную плоско, въ видѣ конверта.

Насаживаютъ мотыля на самые мелкіе крючки по 2—4 штуки за разъ, аккуратно протыкая каждаго мотыля во второй суставъ отъ головки, такъ что насаженные мотыли висятъ какъ ключи на колечкѣ и жало крючка остается совершенно свободнымъ.

Насаживать мотыля возможно только на тонкіе крючки и какъ можно осторожнѣе, такъ какъ въ противномъ случаѣ изъ него вытечетъ наполняющая его красная жид-

кость и на крючкѣ останется только бѣлая оболочка ничего привлекательнаго для рыбы не представляющая.

Во время уженья—мотыль слѣдуетъ держать въ сырой тряпкѣ, оберегая его отъ солнца, ибо въ противномъ случаѣ, онъ скоро чернѣетъ и портится.

Въ жаркое время, лучше всего помѣщать тряпку съ мотылемъ въ круглую жестянку, обернутую, въ свою очередь, мокрой тряпкой, или полотенцемъ.

Кромѣ описанной ловли ерша на обыкновенную удочку съ поплавкомъ, его можно ловить (особенно въ очень глубокихъ ямахъ, съ купаленъ и плотовъ) на такъ называемыя двойчатки изъ скрученной щетины, вставленной въ разрѣзанную пулю, причемъ къ обоимъ концамъ щетиннаго коромысла привязаны поводки съ крючками. Подобная двойчатка привязывается къ лескѣ и опускается въ воду такъ, чтобы грузило на вершокъ не доставало дна.

Поклевка ерша на такой удочкѣ опредѣляется по вздрагиванію кончика удилища, но моментъ этотъ можетъ быть и пропущенъ, такъ какъ это не важно—ершъ беретъ шевелящуюся отъ теченія насадку съ разбѣга и тяжестью пульки, и гибкостью удилища, -- самъ себя засѣкаетъ и вытаскивается сразу парами.

Подобную-же двойчатку, но только съ легкой пулькой, можно употребить и для ловли съ поплавкомъ.

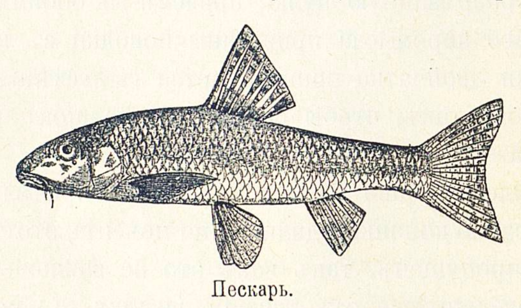
Снимать ерша съ крючка слѣдуетъ осторожно, ибо онъ весь въ колючкахъ, уколы которыхъ, для людей золотушныхъ, довольно болѣзненны. Вообще—ершъ очень костистъ и для жаркого совершенно не пригоденъ, но за то уха изъ него необыкновенно вкусна, если приготовлена *по охотничьи*; способъ этотъ отличается тѣмъ, что предназначенные для ухи ерши не потрошатся и не

чистятся, а лишь ополаскиваются въ одной водѣ и вываливаются прямо въ кастрюлю, наливаются водой, кладется соль, неразрѣзанная луковица, нѣсколько лавровыхъ листьевъ и корешекъ петрушки.

Все это варится до тѣхъ поръ, пока ерши совершенно разварятся, послѣ чего уху процѣживаютъ сквозь сито и подаютъ на столъ чистый, янтарнаго цвѣта бульонъ и къ нему гренки изъ бѣлаго хлѣба.

Уженье пескаря.

Отыскать мѣсто пребываніе этой, всѣмъ извѣстной, рыбы несравненно легче, чѣмъ открыть резиденцію ерша, такъ

Пескарь.

какъ пескарь держится съ ранней весны и до осени, на сравнительно мелкихъ мѣстахъ и въ прозрачной водѣ отлично видно какъ онъ сверкаетъ на днѣ, поворачиваясь бокомъ.

Отыскивать пескаря слѣдуетъ въ мѣстахъ съ довольно быстрымъ теченіемъ и мелко-каменистымъ дномъ, хотя иногда онъ встрѣчается и на умѣренномъ теченіи съ иловато-песчанымъ дномъ.

Лѣтомъ онъ держится обыкновенно на самыхъ мелкихъ перекатахъ съ свѣжей и быстрой водой.

Уженье пескарей такъ-же увлекательно и добычливо, какъ и ловля ершей, т. к. они держатся столь-же громад-

ными стаями, причемъ клевъ ихъ необыкновенно вѣренъ и жаденъ.

Устройство удочки и насадка—тѣ-же, какъ и для ерша, но ловить пескарей съ берега, въ довольно широкихъ рѣкахъ, уже далеко не такъ удобно, т. к. они весьма часто держатся хотя и на мелкомъ мѣстѣ, но на значительномъ отъ берега разстояніи—иногда даже на серединѣ рѣки.

Лучше всего выбирать мѣста на заворотахъ рѣки, особенно такія, гдѣ каменистый грунтъ тянется узкою полосой около одного берега, а остальная часть дна до противоположнаго берега—песчаная. Тогда весь пескарь группируется именно у каменистаго берега, на которомъ и долженъ стоять рыболовъ.

Если же подходящихъ мѣстъ не окажется и будетъ выяснено, что пескарь стоитъ далеко отъ берега, то остается прибѣгнуть къ помощи лодки, или же, за неимѣніемъ таковой, ловить его «въ забродку», т. е. стоя по колѣно въ водѣ. Послѣдній способъ обыкновенно бываетъ чрезвычайно добычливъ и по результатамъ не уступаетъ ловлѣ съ лодки, тѣмъ болѣе, что при уженьи пескаря, какимъ бы способомъ оно ни производилось, необходимо взмучивать воду: при ловлѣ съ берега и съ лодки—шестомъ или весломъ, а при уженіи въ забродку—ногами.

Пескари, стоящіе ниже по теченію, встрѣтивъ мутную струю воды, стремятся, въ чаяніи поживы, вверхъ по теченію и подходятъ къ самой лодкѣ, или къ ногамъ стоящаго въ водѣ рыболова.

Лучшій клевъ пескаря начинается съ разсвѣта, постепенно ослабѣвая къ полудню и вновь улучшается часовъ съ 3-хъ до сумерекъ, хотя въ теплые, пасмурные

дни, пескарь беретъ хорошо цѣлый день, равно какъ поздней осенью, когда его слѣдуетъ ловить уже на глубокихъ сравнительно мѣстахъ, съ неособенно быстрымъ теченіемъ.

При ловлѣ съ берега, удочку закидываютъ какъ и для ерша, нѣсколько противъ теченія и какъ только поплавокъ начнетъ теченіемъ прибивать къ берегу, снова перезакидываютъ; при уженіи же съ лодки и «въ забродку», леску пускаютъ прямо отъ себя, стараясь, чтобы насадка шла противъ взмученнаго мѣста, причемъ леску иногда (на быстринахъ) приходится отпускать вдвое длиннѣе удилища.

Лучшая насадка для пескаря, какъ и вообще почти для всей некрупной рыбы, безусловно мотыль, хотя во время жаднаго клева пескарь отлично беретъ, подобно ершу, на кусочки навознаго червя или желѣзняка.

Отмѣръ надо дѣлать такой-же, какъ и при ловлѣ ерша, т. е. чтобы насадка шла касаясь дна.

Необходимо имѣть въ виду, что пескари почти всюду встрѣчаются двухъ видовъ, а именно—такъ называемый «чернышъ», отличающійся отъ другой разновидности—«синца», большей величиной и темными крапинками на бокахъ и плавательныхъ перьяхъ. «Чернышъ» достигаетъ величины 4-хъ вершковъ, тогда какъ «синецъ» рѣдко встрѣчается болѣе 2-хъ вершковъ и названіе свое получилъ благодаря голубоватымъ полоскамъ, идущимъ отъ головы къ хвосту на бокахъ этой рыбки, которую рыболовы совершенно игнорируютъ и какъ только убѣдятся, что клюетъ только одинъ «синецъ», то немедленно перемѣняютъ мѣсто, ибо ничтожная рыбешка эта—страшно надоѣдаетъ своимъ безпрерывнымъ и крайне невѣрнымъ клевомъ.

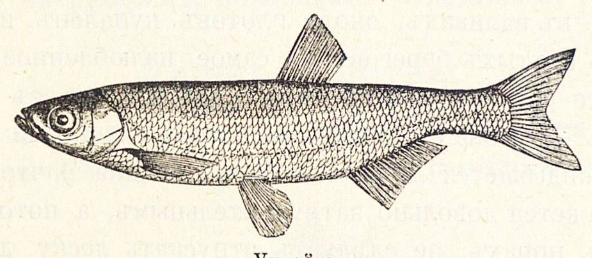
Пескарь служитъ самой лучшей насадкой для большинства хищныхъ рыбъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

Уха изъ пескарей безусловно хуже, чѣмъ изъ ершей, но, тѣмъ не менѣе, представляетъ изъ себя очень удобоваримое и питательное блюдо, благодаря чему и прописывается докторами даже больнымъ.

Можно также пескарей жарить въ маслѣ, обвалявъ въ сухаряхъ (какъ навагу).

Уженье уклейки.

Уклейка, или верхоплавка, водится во всѣхъ почти рѣкахъ, рѣчкахъ, озерахъ и даже прудахъ (если послѣдніе довольно чисты); она не выноситъ горныхъ рѣчекъ съ очень быстрой и холодной водой.

Уклейка.

Благодаря безвкусію, костлявости, незначительной величинѣ, уженье и ловля уклейки производятся лишь за отсутствіемъ болѣе интересной рыбы, но, тѣмъ не менѣе, для начинающаго рыболова, уженье уклейки весьма полезно, какъ приготовительная школа къ самому трудному способу ловли крупной рыбы—именно «нахлыстомъ».

Для успѣшнаго уженья уклейки необходимо легкое и очень гибкое удилище въ 4—5 аршинъ, самая тонкая

лучше волосяная, въ 2—3 волоса, леска и самый мелкій съ короткимъ стержнемъ, крючекъ № 14—16, на поводкѣ въ 1 отборный конскій волосъ. На $^1/_2$ аршина выше крючка къ лескѣ пристегивается растяжною петлей маленькій (не болѣе вишни) пробковый шарикъ съ вырѣзаннымъ по окружности его (для болѣе удобной привязки) желобкомъ. Грузило совершенно отсутствуетъ, ибо уклейка держится преимущественно въ верхнихъ слояхъ воды и кормится лѣтомъ почти исключительно, упавшими въ воду насѣкомыми. Ловлю можно производить въ любое время дня съ одинаковымъ успѣхомъ.

Лучшей насадкой для этой рыбки служитъ обыкновенная комнатная муха, которую насаживаютъ всегда съ головы, наблюдая, чтобы она скрыла въ себѣ весь крючекъ.

Держится уклейка большей частью на тихихъ мѣстахъ,—въ заливахъ, около плотовъ, купаленъ, или размытыхъ крутыхъ береговъ; но самое излюбленное ея мѣсто—это при впаденіи въ рѣку грязныхъ ручьевъ и водостоковъ,—гдѣ она стоитъ обыкновенно громадными стаями.

Зикидывается леска взмахомъ удилища *), что вначалѣ покажется довольно затруднительнымъ, а потому, на первыхъ порахъ, не слѣдуетъ отпускать леску длиннѣе удилища болѣе чѣмъ на 2 аршина.

Закинутую леску, полезно время отъ времени слегка подергивать, поддразнивая рыбу. Поклевка уклейки отличается отъ поклевки прочей рыбы тѣмъ, что уклейка почти не окунаетъ поплавокъ, а быстро везетъ его въ сторону и въ это именно время ее слѣдуетъ подсѣкать, но весьма слабо, лишь слегка встряхнувъ удилищемъ

---

*) Рыболовъ дѣйствуетъ удочкой, какъ длиннымъ кнутомъ,—плавно откидывая леску сначала назадъ, взмахомъ удилища, а затѣмъ—какъ бы стегая ею въ намѣченное мѣсто.

и если рыба не попала, то не вынимать леску, потому что уклейка обыкновенно сейчасъ же снова хватаетъ насадку, если послѣдняя уцѣлѣла на крючкѣ.

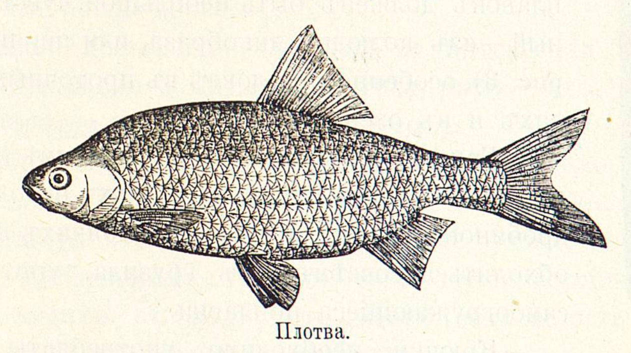
При ловлѣ уклейки, на муху попадаются также небольшіе головлики, ельцы, плотва и подъязки, а иногда случается, что насадку схватываетъ сравнительно крупный головль,—фунта на 3 и болѣе, который разумѣется обрываетъ леску даже иногда и у опытнаго рыболова, а у новичка можетъ легко оборвать волосяной поводокъ и фунтовая, даже полуфунтовая рыба.

Пойманная уклейка весьма скоро засыпаетъ, особенно въ жаркое время, а потому рѣдко употребляется для насадки при ловлѣ хищниковъ.

Уха изъ уклейки никуда не годится, ибо совершенно безвкусна и пахнетъ травой, а потому рыбу эту лучше жарить въ сухаряхъ, хорошенько подсушивая.

Уженье плотвы.

Плотва или плотица, по всей справедливости можетъ быть причислена къ самымъ распространеннымъ въ Рос-

Плотва.

сіи рыбамъ и рѣзко отличается отъ наиболѣе схожаго съ ней язя своими, краснаго цвѣта глазами.

Во время икромета, происходящаго обыкновенно въ концѣ Апрѣля, или началѣ Мая, самцы плотвы дѣлаются шершавыми на ощупь, отъ покрывающихъ ихъ чешуи, мелкихъ, бородавчатыхъ наростовъ.

Величина плотвы, сравнительно незначительна и экземпляры въ $1^1/_2$—2 фунта, въ среднихъ губерніяхъ считаются почти рѣдкостью.

Ловля плотвы на удочку уже значительно труднѣе, чѣмъ уженье выше описанныхъ породъ и безъ значительнаго практическаго опыта и надлежаще подобранной снасти, рыбы этой много поймать не удастся, т. к. плотва въ высшей степени капризна по своему клеву, осторожна и разборчива на насадку.

Главное вниманіе должно быть обращено на легкость и малозамѣтность оснастки.—Удилище, при ловлѣ съ берега, должно быть длинное, не короче 6 арш. и вмѣстѣ съ тѣмъ легкое. Леска—самая тончайшая шелковая, или волосяная лучше рыжаго цвѣта, въ 3 волоса; поплавокъ долженъ быть небольшой, чувствительный—изъ колючки дикобраза, или перяной (см. рис. 3), особенно при ловлѣ въ проточныхъ прудахъ и въ озерахъ.

Грузило не должно быть тяжелымъ и обыкновенно состоитъ изъ одной—двухъ небольшихъ дробинокъ, а еще лучше, въ стоячихъ водахъ, обходиться совсѣмъ безъ грузила, употребляя самоогружающіеся поплавки.

Рис. 3.

Крючки необходимо употреблять, самаго высокаго разбора, тонкіе, типа «кристаль», «аллертъ» «снэкъ идеалъ» и др. не крупнѣе

№ 10, а для нѣкоторыхъ насадокъ даже до № 17.

Отыскивать плотву слѣдуетъ въ мѣстахъ травянистыхъ, стараясь закидывать удочку въ прогалинки между камышемъ, или кувшинкой, причемъ слѣдуетъ пробовать ловить на разной глубинѣ, т. к. плотва иногда стоитъ на $^1/_4$—$^1/_2$ арш. отъ дна, а иногда—«въ полъ-воды» и выше.

Лучшей насадкой, весной и осенью, считается мотыль, но лѣтомъ плотва предпочитаетъ смятые изъ чернаго, или бѣлаго хлѣба шарики, причемъ хлѣбъ рекомендуется сминать съ мятнымъ, или анисовымъ масломъ и даже подкрашивать въ красный цвѣтъ, какой-либо сухой краскою.

Мѣстами плотву удачно ловятъ на пареную пшеницу, или овесъ, предварительно пріучивъ ее къ этой насадкѣ привадою, т. е. подбрасываніемъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, въ избранное мѣсто, порядочнаго количества пареныхъ зеренъ.

Вообще, удачная ловля плотвы съ берега, носитъ случайный характеръ и охотиться за ней спеціально стоитъ лишь въ томъ случаѣ, если ея въ облавливаемой мѣстности очень много.

Самая добычливая, веселая и интересная ловля плотвы, а равно и многихъ другихъ рыбъ,—это уженье «*въ проводку*» по московскому способу.

Для этого уженья, почти всегда необходимо имѣть лодку—лучше всего рыбацкую, т. н. «плоскодонку». Лодки этого типа какъ нельзя болѣе удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ уженья, такъ какъ устойчивы и мелко сидятъ въ водѣ, что даетъ возможность безъ затрудненій проходить самыя мелкія мѣста.

Уженье «въ проводку» производится исключительно на рѣкахъ, т. к. требуетъ непремѣнно теченія.

Для ловли плотвы, рыболовъ выбираетъ мѣсто на довольно умѣренномъ теченіи; самое лучшее—на границѣ растущей подъ водой травы, съ каменистымъ или твердымъ глинистымъ дномъ, по возможности ровнымъ. Лодку ставятъ поперекъ теченія, опустивъ съ нея на веревкахъ соотвѣтствующіе теченію грузы, т. е., обрѣзки рельсъ (не менѣе пуда каждый), камни, или небольшіе якоря.

Затѣмъ—необходимо бросить нѣсколько комковъ, замѣшанной на глинѣ, прикормки (паренаго овса, мотыля, муравьиныхъ яицъ, размоченнаго бѣлаго хлѣба, каши, рубленныхъ червей и пр.), наблюдая однако, чтобы рыбу не закормить, особенно на очень слабомъ теченіи, тяжелой, зерновой прикормкой.

Цѣль прикормки заключается въ томъ, чтобы рыбу, стоящую значительно ниже рыболова, подманить къ самой лодкѣ.

Смѣшивается прикормка съ глиной для того, чтобы частицы ея, размываемыя теченіемъ, шли по дну постепенно и заставляли-бы стаю подошедшей рыбы держаться около лодки въ ожиданіи поживы.

Удилище, при уженьи въ проводку, длиннѣе 3-хъ, 4-хъ аршинъ, не требуется, а болѣе длинное даже вредно, т. к. закидывать леску вдаль совсѣмъ не приходится.

Ловля производится такъ:—рыболовъ, установивъ и выровнявъ, на избранномъ мѣстѣ, лодку, сначала бросаетъ довольно обильно (5—10 комковъ, величиною съ апельсинъ) глины съ прикормкою, затѣмъ измѣряетъ при помощи лота глубину прямо противъ себя, сначала у самой лодки, а затѣмъ далѣе внизъ по теченію, аршинъ на пять, на восемь отъ лодки.

Убѣдившись, что глубина на всемъ протяженіи оди-

накова, ставятъ поплавокъ такъ, чтобы глубомѣръ погружалъ его почти совсѣмъ въ воду, т. к. крючекъ не долженъ идти по самому дну, а непремѣнно на вершокъ, или болѣе, выше.

Кромѣ обыкновеннаго грузила, прикрѣпляющагося на 1/4 арш. отъ крючка, весьма полезно помѣщать самую незначительную дробинку (№ 6—7) на поводкѣ, въ вершковомъ отъ крючка разстояніи.

Поплавокъ долженъ быть небольшой, чувствительный и выдаваться изъ воды очень немного; кромѣ того, онъ долженъ быть прикрѣпленъ къ лескѣ только за одно нижнее колечко, т. к. ловить въ проводку при обыкновенныхъ передвижныхъ поплавкахъ—крайне неудобно.

Леску отмѣриваютъ вдвое длиннѣе удилища и, нажививъ крючекъ, опускаютъ его около самой лодки, и держа удилище сначала вертикально, а затѣмъ, по мѣрѣ удаленія плывущаго поплавка, постепенно опуская его ниже, все время внимательно слѣдятъ за поплавкомъ и подсѣкаютъ немедленно, какъ только послѣдній скроется подъ водою.

Когда леска вытянется—обязательно подсѣкаютъ, хотя-бы поклевки и не было замѣтно; дѣлается это на томъ основаніи, что рыба часто хватаетъ насадку въ то время, когда крючекъ, силою теченія, начинаетъ подниматъ къ верху.

Затѣмъ, если рыба не попалась, леску поддергиваютъ опять къ себѣ и снова пускаютъ отъ лодки, стараясь, чтобы насадка шла въ той-же струѣ, которая размываетъ глину съ прикормкой.

Вмѣсто глины, можно употреблять рѣшетчатые снаряды для прикормки, которые, по наполненіи отрубями

или смѣшаннымъ съ пескомъ мотылемъ, опускаются на бичевкѣ на дно и теченіе вымываетъ изъ нихъ прикормку такъ-же, какъ и изъ глины (*см. рис. 4*).

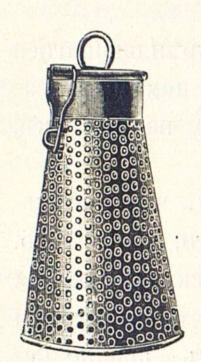

Рис. 4.

Клевъ плотвы, обыкновенно крайне невѣренъ, особенно на очень тихомъ теченіи. Иногда она лишь слегка погрузитъ («прижметъ») поплавокъ, или остановитъ его—какъ будто-бы крючекъ зацѣпилъ за дно; но, при легкомъ чувствительномъ поплавкѣ, плотва, все-таки, большею частію его топитъ и въ этотъ моментъ слѣдуетъ подсѣкать.

Мѣстами, какъ напримѣръ—на рѣкѣ Москвѣ, плотву съ большимъ успѣхомъ ловятъ на «зелень», или т. н. «водяной шелкъ»—(ярко зеленая водоросль, имѣющая видъ тончайшаго шелка), добывая насадку эту на мелкихъ мѣстахъ, подъ мостами, гдѣ она растетъ на камняхъ и сваяхъ.

Ловятъ на зелень, въ мѣстахъ съ тихимъ теченіемъ пуская насадку въ полъ-воды, иногда выше, или ниже—смотря по тому на какой глубинѣ плыветъ по рѣкѣ зелень, оторванная отъ камней теченіемъ.

Главное условіе успѣха, именно и заключается въ отысканіи уровня стоянки рыбы.

Насаживаютъ, т. е. вѣрнѣе привязываютъ къ крючку, зелень — слѣдующимъ образомъ: оторвавъ прядочку, свѣженабранной зелени, немного потолще соломинки и длиною въ 2 вершка, дѣлаютъ изъ нея петлю, выравнивая концы и затягиваютъ ее на крючкѣ, оставляя жало свободнымъ.

Способъ этотъ едва-ли не самый добычливый при ловлѣ плотвы въ глухое время сезона—именно лѣтомъ;

жаль только, что плотва беретъ на зелень далеко не во всякой мѣстности.

Клевъ плотвы на зелень, большею частью бываетъ необыкновенно жаденъ, но подсѣкать ее при ловлѣ на эту насадку не особенно легко и надо пріобрѣсти навыкъ для опредѣленія момента подсѣчки.

Для начала можно лишь посовѣтовать—подсѣчкой не торопиться, принимая во вниманіе, что рыба должна заглотать вершковую прядочку зелени.

Засѣченная плотва, особенно крупная, оказываетъ сгоряча довольно значительное сопротивленіе, а потому не слѣдуетъ ее быстро тащить и лучше подержать на удилищѣ, упругость котораго скоро утомляетъ плотву и она подтаскивается къ лодкѣ въ полубезчувственномъ состояніи.

Присутствіе подсачка, при уженьи плотвы—весьма желательно и вынимать мало-мальски крупные экземпляры слѣдуетъ при его помощи, не говоря уже о случайно попадающихся иногда вмѣсто плотвы: лещахъ, язяхъ и головляхъ, которыхъ, безъ помощи подсачка, можетъ заполучить только очень опытный и хладнокровный рыбакъ, да и то не всегда.

Съ гастрономической точки зрѣнія, плотва едва-ли превосходитъ уклейку и для ухи тоже не пригодна; но умѣло зажаренная въ сухаряхъ—довольно вкусна.

Уженье ельца.

Елецъ водится исключительно въ рѣкахъ и рѣчкахъ съ быстрымъ теченіемъ и песчанымъ дномъ.

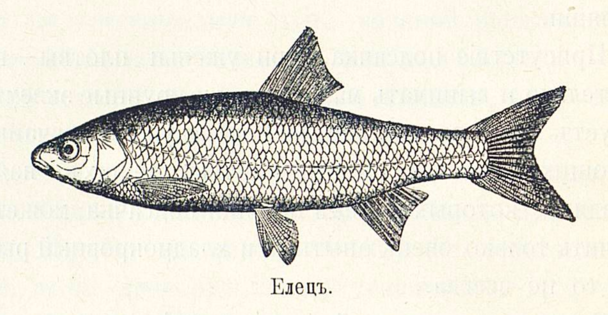
Стоячей воды онъ не переноситъ и въ непроточныхъ озерахъ и прудахъ вовсе не встрѣчается.

По наружному виду онъ немного похожъ на уклейку, но отличается отъ послѣдней большей толщиной и коричневатымъ окрасомъ грудныхъ плавниковъ.

Величина этой бойкой рыбки незначительна и рѣдко превышаетъ въ длину 4—5 верш., при 1/2 фунтовомъ вѣсѣ.

Уженье ельца начинается съ весны весьма рано—еще до окончательнаго спада воды и лучшей насадкой въ это время служитъ мотыль.

Ловятъ преимущественно съ лодки «въ проводку», становясь на неглубокомъ сравнительно мѣстѣ (аршина въ 2—3), съ песчанымъ дномъ, сначала недалеко отъ берега, а затѣмъ—подвигаясь вмѣстѣ съ убылью воды—все ближе къ серединѣ рѣки.

Елецъ.

Устройство удочки остается то-же самое, какъ и для ловли плотвы, но насадка всегда должна плыть на вершокъ выше дна.

Прикормка, для успѣшной ловли ельца—обязательна и должна согласоваться съ насадкою, т. е., если ловятъ на мотыля, то и прикормка состоитъ изъ болѣе мелкаго и сорнаго мотыля, смѣшаннаго съ глиною, или помѣщеннаго въ цинковый, для прикормки, приборъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ, когда мотыля почти невозможно

достать, ловятъ съ успѣхомъ на муравьиныя яйца, съ такой-же прикормкой.

Доставать эту насадку можно у торговцевъ птицами, или добывать самимъ, что дѣлается обыкновенно слѣдующимъ образомъ:—берутъ мѣшокъ и лопату и отправляются въ лѣсъ, преимущественно хвойный. Разыскавъ муравейникъ, всю постройку сгребаютъ при помощи лопаты въ мѣшокъ, со всѣми обитателями. Затѣмъ, принеся добычу домой, устраиваютъ на чистомъ, утрамбованномъ мѣстѣ, такъ называемый—*точекъ*, т. е. вырываютъ, глубиною въ 1—2 вершка, канавку, оставляя по срединѣ площадку, на которую и вываливаютъ муравейникъ, предварительно прикрывъ канавку травой, или сосновыми вѣтками. Муравьи сами перетаскаютъ личинокъ въ канавку и на площадкѣ черезъ часъ, или два, останется только одинъ мусоръ. Яйца выбираютъ и хранятъ, разсыпавъ на листѣ бумаги, въ прохладномъ, но сухомъ мѣстѣ.

Насаживаютъ муравьиныя яйца, на крючекъ съ короткимъ стержнемъ № 12—14, слегка, за кожицу, отъ 1 до 3 штукъ, стараясь не выпустить жидкости.

Для прикормки можно употреблять сушеныя яйца, предварительно обваривъ ихъ кипяткомъ, чтобы не всплывали.

Муравьиныя яйца, равно какъ и мотыль, въ качествѣ прикормки могутъ привлечь къ самой лодкѣ ельца, стоящаго чуть не на $^1/_4$ версты ниже и благодаря тому, что онъ держится всегда огромными стаями, опытный рыболовъ, вставшій на хорошемъ мѣстѣ (т. е. на довольно сильномъ теченіи при песчаномъ днѣ), пользуется такимъ клевомъ, что, едва успѣвая снимать съ крючка непрерывно попадающихся ельцовъ, дѣлается похожимъ, со стороны, на автомата.

Въ срединѣ лѣта муравьиныя яйца имѣются уже только мелкія, годныя лишь для прикормки и ловить слѣдуетъ въ это время на мясного червя, называемаго «опарышемъ», или «подпарышемъ». Добывать этихъ червей можно во всякой разложившейся падали, или разводить самимъ, вывѣсивъ на солнопекѣ кусокъ печенки, предварительно сдѣлавъ въ ней надрѣзы, въ которые мухи кладутъ яички, а изъ послѣднихъ выводятся дня черезъ 3, небольшіе червячки, достигающіе предѣльной величины еще дней черезъ 5—6.

Выведенныхъ опарышей необходимо хранить въ прохладномъ мѣстѣ—напримѣръ на погребицѣ, или въ нетопящейся лѣтомъ печкѣ съ открытой трубой, т. к. въ теплѣ они очень скоро превратятся въ куколки, мало пригодныя для насадки. Сосудъ съ опарышами долженъ быть сухой и плотный, иначе они выползутъ.

Насаживается опарышъ,—крупный по одному, а мелкій по 2 и по 3, такъ-же какъ и муравьиное яйцо, за болѣе толстый конецъ и держится на крючкѣ очень крѣпко, что даетъ возможность ловить на одну порцію по нѣсколько рыбъ.

Лѣтомъ, въ сильные жары, ельца слѣдуетъ искать на самыхъ быстрыхъ перекатахъ, и если замѣтятъ, что онъ стоитъ на самой мели и недалеко отъ берега, такъ что уженье «въ проводку» является неудобнымъ, то можно съ успѣхомъ ловить его съ берега, или лодки, тѣмъ-же способомъ и на ту-же, удочку какъ и уклейку, насаживая мелкихъ кузнечиковъ, тополевыхъ и крапивныхъ гусеницъ, или комнатныхъ и другихъ мухъ.

Осенью, начиная съ сентября, ельца снова ловятъ на мотыля, или червя, выбирая мѣста поглубже, съ болѣе

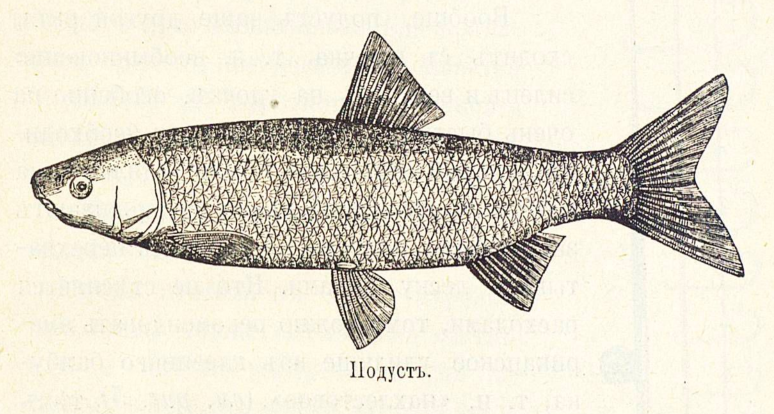
умѣреннымъ теченіемъ, причемъ эта ловля продолжается до окончательнаго замерзанія рѣки.

Пойманныхъ ельцовъ лучше всего отдавать коптить, т. к. копченый елецъ необыкновенно вкусенъ; хорошъ онъ, также, и жареный въ сухаряхъ.

Уженье подуста.

Эта довольно оригинальная рыба встрѣчается далеко не во всѣхъ русскихъ рѣкахъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ,—рыболовы съ ней совершенно не знакомы.

Подустъ рѣзко отличается отъ всѣхъ схожихъ съ нимъ по строенію тѣла рыбъ, своимъ ртомъ, расположеннымъ, какъ у стерляди, подъ сильно выдавшеюся

Подустъ.

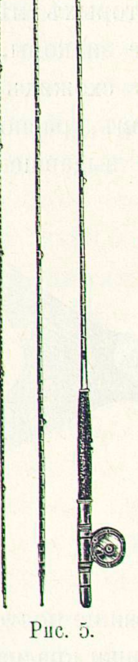
впередъ, хрящеватою верхнею губою. Туловище подуста брусковатое, чешуя серебристая и всѣ плавники краснаго цвѣта, кромѣ сизаго спиннаго.

Обыкновенная величина этой рыбы бываетъ отъ $^3/_4$ до $1^1/_2$ фунта, но какъ рѣдкость—встрѣчаются подусты и 3-хъ фунтовые.

Держится подустъ всегда на довольно сильномъ

теченіи съ каменистымъ, или твердо-глинистымъ, преимущественно неровнымъ дномъ и водится обыкновенно весьма значительными стаями.

Ловля подуста на поплавочную удочку, начинается весною значительно позднѣе прочихъ рыбъ, а именно не ранѣе половины мая и продолжается до сентября, постепенно ослабѣвая;—лучшее время для уженья, это—іюнь и іюль мѣсяцы.

Рис. 5.

Удочка употребляется та-же самая, какъ и для уженья ельца, но леску раціональнѣе употреблять смоленую шелковую, самую тонкую, такъ какъ подустъ требуетъ болѣе энергичной подсѣчки, иначе часто срывается.

Вообще, подустъ чаще другой рыбы сходитъ съ крючка, т. к. необыкновенно силенъ и вертлявъ на удочкѣ, особенно на очень быстромъ теченіи, потому необходимо употреблять самое гибкое удилище, на которомъ нѣкоторое время выдерживаютъ засѣченнаго подуста, не торопясь перехватывать леску руками. Кто не стѣсняется расходами, тому можно рекомендовать американское удилище изъ клееннаго бамбука, т. н. «нахлестовое», (*см. рис. 5)*, тѣмъ болѣе, что удилища этого типа предназначены для ловли съ катушкой, которая даетъ возможность не перехватывать леску руками, а подматывать ее на катушку и брать рыбу въ подсачекъ, держа ее на удилищѣ.

Удить подуста необходимо непремѣнно съ лодки, или съ причаленныхъ къ берегу барокъ и плотовъ. Съ

берега—подуста много поймать никогда не удастся, хотя-бы онъ и стоялъ у самого берега; тогда какъ съ лодки, на удачно выбранномъ мѣстѣ, весьма нерѣдко случается наловить подуста пудъ и даже болѣе. Главное условіе удачной ловли заключается въ выборѣ мѣста и обиліи прикормки.

Самой общеупотребительной приманкой служитъ обыкновенная гречневая каша (лучше разсыпчатая, изъ ядрицы), сдобренная конопляныҍмъ масломъ и смѣшанная съ глиной вмѣстѣ съ нарубленными червями.

Насадкой, при этой прикормкѣ служатъ кусочки выползка, или желѣзняка, причемъ крючекъ употребляется № 10—12 съ короткимъ стержнемъ, самый острый и «забористый» (см. рис. 6).

Если каша, въ качествѣ прикормки, окажется неудовлетворительной, то слѣдуетъ пустить въ дѣло муравьиныя яица, также смѣшанныя съ глиной и ихъ-же употреблять для насадки, зацѣпляя штуки по 2, или по 3, крупныхъ отборныхъ яицъ за кожицу на крючекъ не крупнѣе № 12; но если крупныхъ личинокъ не имѣется, то лучше насаживать на крючекъ опарыша.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16

Рис. 6.

Становиться на лодки необходимо лишь послѣ тщательнаго выбора мѣста, посредствомъ промѣра глубины.

Большею частью—подуста можно встрѣтить въ глубокихъ протокахъ среди мелкаго мѣста рѣки (непремѣнно съ твердымъ дномъ) и всего удобнѣе ловить его на глубинѣ около 3-хъ аршинъ.

Остановившись на якоряхъ, сначала измѣряютъ отмѣромъ глубину, устанавливаютъ поплавокъ съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы крючекъ шелъ обязательно по дну, и затѣмъ уже бросаютъ глину съ прикормкой, которой вначалѣ жалѣть не слѣдуетъ; но когда подустъ подойдетъ и начнетъ попадаться, то прикормку уже бросать не нужно до ослабленія клева.

Лѣтомъ выѣзжать на ловлю лучше всего еще затемно—пока установишься, да прикормишь рыбу, времени пройдетъ часъ, или два и какъ разъ съ восходомъ солнца начинается лучшій клевъ, который къ полудню прекращается часовъ до 4 вечера, когда снова можно ловить подуста, но далеко не съ тѣмъ уже успѣхомъ.

Осенью, начиная съ сентября, подустъ почти совсѣмъ не беретъ на удочку и ловить въ это время не стоитъ.

Пойманный—подустъ, въ жаркое время скоро засыпаетъ и портится, а потому его слѣдуетъ по приходѣ домой скорѣе чистить и пересыпать солью, если не намѣреваются его жарить въ тотъ-же день.

По вкусу—подустъ едва-ли превосходитъ уклейку и довольно сносенъ лишь копченый, или жареный въ сухаряхъ, лучше на постномъ маслѣ.

Уженье язей.

Язь, вслѣдствіе повсемѣстнаго почти распространенія извѣстенъ рѣшительно всѣмъ любителямъ удочки, пред-

ставляя собою ихъ желанную добычу, съ ранней весны и до поздней осени.

По строенію тѣла, язь сходенъ нѣсколько съ плотвой, но легко отличается отъ послѣдней большей толщиной, темнымъ хвостомъ и желтоватыми, небольшими глазами.

Нижніе плавники его ярко краснаго цвѣта, спина темная, а чешуя на бокахъ и брюхѣ блестяще-серебристая.

Язь—рыба довольно крупная; обыкновенный вѣсъ его отъ 3-хъ до 10 фунтовъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи встрѣчаются экземпляры до 20 и болѣе фунтовъ.

Уженье язей начинается вслѣдъ за налимомъ, раньше всѣхъ прочихъ нехищныхъ рыбъ. Обыкновенно начинаютъ ловить не дожидаясь полнаго спада полой воды, большею частью съ лодки, хотя иногда бываетъ можно пользоваться для этой цѣли причаленными къ берегу баржами и плотами, если они стоятъ на удобномъ для уженья мѣстѣ.

Первоначально ловятъ исключительно только на «донныя» удочки, въ закидку.

Самый принципъ этого рода уженья, равно какъ и устройство „донной" удочки, рѣзко отличаются отъ вышеизложенныхъ способовъ наплавной и нахлыстовой ловли.

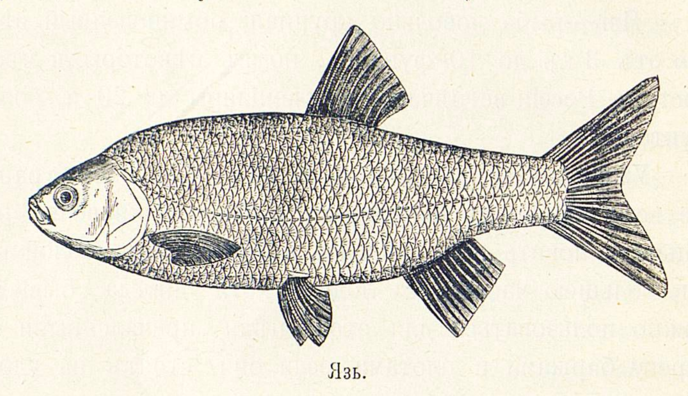
Удилище для донной удочки всегда дѣлается короткое—отъ 1 до 1½ аршина, натуральное можжевеловое, или точеное камышевое, достаточно упругое и не очень тонкое въ комлѣ.

Леска должна быть не короче 30 и до 40 аршинъ, волосяная въ 6—8 волосъ, или лучше шелковая, смоленая среднихъ №№.

Грузило употребляется, соразмѣрно съ теченіемъ, тяжелое—лучше всего овальное, скользящее—т. н. сквозная оливка *(см. рис. 7)*.

Для того, чтобы грузило не сползало до крючка, вершка на 3—4 отъ конечной петли лесы прищипывается дробинка и на леску надѣвается жилковый поводокъ съ крючкомъ № 6—8.

На вершокъ, или два отъ кончика удилища, на леску надѣвается бубенчикъ и донная удочка готова.

Язь.

Ловятъ обыкновенно на нѣсколько удочекъ, числомъ до 10 и даже болѣе, но при ловлѣ съ лодки, а также при хорошемъ клевѣ, вполнѣ достаточно 2-хъ и самое большее 4-хъ удочекъ, т. к. иначе онѣ будутъ при закидываніи и при вытаскиваніи рыбы, путаться одна съ другой.

Раннее весеннее уженье язей, всегда производится на выползка, мѣстами называемаго также—дождевикомъ, „бертылемъ", „глистовкою" и „росникомъ". Червей этихъ, достигающихъ весьма значительныхъ размѣровъ (до 4-хъ вершковъ, при толщинѣ въ карандашъ) добываютъ съ

фонаремъ ночью, когда они обыкновенно выползаютъ изъ норокъ, особенно послѣ теплаго дождя.

Найти ихъ можно—на огородахъ между грядами, а также на дорожкахъ и заброшенныхъ клумбахъ садовъ и т. д., но собирать нужно умѣючи, ибо они боятся шороха и съ непостижимой быстротой, скрываются въ свои глубокія норки. Схвативъ червя, не слѣдуетъ тащить его быстро, такъ-какъ онъ крѣпко держится шероховатымъ хвостомъ за стѣнки норы и его легко можно разорвать пополамъ.

Сохранять наловленныхъ выползковъ—лучше всего въ деревянныхъ кадушкахъ, или ящикахъ съ небольшимъ количествомъ влажной земли, смѣшанной съ старыми вѣниками, гнилыми обрывками рогожъ, тряпокъ и пр. Съ собой на ловлю берутъ потребное количество выползковъ въ небольшомъ, также деревянномъ, ящичкѣ, или мѣшечкѣ вродѣ кисета.

Насаживается выползокъ на крючекъ комочкомъ—крючкомъ прокалываютъ червя поперекъ, около самой головы, затѣмъ немного отступя (около середины туловища) и около хвоста, въ который и прячутъ жало крючка.

При спадѣ воды до половины, когда теченіе еще очень быстро, становиться на лодкѣ надо не особенно далеко отъ берега, на средней глубинѣ съ песчанымъ дномъ.

Остановивъ и выравнявъ лодку на избранномъ мѣстѣ, приступаютъ къ закидыванію удочекъ.—Дѣлается это такъ:—удочку сначала разматываютъ, а затѣмъ леску укладываютъ кругами на днѣ лодки, почти до грузила, послѣ чего насаживаютъ на крючекъ выползка, берутся за леску повыше грузила и раскачавъ послѣднее

достаточно сильно—бросаютъ его, вмѣстѣ съ насадкой, прямо передъ собой.

Во время полета пульки, шестикъ держатъ въ лѣвой рукѣ, чтобы онъ не вылетѣлъ изъ лодки.

Опытные рыболовы, при ловлѣ съ лодки, закидываютъ удочку сидя, но начинающему, несравненно легче забрасывать, привставъ въ лодкѣ почти во весь ростъ.

Когда удочка заброшена, ее ставятъ нѣсколько наклонно къ борту лодки, втыкая удилище заостреннымъ концомъ въ щели лодочной настилки.

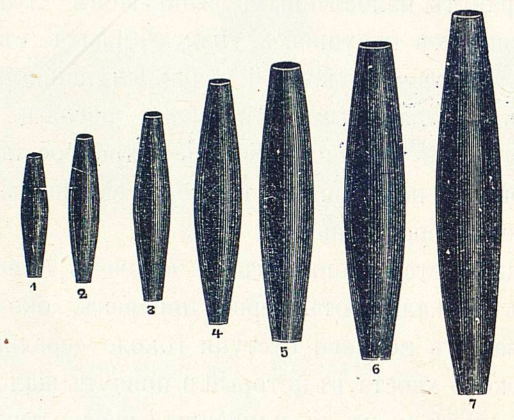

Рис. 7.

Закинувъ всѣ удочки, дожидаются клева, время отъ времени подбрасывая закатанныхъ въ глину выползковъ.

Поклевка язя передается донной удочкой такъ:—сначала слѣдуютъ нѣсколько, довольно рѣзкихъ, толчковъ, причемъ бубенчикъ дребезжитъ, а затѣмъ болѣе продолжительная потяжка, отъ которой кончикъ удилища сгибается и въ это время слѣдуетъ не очень сильно подсѣчь.

Иногда, послѣ нѣсколькихъ подергиваній, леска

вдругъ провисаетъ—это значитъ, что рыба, забравъ насадку, идетъ противъ теченія и въ этомъ случаѣ, слѣдуетъ подсѣкать уже довольно рѣзко.

Послѣ подсѣчки—язь, а равно и подъязикъ (молодой, до 2 ф.), немедленно всплываетъ на поверхность и сильно барахтается, почему не слѣдуетъ тащить его быстро, особенно если рыба попалась крупная.

Лучше всего подержать его на удилищѣ и затѣмъ уже собирать леску, держа ее между пальцами довольно слабо, чтобы она могла выскользнуть при неожиданныхъ, сильныхъ порывахъ подводимаго къ лодкѣ язя, разумѣется если онъ крупный, т. к. съ подъязиками церемоній меньше и ихъ можно, сейчасъ-же послѣ подсѣчки, не спѣша подтаскивать къ лодкѣ и брать подсачкомъ.

Когда вода начнетъ окончательно сбывать и сдѣлается прозрачнѣе, язь уже рѣже попадается на донныя удочки днемъ, и ловить его слѣдуетъ тѣмъ-же порядкомъ, но по ночамъ, для чего необходимо брать съ собой фонарь и одѣваться теплѣе.

Въ это-же время можно начинать и дневную ловлю язей въ проводку, на кусочекъ выползка, навознаго червя, мотыля, зерна пшеницы и муравьиныя яйца.

Ловля эта почти не отличается отъ уженья ельца, —слѣдуетъ лишь крючки употреблять номера на два крупнѣе и отпускать поплавокъ подальше отъ лодки (сажени на 2 на 3), т. к. язь лодки побаивается и беретъ около нея довольно рѣдко.

Отмѣръ дѣлается такой-же, какъ и для ельца, т. е. чтобы насадка шла на 1—2 вершка отъ дна и поплавокъ выдавался-бы изъ воды возможно менѣе.

При уженьи въ городскихъ водахъ, слѣдуетъ становиться вблизи уличныхъ спусковъ и водостоковъ, гдѣ

очень любятъ держаться язи, въ виду обильной поживы, приносимой имъ грязными струями уличныхъ ручьевъ.

Лодку устанавливаютъ однако выше впаденія сточныхъ водъ, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы поплавокъ только подходилъ къ границѣ мутной воды.

Прикормка, тѣмъ не менѣе все-же необходима, и состоитъ обыкновенно изъ рубленыхъ выползковъ, пареныхъ зеренъ, каши, отрубей и муравьиныхъ яицъ (послѣднія считаются за лучшую прикормку, даже сушеныя, обвареныя кипяткомъ), но при этой приманкѣ, необходимо и ловить на крупныя, свѣжія муравьиныя яица, осторожно насаживая ихъ за кожицу, отъ 2-хъ до 5 штукъ, смотря по величинѣ крючка.

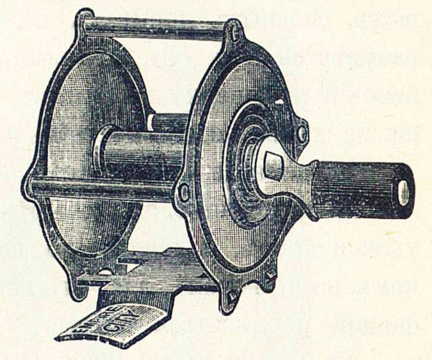

Рис. 8.

Подсѣкать нужно тотчасъ по исчезновеніи поплавка, но не особенно рѣзко, т. к. крупный язь, при сильной подсѣчкѣ можетъ оборвать леску, или сорваться съ крючка, тѣмъ болѣе, что онъ часто беретъ въ тотъ моментъ, когда леска вытягивается теченіемъ и насадка начинаетъ приподниматься отъ дна.

Въ виду того, что ловля эта производится на мелкіе крючки и тонкую снасть, крупная рыба весьма нерѣдко срывается и обрываетъ леску даже и у опытныхъ охотниковъ, а потому начинающимъ рыболовамъ, имѣющимъ возможность обзавестись удочкой англійскаго типа, т. е. съ пропускными для лески кольцами и катушкой съ тор-

мазомъ,—горячо рекомендую именно послѣднюю такъ какъ при наличности катушки *(см. рис. 8)* и нѣкоторомъ хладнокровіи охотника, даже громадному язю рѣдко удастся избѣжать подсачка. При сильныхъ порывахъ рыбы катушка хотя и сдаетъ ей леску, но тормазъ дѣлаетъ свое дѣло, требуя отъ попавшейся рыбы значительнаго усилія для сматыванія лесы, что, въ связи съ пружинистостью удилища, весьма скоро утомляетъ рыбу и даетъ возможность охотнику, подматывая леску, подвести добычу къ подсачку не перехватывая леску руками.

Даже при ловлѣ мелкой рыбы, катушка очень полезна тѣмъ, что позволяетъ укорачивать и удлиннять леску безъ всякой канители, не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда вмѣсто предполагаемыхъ плотицы, или подуста—попадется случайно крупный язь, или лещъ.

Въ рѣкахъ и рѣчкахъ съ тихимъ теченіемъ, а также въ озерахъ и прудахъ,—съ успѣхомъ можно ловить язей на неподвижныя удочки съ скользящимъ, довольно большимъ грузиломъ и маленькимъ поплавкомъ, значительно слабѣе грузила, т. е. послѣднее его топитъ. Поплавокъ поднимается нѣсколько выше отъ грузила, чѣмъ глубина въ мѣстѣ заброса, благодаря чему поплавокъ (обыкновенно пробковый), остается на поверхности, а грузило и крючекъ съ насадкой, лежатъ на днѣ.

Язь, взявъ въ ротъ насадку, не чувствуетъ никакого сопротивленія и идетъ съ ней въ сторону, отчего поплавокъ погружается въ воду, слѣдуетъ подсѣчка и рыба поймана.

Ловлю эту удобнѣе производить съ берега, на заранѣе приваженныхъ (пареными зернами и пр.) мѣстахъ, изъ коихъ лучшія—на заворотахъ рѣки подъ крутыми подмытыми берегами, глубиною въ 3—4 арш., также въ

мельничныхъ омутахъ и выше плотины у ледорѣзовъ (если обстановка и глубина удобны).

Очень хороши также мѣста—близъ затонувшихъ деревьевъ, карягъ и около зарослей кувшинки.

При выборѣ мѣста, необходимо руководствоваться также и тѣми удобствами, которыя на немъ имѣются для маскированія охотника, вываживанія подсѣченной рыбы и наконецъ,—расположенія самого рыболова.

Раціональнѣе всего имѣть два и болѣе заприваженныхъ мѣстъ и ловить на нихъ поперемѣнно.

Удилище, при уженьи съ берега, употребляется болѣе или менѣе длинное—отъ 5 до 7 аршинъ, такъ какъ часто приходится забрасывать черезъ заросли кувшинки.

Насадки, при этой ловлѣ, примѣняются самыя разнообразныя и въ каждой мѣстности существуетъ своя излюбленная приманка, на которую язь беретъ охотнѣе, чѣмъ на всѣ прочія.

Самою обыкновенною насадкой служитъ мякишъ чернаго хлѣба, плотно смятый между пальцами; затѣмъ употребляются—черви, пареный горохъ, мелкій вареный картофель, ржаное и пшеничное тѣсто и наконецъ—очищенная шейка нелинючаго рака и даже цѣлый линючій ракъ.

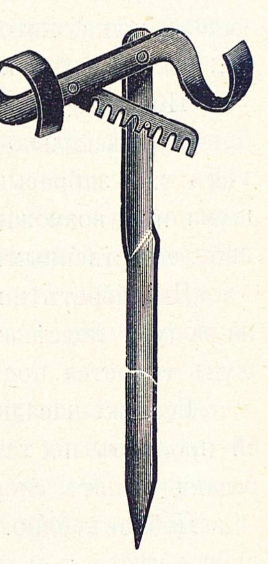
Толщина лески и № крючка, выбираются сообразно величинѣ водящейся въ данномъ мѣстѣ рыбы и употребляемой насадкѣ. Такъ напримѣръ—при уженьи крупныхъ язей на картофель, рака и раковую шейку, леску берутъ № 4—5 съ крючкомъ № 1—3 на цѣльной (нетянутой) жилкѣ, а для червей, хлѣба, гороха и пр.—выгоднѣе употреблять крючки болѣе мелкіе—№ 5—7-ой, особенно при ловлѣ съ катушкой.

Ловить необходимо утренними и вечерними зорями,

на 2 или 3 удочки съ разными насадками, причемъ удилища отнюдь не слѣдуетъ класть на воду, отчего они портятся, а лучше класть ихъ на воткнутыя въ дно рогульки, или еще удобнѣе—на продающіяся въ магазинахъ спеціальныя подставки для удилищъ (*см. рис. 9*).

Въ крайнемъ случаѣ, можно втыкать удилища въ берегъ, параллельно водѣ.

Беретъ язь, на вышеуказаннаго устройства удочки — очень вѣрно, сразу утаскивая поплавокъ, послѣ чего слѣдуетъ немедленно подсѣчь и вываживать рыбу, стараясь не дать ей броситься въ траву, или, еще хуже—въ каряги. Небольшихъ язей до 2-хъ ф., такъ называемыхъ «подъязиковъ», можно безъ церемоній выводить на поверхность и подтаскивать къ подсачку.

Рис. 9.

Лучшій клевъ, обыкновенно бываетъ весной, когда зацвѣтетъ черемуха, и продолжается весь май мѣсяцъ; хотя въ водахъ богатыхъ яземъ, при условіи обильной и правильно поддерживаемой прикормки, можно съ успѣхомъ ловить въ теченіи всего сезона, до глубокой осени.

Кромѣ указанныхъ способовъ, существуетъ еще одинъ, весьма добычливый и интересный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе трудный—это, уженье язей нахлестомъ на насѣкомыхъ.

Какъ только появятся майскіе жуки (хрущи) и будетъ замѣчено, что вечерними зорями рыба плавится,

охотникъ, наловивъ предварительно жуковъ, вооружается удочкой съ крѣпкой шелковой леской, безъ грузила и поплавка, но съ длиннымъ (не менѣе аршина), жилковымъ поводкомъ и крючкомъ № 2—5—и отправляется на рѣчку, избравъ раіономъ уженья берегъ, съ растущими на немъ деревьями, или кустарникомъ.

Подходить слѣдуетъ весьма осторожно, заранѣе насадивъ жука, который пронизывается крючкомъ у самой головы въ грудь и жало прячется у конца туловища.

Прежде чѣмъ закидывать удочку, весьма полезно бросить нѣсколько жуковъ въ видѣ прикормки, а затѣмъ уже забрасывать леску, стараясь дѣлать это безъ шума и по возможности скрываться отъ рыбы за какимъ-либо естественнымъ прикрытіемъ.

Язь беретъ иногда жука въ моментъ его паденія на воду и подсѣкать слѣдуетъ немедленно, какъ только жукъ скроется подъ водой.

Если-же насадка не будетъ схвачена сразу, то даютъ ей проплыть по теченію, а когда леска вытянется—перезакидываютъ снова.

Поймавъ одного, или двухъ язей, переходятъ на другое мѣсто, т. к. при вываживаніи попавшагося, остальные язи бросаются на утекъ и становятся весьма осторожны.

Тамъ, гдѣ язей не особенно много, вмѣсто нихъ попадаются часто голавли, чѣмъ и обусловливается необходимость употреблять особенно прочныя лески, т. к. голавль значительно сильнѣе язя.

Во время сѣнокоса—ловятъ язей днемъ, также нахлестомъ, на кузнечика, но ловля эта значительно труднѣе предъидущей, такъ какъ требуетъ особеннаго искусства закинуть длинную леску (въ 2—3 раза длиннѣе

удилища). Крючки употребляются болѣе мелкіе, чѣмъ для жука, а именно № 4—6.

Крупный кузнечикъ насаживается съ хвоста и жало крючка высовывается слегка около головы, а мелкіе нанизываются на крючекъ, обыкновенно съ головы, по 2—3 штуки.

Послѣ нѣсколькихъ забросовъ, кузнечикъ намокаетъ и начинаетъ тонуть, но этимъ смущаться нечего, т. к. язь охотно беретъ его и подъ водой.

Подсѣкать необходимо—какъ только будетъ замѣчено, что леска колеблется, или натягивается, точно она за что-либо зацѣпилась.

Вываживать язей, пойманныхъ днемъ—на кузнечика, значительно легче, чѣмъ при вечерней ловлѣ на жука; это отчасти объясняется тѣмъ, что дневная ловля язя производится на мѣстахъ сравнительно мелкихъ, гдѣ ему негдѣ разгуляться.

Кромѣ кузнечиковъ, насадкой для нахлыстоваго уженья язей могутъ служить: крупныя мясныя мухи—т. н. «шпанки», мошкара, стрекозы, ночныя бабочки, гусеницы и т. п., смотря по тому, съ чѣмъ, въ данной мѣстности, болѣе знакома рыба.

На рѣкахъ и рѣчкахъ, гдѣ встрѣчается т. н. «метла-поденка» (небольшой бѣлый мотылекъ, появляющійся съ наступленіемъ сумерекъ и сплошною массою, въ видѣ снѣга, падающій въ воду)—во время хода послѣдней, язь, равно какъ и вся почти нехищная рыба, ни на какую насадку, кромѣ поденки, не беретъ даже на приваженныхъ мѣстахъ и ловить въ это время можно только на «метлицу», собирая послѣднюю по берегамъ, или наловивъ ее ночью сачкомъ.

Насаживать метлицу можно лишь на мелкіе—не

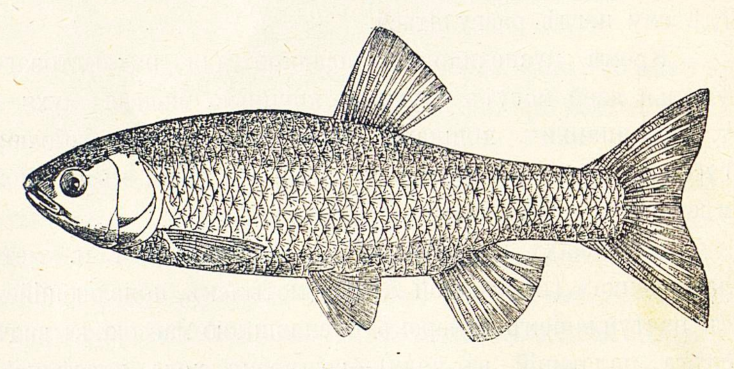
крупнѣе № 6—крючки, по нѣсколько штукъ, смотря по величинѣ предполагаемой добычи.

Удить на эту насадку можно нахлестомъ, съ поплавкомъ и съ лодки въ проводку, причемъ прикормка должна быть также изъ метлицы, опущенной на дно въ сѣткѣ, или смѣшанной съ глиной.

Въ кулинарномъ отношеніи—язь нѣсколько превосходитъ плотву и жареный довольно вкусенъ, хотя и не такъ какъ копченый.

Уженье голавлей.

Голавль, (или головень, головль), съ перваго взгляда немного схожъ съ языемъ, но легко отличается отъ послѣдняго брусковатымъ, толстымъ туловищемъ, широкимъ лбомъ и большой пастью. Чешуя его—слегка золотистаго

Голавль.

цвѣта, спинной плавникъ и хвостъ—темные, а остальные плавники—краснаго цвѣта.

Обыкновенный вѣсъ крупнаго голавля—отъ 5 до 10 ф., но мѣстами встрѣчаются экземпляры, вѣсящіе до 20 и болѣе фунтовъ.

По силѣ, неутомимости и необычайной бойкости голавль беспорно занимаетъ 2-е мѣсто послѣ сазана.

Ни одна, изъ водящихся въ средней полосѣ Россіи, рыбъ не шутитъ такъ часто и такъ зло надъ рыболовами, какъ голавль!—Онъ, благодаря своему бѣшеному и неожиданному клеву, ломаетъ крючки, рветъ лески и даже утаскиваетъ удочки, если послѣднія плохо воткнуты.

Уженье головля почти не отличается отъ язеваго, не смотря на то, что обѣ породы рѣдко уживаются на одномъ и томъ же мѣстѣ, ибо язь любитъ тихую и глубокую воду, хотя-бы и грязноватую,—а голавль предпочитаетъ быстрины и перекаты съ холодной и чистой водой.

Съ весны голавль начинаетъ брать на донныя удочки, обыкновенно уже по окончаніи уженья язей, когда распустится на деревьяхъ листъ и наступятъ теплые вечера.

Въ противоположность язю, голавль не такъ охотно беретъ на выползка, а мѣстами не беретъ вовсе на эту насадку; по этому, рыболовъ долженъ ставить нѣсколько удочекъ съ разными насадками, дабы узнать:—какая въ данной мѣстности окажется по вкусу прихотливому голавлю.

Одной изъ общеупотребительныхъ насадокъ считается т. н. «угорь» или сальникъ (личинка майскаго жука, бѣлый съ коричневой головкой, довольно большой и толстый червякъ, обитающій въ сорной, жирной почвѣ, а также въ луговыхъ муравейникахъ). Червь этотъ насаживается на крючекъ непремѣнно въ водѣ, т. к. насаженный на воздухѣ—скоро чернѣетъ, дѣлаясь для рыбы непривлекательнымъ. Отступать отъ этого правила

можно лишь въ томъ случаѣ, когда червей, прежде чѣмъ употребить ихъ въ дѣло, нѣсколько дней кормили мукой или творогомъ.

Хорошей насадкой считается также черный хлѣбъ, смятый съ конoплянымъ, или еще лучше—съ анисовымъ масломъ.

Ловить слѣдуетъ съ лодки, или плотовъ по утреннимъ и вечернимъ зорямъ, становясь на лодкѣ такъ, чтобы она стояла на перекатѣ, а удочки забрасывались бы по направленію къ глубинѣ.

Удочки употребляются тѣ же, какъ и для язя, но крючки выгоднѣе болѣе крупные—№ 1—3.

Въ мѣстахъ, гдѣ водятся раки, самой лучшею насадкой для голавля служитъ (съ іюня мѣсяца) облупленая раковая шейка, или цѣльный (не крупный) линючій ракъ.

Насаживается послѣдній слѣдующимъ образомъ: клешни и лапки отрываются, крючекъ пропускаютъ снизу въ глазную впадину и выдергиваютъ между второй парой ногъ; затѣмъ рака продергиваютъ немного на поводокъ, а крючекъ снова вводятъ изъ подъ низу-же, въ основаніе хвоста (шейка), въ которомъ и прячутъ жало крючка.

Удятъ на рака и раковыя шейки преимущественно по ночамъ, становясь на лодкѣ не далеко отъ обрывистыхъ, подмытыхъ береговъ, подъ которыми предполагаются рачьи норы.

Тамъ, гдѣ имѣются очень крупные голавли, леску слѣдуетъ употреблять весьма прочную, т. к. голавль беретъ на рака—особенно рѣзко и неожиданно, безъ всякихъ предварительныхъ пощипываній.

Обыкновенно, бываетъ такъ, что въ моментъ, менѣе

всего рыболовомъ ожидаемый, удочка мгновенно гнется въ дугу, прежде чѣмъ даже бубенчикъ успѣетъ, какъ слѣдуетъ, зазвонить.

Благодаря столь бѣшеной поклевкѣ, голавль, разумѣется, самъ себя подсѣкаетъ и затѣмъ упорно отстаиваетъ свою независимость, довольно долго не сдаваясь охотнику.

Самый опасный маневръ подсѣченнаго, крупнаго голавля заключается въ томъ, что онъ, послѣ перваго порыва, бросается сразу подъ лодку, гдѣ легко можетъ оборвать леску, запутавъ ее за якорную веревку; во избѣжаніе чего, рыболову, иногда, болѣе ничего не остается, какъ выпустить изъ рукъ удочку, въ надеждѣ разыскать голавля утромъ по окончаніи ловли, причемъ маякомъ служитъ плавающее и ныряющее удилище.

Весеннее и лѣтнее уженье голавлей на насѣкомыхъ совсѣмъ почти не отличается отъ однородной ловли язей. Съ весны ловятъ нахлыстомъ на крупныхъ мухъ, черныхъ таракановъ; съ появленіемъ майскихъ жуковъ—только на этихъ послѣднихъ; затѣмъ употребляются, въ послѣдовательномъ порядкѣ: бабочки, тополевые и крапивные черви, хлѣбные жуки, кузнечики, лягушата и, наконецъ—капустные черви.

Кому не дается искусство забрасыванія длинной лески съ нахлыстоваго удилища, тотъ можетъ съ успѣхомъ ловить съ лодки, или въ забродку на быстринахъ, отпуская съ катушки леску на 30 и болѣе аршинъ отъ себя.

Съ половины сентября, голавлей слѣдуетъ начинать ловить на «живца», изъ которыхъ лучшей насадкой считается пескарь. Ловятъ, также почти исключительно, на донныя удочки, б. ч. по ночамъ, становясь на лодкѣ на

перекатахъ, узкихъ протокахъ и на изворотахъ рѣки.

За неимѣніемъ пескарей — можно иногда успѣшно ловить на лягушатъ.

Пескарь насаживается на крючекъ № 1—3, обыкновенно за губу, или еще лучше—черезъ ноздрю въ ротъ; причемъ операцію эту необходимо производить аккуратно, дабы не повредить и не помять пескаря.

Такъ-какъ мелкій и средній голавль часто ухитряется срывать пескаря, схватывая его съ хвоста, то бываетъ весьма полезно, привязывать къ поводку добавочный крючекъ, на $1^1/_2$ вершка выше конечнаго, что даетъ возможность зацѣплять пескаря — добавочнымъ крючкомъ въ ноздрю, а конечнымъ (меньшаго размѣра)— за кожицу около заднепроходнаго плавника. Разумѣется, при этомъ способѣ насадки живца, голавлю рѣдко удается безнаказанно имъ пользоваться.

При ловлѣ на лягушенка—послѣдній насаживается или за обѣ губы, или-же за ляжку задней лапки.

Кромѣ указанныхъ способовъ уженья, голавль мѣстами очень недурно добывается мало еще распространеннымъ у насъ способомъ ловли — на искусственную, вертящуюся рыбку, называемымъ—Spinning, о которомъ будетъ упомянуто при описаніи уженья шереспера.

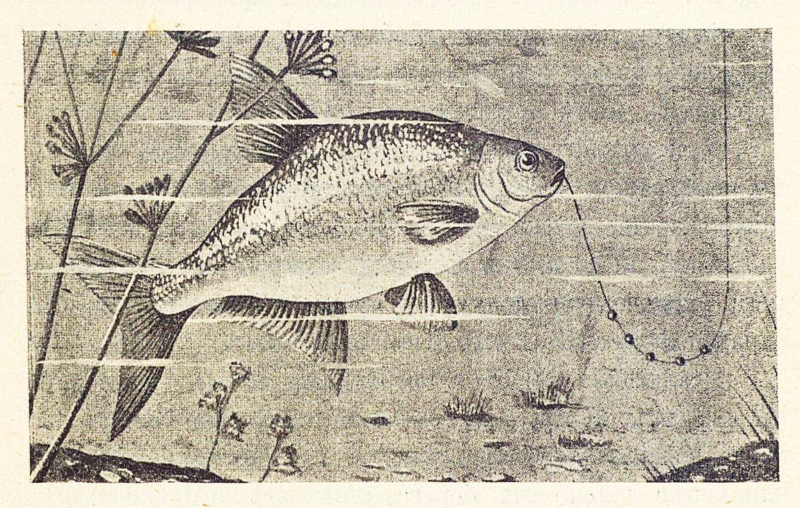
Хорошо, также, попадается голавль на «подпуски» и «переметы» (см. уженье налима).

Съ гастрономической точки зрѣнія голавль мало отличается отъ язя—развѣ только тѣмъ, что мясо крупныхъ экземпляровъ — сравнительно рѣдко имѣетъ привкусъ тины и травы.

Уженье лещей.

Лещъ, какъ рыба промысловая, извѣстенъ всѣмъ безъ исключенія,— тѣмъ болѣе, что онъ рѣзко отличается отъ всѣхъ прочихъ рыбъ своимъ сплюснутымъ тѣломъ, напоминающимъ широкую доску.

Спинной плавникъ леща, узкій и высоко выдающійся надъ спиной, имѣетъ сѣроватый оттѣнокъ, равно какъ и хвостъ; грудные и парные плавники леща, значительно темнѣе—у крупныхъ экземпляровъ, даже почти черные.

Лещъ.

У молодыхъ лещей ($1—1\frac{1}{2}$ ф.), называемыхъ подлещиками, чешуя имѣетъ серебристый отливъ, но чѣмъ крупнѣе рыба, тѣмъ болѣе чешуя ея переходитъ въ золотистый и даже бронзовый оттѣнокъ.

Обыкновенная величина леща отъ 6 до 10 вершк. и вѣсъ отъ 3 до 10 фунт., но мѣстами встрѣчаются особи—свыше аршина въ длину, вѣсящія до 20 фун. и даже крупнѣе.

Лещъ встрѣчается во всѣхъ почти водахъ средней и южной Россіи, въ рѣкахъ, рѣчкахъ, озерахъ и проточныхъ прудахъ. Онъ не выноситъ лишь горныхъ, весьма быстрыхъ рѣчекъ, а равно и сѣверныхъ, холодныхъ рѣкъ и озеръ.

Изъ начинающихъ рыболововъ, успѣшно удить леща могутъ только люди терпѣливые и настойчивые, т. к. рыба эта необыкновенно пуглива и осторожна:—не выноситъ шума, разговоровъ и требуетъ отъ охотника напряженнаго вниманія, самыхъ тонкихъ, малозамѣтныхъ снастей и правильно поддерживаемой прикормки.

Мѣста для уженья необходимо избирать глубокія, съ глинистымъ, или иловато-каменистымъ, обязательно неровнымъ дномъ и тихимъ теченіемъ.

Если уженье предполагается производить съ берега, то необходимо, чтобы наибольшая глубина была, по возможности, не далеко отъ послѣдняго; хотя и при ловлѣ съ лодки несравненно выгоднѣе становиться около берега, привязывая лодку къ кустамъ, камышу, или къ заранѣе вбитымъ въ дно 2-мъ кольямъ.

Исключеніе бываетъ необходимо дѣлать при ловлѣ въ озерахъ и прудахъ съ очень отлогими берегами. когда волей-неволей приходится ловить съ лодки—болѣе или менѣе далеко отъ берега, становясь на приколахъ.

Послѣдніе, кому представляется возможнымъ, рекомендую приготовлять слѣдующимъ образомъ:—выбравъ подходящихъ 2 деревца, толщиною въ оглоблю или болѣе, вербы, осокоря или ветлы, ихъ срубаютъ, отрубаютъ тонкую вершину и полученные такимъ образомъ колья, не очищая ихъ отъ вѣтвей и коры, заостряютъ топоромъ, съ комлеваго, болѣе толстаго, конца.

Отрубленныя вершины, привязываются за отрубы проволокой къ кольямъ на 1—1$^1/_2$ аршина выше зао-

стренныхъ концовъ и колья отвозятся въ лодкѣ на избранное мѣсто, гдѣ ихъ крѣпко вбиваютъ въ дно обухомъ колуна, съ такимъ разсчетомъ, чтобы было удобно привязывать лодку за носъ и корму. При этомъ необходимо руководствоваться положеніемъ солнца, помѣщая колья такъ, чтобы лодка съ сидящимъ охотникомъ отнюдь не бросала тѣни по направленію къ забрасываемымъ удочкамъ.

Устроенные такимъ образомъ, ранней весной, приколы, обыкновенно пускаютъ корни и начинаютъ расти, а привязанныя къ нимъ вершины, отлично маскируютъ лодку, въ то-же время привлекая рыбу, какъ всякое естественное прикрытіе.

Избранное мѣсто—для уженья-ли съ лодки, или съ берега, въ рѣкѣ, озерѣ, или прудѣ—одинаково необходимо заприваживать, для чего охотникъ долженъ, въ продолженіе 3—5 дней до начала ловли, бросать въ облюбованное имъ мѣсто прикормку, состоящую изъ навозныхъ червей, какихъ либо распаренныхъ зеренъ, хлѣба и т. п.

Наиболѣе распространенной и дешевой прикормкой, являются: пареный овесъ, рожь и ячмень, хотя нѣкоторые, не стѣсняющіеся расходами рыболовы, приваживаютъ леща пареной пшеницей, горохомъ, перловой крупой и даже рисомъ.

Изъ чего-бы не состояла привада,—необходимо помнить, что она вовсе не служитъ для пресыщенія рыбы, а потому и расходовать ее нужно съ толкомъ, дабы не перекормить леща, а лишь раззадорить его аппетитъ. По той-же причинѣ -- слѣдуетъ употреблять прикормку, значительно менѣе вкусную и привлекательную, чѣмъ насадка.

Въ первые дни, до начала уженья, вполнѣ доста-

точно выбрасывать отъ 1 до 2-хъ фун. пареныхъ зеренъ и нѣсколько горстей земляныхъ и навозныхъ червей, но съ началомъ уженья, необходимо уменьшить и эту порцію, ограничиваясь двумя-тремя пригоршнями зерна передъ началомъ ловли и такимъ-же количествомъ—передъ уходомъ домой.

Прикормка бросается всегда въ тѣ часы дня, въ которые рыболовъ намѣревается производить уженье, а если предполагаютъ удить леща по утреннимъ и вечернимъ зорямъ, т. е. 2 раза въ сутки,—то необходимо имѣть не менѣе 2-хъ заприваженныхъ мѣстъ и на одно изъ нихъ бросать прикормку рано утромъ, а на другое вечеромъ, часовъ въ 6, или въ 12 ч. ночи (если предполагается удить на зарѣ).

Лещъ начинаетъ брать на удочку въ концѣ апрѣля, какъ только рѣки войдутъ въ берега, или на прудахъ растаетъ ледъ. Проголодавшись въ теченіе зимней спячки, онъ хорошо беретъ до икромета, затѣмъ, во время метанія икры, клевъ на нѣсколько дней слабѣетъ, послѣ чего лещъ, выметавъ икру, клюетъ особенно жадно, такъ что это время (май, іюнь)—слѣдуетъ признать лучшимъ для его уженья.

Съ іюля и до половины августа, лещъ ловится очень не важно и то лишь въ мѣстностяхъ, гдѣ его много, на самыхъ лучшихъ привадахъ. Улучшеніе клева замѣчается лишь въ концѣ августа, когда водяныя растенія, передъ увяданіемъ, достаточно огрубѣютъ и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшится количество водяныхъ насѣкомыхъ и ихъ личинокъ, причемъ уженье это, при благопріятной погодѣ, продолжается иногда до 15 октября, послѣ чего лещъ собирается стаями и залегаетъ въ са-

мыхъ глубокихъ ямахъ, гдѣ уже окончательно перестаетъ брать до слѣдующаго сезона.

Наилучшій типъ лещевой удочки мало отличается отъ описаннаго для уженья язей; но необходимо обратить вниманіе на большую элегантность и тонкость снастей.

Удилище слѣдуетъ предпочесть темнаго цвѣта (какъ менѣе замѣтное) длиною 5 — 7 арш., леску смоленую шелковую, зеленоватаго, или коричневаго цвѣта, изъ самыхъ тонкихъ №№ *(см. рис. 10)*.

Поплавокъ я рекомендую употреблять—самоогружающійся (т. е. съ грузомъ внутри) и при томъ настолько малой величины, насколько позволяютъ зрѣніе, тяжесть лески и теченіе (если оно имѣется), ибо въ описываемыхъ удочкахъ, назначеніе поплавка заключается только въ томъ, чтобы показывать поклевку, отнюдь не представляя своей плавучестью сопротивленія, забирающей насадку, рыбѣ.

10.
9.
8.
7.
6.
5.
4.
3.
2.
1.
1/0.

Рис. 10.

Для той-же цѣли и грузило употребляется скользящее, продолговатое, причемъ разстояніе между грузиломъ и поплавкомъ превышаетъ глубину—вершка на 3—4, что даетъ возможность поплавку быть на поверхности воды и стоять вертикально, благодаря заключающемуся, въ немъ самомъ, грузу.

Поводокъ пристегивается длинный, до ½ арш., изъ тонкой отборной жилки (или 2-хъ, связанныхъ вмѣстѣ), окрашенной въ коричневатый цвѣтъ.

Крючки можно рекомендовать пеннэлевскіе—«снэкъ идеалъ», также бронзированные «плоскіе» и «лимерикъ», причемъ размѣръ ихъ употребляется въ зависимости отъ величины насадки.

Самой распространенной насадкой для леща служатъ навозные черви, которыхъ нанизываютъ на крючекъ № 5—7, въ количествѣ отъ 5 до 15 штукъ, прокалывая каждаго червя поперекъ около головы и посреди туловища, такъ, чтобы получился шевелящійся, во всѣхъ направленіяхъ, комокъ, со скрытымъ въ немъ крючкомъ, жало котораго прячется въ одномъ изъ червей.

Затѣмъ, хорошей насадкой служатъ:—мякишъ чернаго хлѣба, пареный горохъ, овесъ, бобы, пшеница, пшеничное тѣсто, облупленные клешни и хвосты раковъ, личинки осъ, опарыши и мотыль.

Начинающему рыболову совѣтую, во избѣжаніе потери времени, навести справки: на какую насадку, въ данной мѣстности, ловятъ леща другіе рыболовы и ставить одну удочку на рекомендованную насадку, а остальныя двѣ — на разныя изъ вышеуказанныхъ насадокъ.

Ловить болѣе чѣмъ на 3 удочки—не слѣдуетъ; приэтомъ необходимо, чтобы хотя одна удочка всегда была закинута на навозныхъ червей, а на остальныхъ—насадки можно ежедневно мѣнять, до тѣхъ поръ, пока будетъ найдена наиболѣе отвѣчающая вкусамъ леща.

Закидывать удочки, какъ при ловлѣ съ берега, такъ и съ лодки, необходимо подальше отъ себя, аршинъ на 10—15, располагая удилища вѣеромъ и наблюдая, чтобы насадки находились именно на томъ мѣстѣ, куда бросалась прикормка, которую, слѣдовательно, приходится разбрасывать на такомъ-же отъ себя разстоя-

нiи, причемъ, если прикормка легка, или забросу ея на требуемое разстоянiе мѣшаетъ встрѣчный вѣтеръ, то можно смѣшивать ее съ рыхлой глиной, или землей.

Ловлю производить всего лучше—въ одиночку, стараясь располагаться и закидывать удочки, по возможности, безъ шума и безъ надобности ихъ не вынимать.

Клюетъ лещъ очень осторожно и, при обыкновенныхъ удочкахъ, всегда почти кладетъ поплавокъ, т. к. бываетъ принужденъ поднять со дна грузило. На удочкахъ-же рекомендуемой оснастки, поклевка леща передается всегда исчезновенiемъ поплавка, причемъ рыба, не встрѣчая сопротивленiя, ни въ грузилѣ, ни въ миніатюрномъ поплавкѣ, рѣдко выплевываетъ насадку и всегда почти дѣлается добычей охотника.

Въ моментъ исчезновенiя поплавка, подсѣкать не слѣдуетъ—лучше выждать нѣсколько мгновенiй и затѣмъ уже слегка подсѣчь и вываживать рыбу.

Подсѣченный лещъ, даже очень крупный, оказываетъ ничтожное, сравнительно, сопротивленiе, безтолково поворачиваясь и наклоняясь то на одинъ, то на другой бокъ, а затѣмъ всплываетъ на поверхность и лежитъ на водѣ какъ доска. Приходитъ въ себя онъ, обыкновенно, уже въ подсачкѣ и начинаетъ довольно энергично протествовать, такъ что его, во избѣжанiе шума (особенно при ловлѣ съ лодки), необходимо поскорѣе засадить въ сѣтку, или корзину и опустить сажалку совсѣмъ подъ воду—чтобы онъ не плескался.

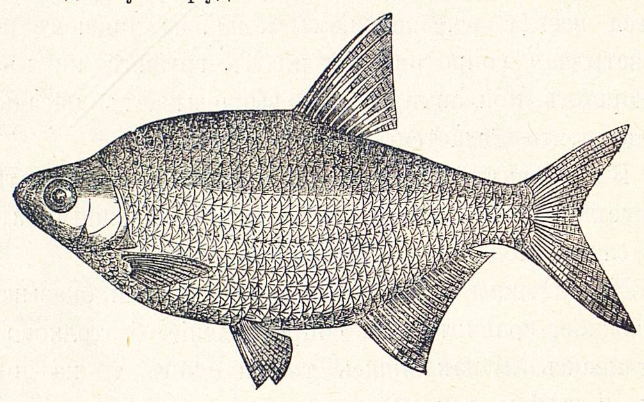
На донную удочку, ловить леща слѣдуетъ только въ крайности, когда уженье производится ночью, или на ямѣ, слишкомъ далеко отстоящей отъ берега. Лещъ беретъ на донную очень невѣрно:—часто поклевка его не обнаруживается звономъ бубенчика и надлежащiй мо-

ментъ для подсѣчки—можно угадать только послѣ долгой практики.

Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ выжидать потяжки, т. е. натяженія провисшей лески и въ это время подсѣкать, довольно рѣзко.

При ловлѣ на донную, въ качествѣ насадки чаще всего употребляются:—выползокъ (не очень крупный), раковая шейка и куча навозныхъ червей.

На хлѣбъ, горохъ и др. растительныя насадки, ловить на донную трудно; изъ нихъ не такъ легко осво-

Густера.

бождается крючекъ и лещъ, б. ч., успѣваетъ выплюнуть насадку, прежде чѣмъ послѣдуетъ подсѣчка.

Спеціальнаго уженья леща «въ проводку», собственно говоря — почти не существуетъ, но при уженьи этимъ способомъ другой рыбы, напримѣръ—язя и плотвы, онъ довольно часто попадается, особенно мелкій подлещикъ, при ловлѣ на червя и мотыля.

Объ особенностяхъ леща въ кулинарномъ отношеніи—распространяться не буду, т. к. рыба эта слишкомъ хорошо всѣмъ извѣстна, равно какъ и ея разновидности,

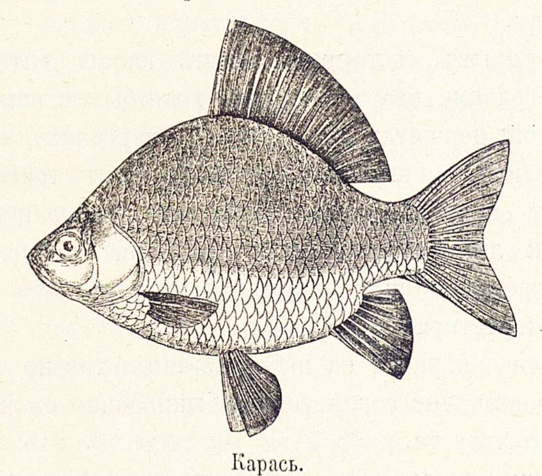
какъ то: «*густера*», «*глазачъ*» и «*синецъ*», которые мало отличаются отъ леща, какъ по наружному виду, такъ и по образу жизни, хотя далеко не достигаютъ такой величины, какъ настоящій лещъ.

Къ породѣ лещей причисляется также—«*рыбецъ*» или «*сырть*», который уже рѣзко отличается отъ леща, своимъ удлиненнымъ тѣломъ. Разновидность эта всего болѣе походитъ на подуста, тѣмъ болѣе, что и держится на глубокихъ быстринахъ, гдѣ успѣшно можетъ быть добываема уженьемъ въ проводку (см. подустъ).

Рыба эта очень вкусна, но, къ сожалѣнію, встрѣчается не повсемѣстно.

Уженье карасей.

Эта всѣмъ извѣстная, неприхотливая въ отношеніи качества воды и невѣроятно выносливая рыба, водится

Карась.

преимущественно въ стоячихъ водахъ и встрѣчается не только въ озерахъ и прудахъ, но даже въ заброшен-

ныхъ торфяныхъ и кирпичныхъ ямахъ, загрязненныхъ копанкахъ, бочагахъ и, наконецъ—въ мало-мальски глубокихъ, не промерзающихъ насквозь, болотахъ.

По наружному виду, карась ближе всего подходитъ къ лещу, отъ котораго отличается:—еще большей шириной, болѣе округленными формами, чешуей темно-бронзоваго цвѣта и буро-красными плавниками.

Вмѣстѣ съ «золотымъ» карасемъ встрѣчается также другой видъ—карась «серебряный», который имѣетъ чешую цвѣта стараго серебра и, кромѣ того, отличается отъ своего родича болѣе продолговатымъ туловищемъ.

Послѣдняя разновидность—иногда встрѣчается и въ заросшихъ заливахъ рѣкъ, но въ общемъ, обѣ породы не имѣютъ различія, ни въ образѣ жизни, ни въ способахъ ихъ уженья, а потому и раздѣлять ихъ на двѣ категоріи, я считаю лишнимъ, тѣмъ болѣе, что тѣхъ и другихъ нерѣдко приходится удить вперемежку, въ одномъ и томъже прудѣ.

Любимымъ мѣстопребываніемъ карася служатъ заросшіе травами озера и пруды, хотя-бы съ самой грязной водой; держится онъ всегда въ зарosляхъ водяныхъ растеній, избѣгая глубокихъ, свободныхъ отъ травы, мѣстъ, гдѣ ему нечего дѣлать. Рыба эта, крайне неповоротливая и лѣнивая, питается мелкими водорослями и личинками насѣкомыхъ, которыя на глубокихъ мѣстахъ почти отсутствуютъ.

Уженье карасей начинается, какъ только вода въ прудѣ достаточно согрѣется,—обыкновенно съ половины мая и до августа.

Лучшее время дня—раннее утро, часовъ до 8-ми и вечеръ передъ сумерками, когда б. ч. попадаются болѣе крупные караси.

Наиболѣе раціональнымъ типомъ удочки для уженья мелкихъ карасей я считаю рекомендованный для ловли уклейки, т. к. карасей не всегда удятъ со дна, чаще «въ полводы» или пускаютъ насадку на 1/4 арш. отъ дна.

Кромѣ того, грузило въ стоячей водѣ является лишнимъ и пугаетъ рыбу неестественно быстрымъ погруженіемъ насадки. Поплавокъ долженъ быть какъ можно меньше и обладать ничтожной плавучестью т. к. карась, при малѣйшемъ сопротивленіи, бросаетъ насадку; поэтому, если миніатюрные пробочные шарики окажутся почему либо, неудобными, то необходимо употреблять небольшіе, самоогружающіеся поплавки (съ грузомъ внутри), напримѣръ—изъ гусинаго пера, аллюминіевые и др.

Если въ избранномъ для уженья водовмѣстилищѣ карась мелокъ (не болѣе 3/4 ф.), то можно пользоваться и поводкомъ въ одинъ конскій волосъ съ крючкомъ № 14—15. Въ противномъ случаѣ, т. е. когда имѣются шансы на поимку крупнаго карася, въ 1—3 ф. леску раціональнѣе употреблять тончайшую шелковую, съ тонкимъ жилковымъ поводкомъ, окрашеннымъ въ коричневый цвѣтъ, и крючкомъ № 8—10.

Удилища—необходимо употреблять очень легкія и довольно длинныя—отъ 5 до 7 арш., смотря по ширинѣ зарослей у берега.

Если прудъ заросъ водяными растеніями на далекое отъ берега разстояніе, то необходимо расчистить себѣ нѣсколько мѣстъ для уженья.

Дѣлается это, обыкновенно, такъ:—заѣзжаютъ на лодкѣ, или плоту съ середины, къ избранному мѣсту и выкашиваютъ косой, подъ самый корень, камышъ, или выдираютъ желѣзными граблями траву, полукругомъ, по направленію къ берегу, около котораго оставляютъ полосу

зарослей, шириною въ аршинъ или два, черезъ которую и забрасываютъ удочки (не болѣе 3-хъ).

Въ прудахъ, гдѣ водятся только одни караси и притомъ въ изобиліи, постоянная привада является почти излишней и достаточно бываетъ одной прикормки во время лова и то лишь при замѣтномъ ослабленіи клева.

Самой лучшей насадкой для карася, я считаю мотыль, который, вмѣстѣ съ водорослями, составляетъ почти исключительный кормъ карася, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ мотыль не водится, карась лучше беретъ на навознаго червя, или черный хлѣбъ, смятый съ приманкой «нектаръ».

Иногда весьма удачно ловятъ карасей—на опарышей, мучныхъ червей, вареный рисъ и перловую крупу.

Начиная удить, въ какомъ либо малоизвѣстномъ прудѣ, необходимо бываетъ испробовать всѣ насадки, пока не будетъ найдена наиболѣе карасемъ предпочитаемая.

Вообще карась, въ отношеніи клева, необыкновенно капризенъ и непостояненъ—иногда, безъ всякихъ видимыхъ причинъ, совершенно не беретъ, не смотря на то, что наканунѣ ловился удачно.

Въ нѣкоторыхъ прудахъ и озерахъ, особенно въ такихъ, гдѣ кромѣ карася водится и другая рыба, карась почти никогда на удочку не попадется—развѣ изрѣдка, въ видѣ исключенія.

Поклевка карася также очень не вѣрная:—онъ никогда почти не окунаетъ поплавка, а ведетъ его въ сторону—сначала довольно быстро, затѣмъ нѣсколько замедляя движеніе и именно въ моментъ этого замедленія, слѣдуетъ подсѣкать.

Засѣченный, крупный карась оказываетъ сопроти-

вленіе, болѣе значительное, чѣмъ лещъ одинаковаго вѣса и старается броситься въ траву, или камышъ, чего рыболовъ отнюдь не долженъ допускать, держа леску натянутой и постепенно поднимая рыбу къ поверхности, что скоро и удается, т. к. карась все-же довольно слабъ и скоро утомляется, всплывая бокомъ на поверхность, подобно лещу.

По свидѣтельству извѣстнаго любителя и знатока рыболовнаго спорта, барона П. Г. Черкасова,—особенной силой и бойкостью, караси, а равно и лини, отличаются въ чистыхъ, глубокихъ прудахъ, питающихся ключевой водой. Въ такихъ угодьяхъ, необходимо употреблять лески и поводки понадежнѣе, а крючки покрупнѣе.

О достоинствахъ карася въ кулинарномъ отношеніи распространяться не буду, ибо всѣмъ извѣстно, что «онъ любитъ, чтобы его—въ сметанѣ жарили». Могу лишь посовѣтовать, если есть возможность, выдерживать пойманныхъ карасей, въ теченіи нѣсколько дней—въ садкѣ, дабы они очистились отъ присущаго имъ запаха тины.

Уженье линей.

Линь отличается отъ карася брусковатымъ, нескладнымъ туловищемъ, маленькими, красными глазами и мелкой чешуей, покрытой густой слизью, которая, по извлеченіи линя изъ воды, съ него стекаетъ и онъ какъ-бы *линяетъ*, теряя свой обычный, зеленовато-золотистый цвѣтъ.

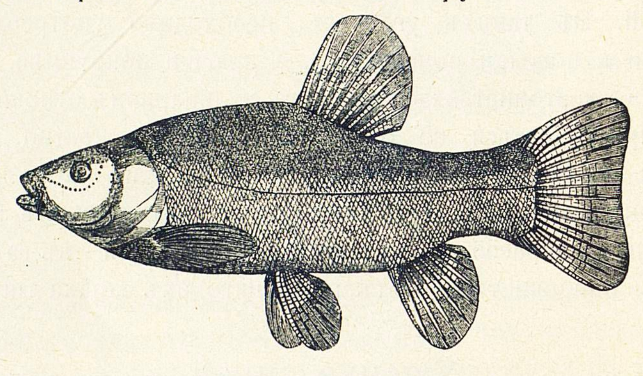
Рыба эта любитъ илистое, грязное дно, обильно заросшее водяными растеніями.

Быстрой, проточной воды, линь совершенно не выноситъ, а потому—искать его слѣдуетъ въ заросшихъ

заливахъ рѣкъ, старыхъ руслахъ, въ озерахъ и проточныхъ прудахъ.

Тѣмъ не менѣе, въ небольшихъ, копаныхъ прудахъ, съ сильно загрязненной водой, линь никогда не встрѣчается, будучи къ качеству воды несравненно требовательнѣе карася.

Уженье линя, справедливо можетъ быть отнесено къ самымъ скучнымъ разновидностямъ удильнаго спорта и рѣдко бываетъ добычливымъ, т. к. рыба эта, еще болѣе вялая чѣмъ карась, никогда почти стаями не встрѣчается и чаще держится лишь небольшими группами.

Линь.

Уженье начинается весьма рано:—въ прудахъ—какъ только растаетъ ледъ, а въ рѣкахъ—по спадѣ прибылой воды.

Этотъ, ранній, періодъ клева бываетъ, впрочемъ—не продолжителенъ: числа съ 15-го или 25-го мая, лини перестаютъ брать на удочку и приготовляются къ метанію икры, т. н. *нересту*, который длится у нихъ 2 или 3 недѣли.

Послѣ икромета линь снова беретъ на удочку, хотя и не такъ жадно, какъ послѣ зимней голодовки.

Къ іюлю и этотъ періодъ клева линя ослабѣваетъ, или вовсе прекращается, съ тѣмъ, чтобы возобновиться съ середины августа до осенняго ненастья и то лишь мѣстами, въ менѣе кормныхъ прудахъ, причемъ въ это время раннимъ утромъ линь почти вовсе не беретъ на удочку, точно также, какъ и впродолженіи дня. Начинать уженье, поэтому, слѣдуетъ часовъ съ 7-и утра, а къ 10-и часамъ уже заканчивать.

Вечеромъ, передъ заходомъ солнца, лини также недурно клюютъ—иногда даже лучше, чѣмъ утромъ.

Основное устройство удочки для линя—мало чѣмъ отличается отъ лещевой снасти; развѣ только тѣмъ, что леска можетъ быть грубѣе, такъ-какъ линь, въ этомъ отношеніи, не особенно разборчивъ.

Для успѣшной ловли необходимо, чтобы насадка непремѣнно была на днѣ, а такъ какъ линь, чаще всего, держится въ очень илистыхъ мѣстахъ, то весьма нерѣдко случается, что грузило, а равно и насадка погружаются въ жидкій илъ и рыболовъ тщетно ожидаетъ поклевки.

Рис. 11.

Во избѣжаніе столь непріятнаго реприманда, необходимо—какъ можно тщательнѣе измѣрять глубину и употреблять самоогружающіеся поплавки, или засыпать илистое дно, на избранномъ для уженья мѣстѣ, рѣчнымъ пескомъ, тѣмъ болѣе, что лини, для разнообразія, охотно такія, искусственно засыпанныя пескомъ мѣста, посѣщаютъ.

Поплавки лучше всего употреблять конической формы, небольшіе пробковые *(см. рис. 11)*, или перяные.

Наиболѣе пригодный типъ крючковъ,—это «снэкъ

идеалъ» или лиммерикъ съ прямымъ загибомъ, № 4—6; при ловлѣ на усовершенствованныя удочки (съ катушкой)—можно примѣнять и болѣе мелкіе крючки.

Насадки для линя далеко не отличаются разнообразіемъ и самыми лучшими изъ нихъ считаются:—навозный червь, мотыль, желѣзнякъ, выползокъ и раковая шейка; навозныхъ червей лучше выбирать мелкихъ, насаживая ихъ по нѣсколько штукъ.

Удочки закидывать слѣдуетъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы поплавки стояли у самой травы или камыша. Даже при ловлѣ съ лодки лучше становиться на чистой водѣ, а забрасывать—по направленію къ берегу, къ самой границѣ окаймляющихъ его зарослей.

При ловлѣ съ берега очень часто приходится прибѣгать, также какъ и для карася, къ искусственной расчисткѣ мѣстъ для уженья, хотя постоянная привада для линей рѣдко употребляется. Обыкновенно ограничиваются тѣмъ, что передъ началомъ уженья выбрасываютъ горсть, или двѣ червей, выползковъ, или сорнаго мотыля. Цѣльныхъ червей бросать не слѣдуетъ и приходится предварительно изрубить ихъ на части, иначе они зароются въ мягкое дно.

Поклевка линя—чрезвычайно вялая и длительная:—онъ сперва качаетъ поплавокъ, медленно двигаетъ его изъ стороны въ сторону (что продолжается иногда минутъ 5 и болѣе) и затѣмъ уже рѣшительно ведетъ въ сторону, когда именно и слѣдуетъ подсѣкать.

Подсѣченный линь довольно сильно сопротивляется, упираясь головой въ дно, такъ что тащить его на проломъ рискованно и необходимо нѣсколько поводить на удилищѣ, тѣмъ болѣе, что мелкіе линьки рѣдко попадаются на удочку и, обыкновенно, добычей рыболова

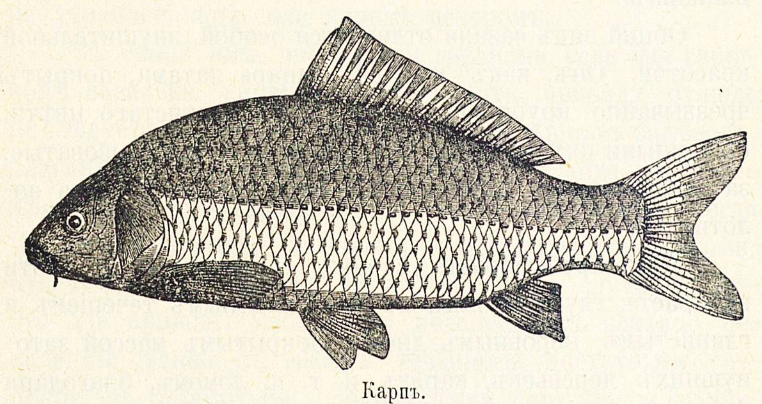
дѣлаются экземпляры отъ 2-хъ до 5 фунтовъ, но можетъ попасться и крупнѣе, т. к. лини, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, достигаютъ величины около аршина и вѣсятъ до 15 фунтовъ.

Мясо линя, на вкусъ, мало отличается отъ карасеваго и также отзывается тиной, если лини не были, предварительно, выдержаны въ садкѣ, въ проточной водѣ.

Уженье сазановъ (карпъ, коропъ).

Сазанъ или карпъ, по своей величинѣ, необычайной силѣ и осторожности, является для охотника безспорно самой дорогой и желанной добычей.

Уженье этой рыбы, по всей справедливости, можетъ быть названо королевской охотой, требующей отъ ры-

Карпъ.

болова необыкновенной аккуратности, хладнокровія и искусства.

Къ сожалѣнію, далеко не всякому рыболову представляется возможность испытать свои силы на уженьи сазановъ, такъ-какъ рыба эта встрѣчается только въ болѣе южныхъ губерніяхъ.

Въ средней полосѣ Россіи, водится (и то только въ нѣкоторыхъ озерахъ и прудахъ) разновидность сазана, т. н. карпія, искусственно разведенная владѣльцами прудовъ и значительно уступающая въ силѣ и бойкости настоящему рѣчному сазану.

При поверхностномъ осмотрѣ, сазанъ нѣсколько походитъ на карася, отъ котораго отличается 2-мя парами короткихъ, но толстыхъ усиковъ на верхней и нижней губахъ; кромѣ того, сазанъ далеко не такъ широкъ, какъ карась, толще его и складнѣе.

Спинной плавникъ сазана, необычайно широкій, (отъ начала спины почти до хвоста) вооруженъ твердымъ, зазубреннымъ вродѣ пилы, переднимъ лучемъ; такое же вооруженіе имѣетъ у него и заднепроходный плавникъ.

Общій видъ сазана отличается особой, внушительной красотой. Онъ, какъ могучій рыцарь латами, покрытъ чрезвычайно крупною чешуей, буро-золотистаго цвѣта, съ темными пятнышками; всѣ плавники имѣетъ сизоватые, за исключеніемъ хвостового — буро-краснаго; глаза золотистые.

Мѣстопребываніемъ своимъ сазанъ всегда почти избираетъ глубокія ямы, съ еле замѣтнымъ теченіемъ и глинистымъ, неровнымъ дномъ, покрытымъ массой затонувшихъ деревьевъ, карягъ и т. п. ломомъ, благодаря чему мѣста эти совершенно недоступны неводу и прочимъ снастямъ промышленниковъ.

Самымъ вѣрнымъ показателемъ резиденціи сазановъ служатъ частые прыжки этой рыбы. Бой сазана очень характеренъ и рѣзко отличается отъ игры прочихъ особей рыбьяго царства.

Сазанъ выбрасывается изъ воды прямо вверхъ, ино-

гда на высоту до 2-хъ аршинъ, съ какимъ то особымъ чавканьемъ и шлепаясь обратно въ воду, дѣлаетъ могучій ударъ хвостомъ, пуская порядочную волну, причемъ упражненія эти производятся сазаномъ только по утреннимъ и вечернимъ зорямъ.

Спеціальное уженье сазановъ, начинается вскорѣ послѣ икромета—какъ только рѣка войдетъ въ берега—и продолжается до осеннихъ холодовъ.

Однимъ изъ важнѣйшихъ условій для удачной ловли сазановъ, служитъ выборъ мѣста, а также прикормка.

Послѣдняя, также какъ и при уженьи лещей, состоитъ обыкновенно—изъ разныхъ распареныхъ зеренъ, гороха, хлѣба, каши и пр. и бросается заблаговременно въ теченіи нѣсколькихъ дней, въ тѣ самые часы, въ которые предполагаютъ начинать уженье, т. е на утренней зарѣ, или передъ вечеромъ.

Въ самой ямѣ, заселенной сазанами, если она слишкомъ завалена карягами,—устраивать приваду отнюдь не слѣдуетъ, потому что помимо безпрестанныхъ задѣвовъ, благополучно вытащить пойманнаго въ такомъ крѣпкомъ мѣстѣ крупнаго сазана почти невозможно:—онъ всегда успѣетъ замотаться за карягу и оборвать самую крѣпкую лесу, какъ прѣлую нитку. Въ этихъ случаяхъ, мѣсто для привады избирается недалеко отъ главной резиденціи, также съ тихимъ теченіемъ, достаточно глубокое, съ подмытыми, обрывистыми берегами и глинистымъ неровнымъ дномъ,—но по возможности безъ зацѣпъ.

Сазаны, покидающіе свое главное, неприступное убѣжище въ поискахъ за кормомъ, неминуемо наткнутся на приваду и будутъ регулярно ее посѣщать.

Разумѣется лучше имѣть 2, или даже 3 приваженнаго

ныхъ мѣста, въ достаточномъ одно отъ другого удаленіи. Рыболову, приступающему къ уженью сазана, необходимо вооружиться спеціальными для этой ловли снастями, т. к. помимо того, что рыба эта мѣстами встрѣчается громадныхъ размѣровъ (до пуда и болѣе), но при своей необычайной силѣ, даже 5-и фунтовый сазанъ легко можетъ сокрушить снасть, которой съ успѣхомъ вываживали лещей до 15 фунтовъ.

Ловить эту могучую рыбу на обыкновенныя удилища безъ катушки могутъ только старые, опытные рыболовы; начинающему-же охотнику я рекомендую обзавестись удилищемъ англійскаго типа, достаточно жесткимъ, съ пропускными стоячими кольцами и катушкой, снабженной сильнымъ, безшумнымъ тормазомъ.

Необходимо, чтобы удилище легко выдерживало вѣсъ 2-хъ, или даже 3-хъ фунтовой гири, а заторможенная катушка разматывалась-бы лишь подъ давленіемъ 1-го фунта. Длина удилища отъ 6-и до 10-и аршинъ.

Леска употребляется почти исключительно шелковая смоленая, зеленоватаго, или коричневаго цвѣта и должна выдерживать, не обрываясь, вѣсъ 15 или 20 ф. гири.

Поводокъ дѣлается изъ отборной, толстой (не тянутой) жилки, окрашенной въ коричневый цвѣтъ; чаще употребляютъ поводки скрученные изъ 3-хъ жилокъ.

Недурнымъ оказался на практикѣ поводокъ, изобрѣтенный Воронежскимъ охотникомъ М. Я. Харитоновымъ, а именно—поводокъ изъ тонкой стальной проволоки, такъ называемой „струнной" (подробное описаніе въ „Вѣстникѣ Русскаго Союза Рыболововъ-Удильщиковъ" 1905 г. №№ 1 и 2).

Поводокъ этотъ, при своей малозамѣтности и феноменальной прочности, особенно хорошъ тѣмъ, что сазанъ не можетъ перепилить его своимъ спиннымъ плавникомъ, тогда какъ съ жилковыми и шелковыми поводками, подобныя катастрофы случаются довольно часто, особенно при уженьи упрощеннымъ способомъ, т. е. безъ катушки, когда волей-не-волей приходится противоставлять феноменальной силѣ сазана—силу сопротивленія удилища, лески, поводка и крючка.

Однако, несокрушимая крѣпость этихъ атрибутовъ, неразрывно связанная съ толщиной и массивностью, даетъ несравненно меньшій процентъ поклевокъ и кромѣ того, далеко не всегда обезпечиваетъ побѣду надъ крупнымъ сазаномъ, т. к. у послѣдняго часто не выдерживаетъ губа, часть которой онъ и оставляетъ «на память» любителю упрощенныхъ снастей.

Крючки для уженья сазановъ, слѣдуетъ выбирать очень прочные, т. н. двойной прочности, бронзированные *(см. рис. 12)*.

Изъ имѣющихся въ продажѣ, предпочтеніе слѣдуетъ отдать крючкамъ *бронзированнымъ*, подъ названіемъ „Геркулесъ“, съ короткимъ стержнемъ и прямымъ (не отогнутымъ въ сторону) жаломъ.

Вполнѣ пригодны также крючки типа „лиммерикъ“, крытые весьма прочнымъ, чернымъ лакомъ.

При уженьи съ катушкой не слѣдуетъ увлекаться особенно крупными крючками и несравненно выгоднѣе употреблять крючки соразмѣрные насадкѣ, т. е. отъ № 3 го до 6-го. Болѣе крупные крючки (№ 0—1), употребляются лишь при ловлѣ самыхъ крупныхъ сазановъ безъ катушки, на цѣльныя березовыя, или бамбу-

ковыя удилища съ толстыми, выдерживающими свыше 1 пуда, лесками.

Поплавокъ отнюдь не слѣдуетъ употреблять ярко раскрашенный и крупныхъ размѣровъ. Наоборотъ, самымъ лучшимъ считается поплавокъ изъ куги, съ колечкомъ снизу, или небольшой пробковый, подводная часть котораго должна быть окрашена въ темно-зеленый цвѣтъ.

Грузило должно быть овальное, скользящее, и помѣщается выше крючка на $1^1/_2$ аршина.

Соразмѣрять тяжесть грузила съ плавучестью поплавка не требуется, такъ какъ часть лесы должна ле-

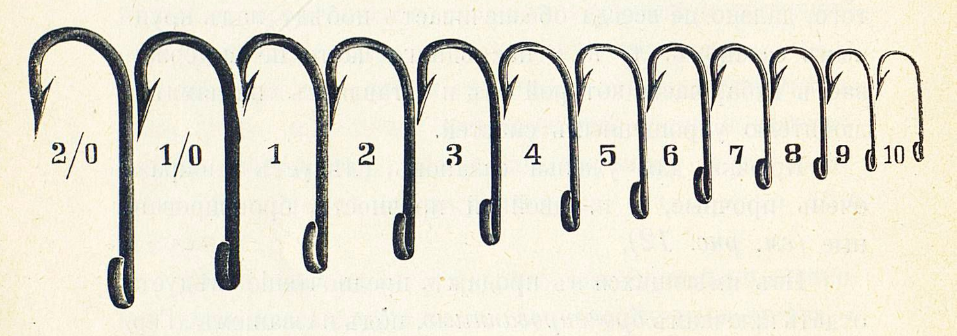

Рис. 12.

жать на днѣ, чтобы не возбудить подозрѣнія подходящаго къ насадкѣ сазана, отвѣсно висящей леской.

Грузила, разумѣется, должны лежать на днѣ—ближе къ охотнику, чѣмъ насадка.

Достигается это тѣмъ, что удочку закидываютъ нѣсколько далѣе избраннаго мѣста, а затѣмъ подтягиваютъ леску къ себѣ ближе.

Насадки, употребляемыя для ловли сазановъ и кар-

пiи — чрезвычайно разнообразны: — въ каждомъ раiонѣ имѣются въ обращенiи свои, болѣе предпочитаемыя насадки.

Наиболѣе употребительными, считаются почти повсемѣстно:—куча красныхъ червей, угорь (личинка майскаго жука), раковая шейка, жмыхъ, пареный горохъ, бобы и пшенная каша, растертая и смятая въ видѣ тѣста.

Затѣмъ идутъ: — вареный, молодой картофель (немного крупнѣе вишни), пареныя зерна пшеницы, ячменя, ржи, кукурузы, пшеничное тѣсто и черный хлѣбъ.

Подходить къ заприваженному мѣсту необходимо со всѣми предосторожностями и закидывать удочки (заранѣе собранныя) по возможности безшумно, послѣ чего, бросивъ одну или двѣ горсти болѣе лакомой прикормки на поплавки, слѣдуетъ сѣсть на приготовленное сидѣнье такъ, чтобы комли удочекъ были подъ рукою. Удилища кладутъ на заранѣе вбитыя въ дно рогульки, или на спецiальныя подставки для удилищъ *(см. рис. 9)*.

Во время уженья слѣдуетъ воздерживаться отъ всякаго шума, громкаго кашля, сморканья и пр., не говоря уже о разговорѣ, возможность котораго совершенно исключается, т. к. уженье сазана, какъ и всякая серьезная охота, обязательно должно производиться въ одиночку.

Клюетъ сазанъ, большею частью, необыкновенно смѣло и энергично:—поплавокъ сначала вздрагиваетъ, а затѣмъ мгновенно скрывается подъ водой, такъ что рыболовъ едва успѣваетъ взять въ руки удилище.

Однако закормленный слишкомъ обильно привадою, а также побывавшiй уже на удочкѣ сазанъ, иногда беретъ насадку крайне осторожно, противуставляя хитрости рыболова, свою собственную смѣкалку и очень акку-

ратно объѣдаетъ концы червей, или высасываетъ иную насадку, вовсе не шевеля поплавокъ.

Такихъ, умудренныхъ житейскимъ опытомъ сазановъ, возможно поймать только англійскимъ способомъ, т. е. съ катушкой, на тонкую по возможности леску съ самымъ чувствительнымъ, легкимъ поплавкомъ и не крупною насадкой на крючкѣ № 6 или 7 (снэкъ идеалъ).

Прудовая карпія, равно какъ и сытый рѣчной сазанъ всегда клюютъ сравнительно вяло и поклевка ихъ иногда почти не отличается отъ поклевки леща или линя: — поплавокъ, нерѣдко, лишь едва замѣтно огрузится и снова придетъ въ первоначальное положеніе; иногда поплавокъ вздрагиваетъ, крутится на мѣстѣ, какъ будто теребитъ насадку мелочь.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, когда рыболовъ убѣдился въ тщетности разсчетовъ на болѣе опредѣленную поклевку, необходимо пробовать подсѣчь сазана во время вышеупомянутыхъ манипуляцій поплавка, причемъ самый моментъ подсѣчки въ этомъ случаѣ, можетъ указать только практика.

Подсѣчка производится кистью руки отнюдь не рѣзко; при энергичной-же поклевкѣ сазана вовсе подсѣкать не приходится, т. к. онъ, благодаря своей стремительности, всегда почти самъ себя засѣкаетъ и даже нерѣдко утаскиваетъ въ воду удилища (если послѣднія не снабжены катушками).

Послѣ подсѣчки крупнаго, сравнительно, сазана, вся задача охотника сводится къ тому, чтобы, пользуясь гибкостью удилища и тормазомъ катушки, утомить добычу до полнаго изнеможенія и подвести ее къ подсачку, который долженъ быть проченъ, широкъ и съ глубокой, крѣпкой сѣткой.

Засѣченный сазанъ, бросается съ быстротою молніи прочь отъ предательскаго берега, обыкновенно къ срединѣ рѣки или пруда и этотъ первый, могучій порывъ его, является самымъ опаснымъ для снасти, тѣмъ болѣе, что при поступательномъ движеніи сазана, поводокъ можетъ зацѣпить за пилку его спиннаго плавника и будетъ мгновенно ею перерѣзанъ (разумѣется, если поводокъ не проволочный).

Если первый бросокъ сазана прошелъ для снасти благополучно, то можно уже разсчитывать и на успѣшный исходъ борьбы. Необходимо лишь не давать сазану собраться съ силами и какъ только онъ остановится, снова пускать его въ ходъ, легкими подергиваніями удилища.

Когда сазанъ направляется къ берегу прямо на рыболова, послѣдній долженъ проворно наматывать на катушку провисающую леску, наблюдая, чтобы она, какъ нибудь не захлестнулась за кольца, или катушку.

Соединенное сопротивленіе удилища и катушечнаго тормаза, дѣлаютъ свое дѣло и сазанъ окончательно сдается и всплываетъ на поверхность.

Тогда рыболовъ не спѣша подматываетъ леску и держа удилище лѣвой рукой, правой осторожно подводитъ сачекъ и вытаскиваетъ рыбу волокомъ на берегъ.

Вообще случаи поимки сазановъ около пуда вѣсомъ на несоотвѣтственную снасть, чрезвычайно рѣдки, ибо къ услугамъ попавшагося гиганта, всегда почти оказываются спасительныя каряги, благодаря которымъ даже и самая крѣпкая снасть мало приноситъ пользы, т. к., разъ только сазанъ замоталъ леску за карягу или траву,—онъ перешибаетъ ее, какъ слабую нитку.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что для уженья са-

зана выгоднѣе употреблять крупнаго размѣра катушки, съ большимъ запасомъ шнура (отъ 50 до 100 арш.).

Прудовыя карпіи оказываютъ значительно меньшее сопротивленіе, нежели настоящіе рѣчные сазаны, изъ которыхъ самымъ могучимъ считается т. н. «горбыль», отличающійся болѣе высокимъ, сравнительно съ длиною, тѣломъ.

Пойманныхъ сазановъ слѣдуетъ держать нѣсколько въ сторонѣ отъ мѣста ловли, въ крѣпкихъ сѣткахъ, большихъ камышевыхъ корзинкахъ съ крышками, или привязывая каждаго отдѣльно на американскій цѣпной куканъ, продѣтый сквозь жабры.

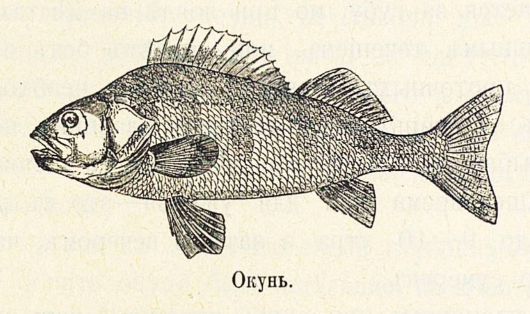
Какъ рѣчные сазаны, такъ и прудовая карпія—необычайно живучи и въ мокрой травѣ ихъ можно переносить, или перевозить живыми, за нѣсколько верстъ отъ мѣста ловли.

Мясо карповъ, считается очень вкуснымъ, питательнымъ и жирнымъ, хотя у прудовыхъ карпій часто отзывается травой, во избѣжаніе чего приходится вымачивать его нѣкоторое время въ уксусѣ.

Хищныя рыбы.

Уженье окуней на живца.

Упомянувъ объ уженіи окуня на червя при описаніи ловли ершей, считаю теперь необходимымъ познакомить читателей съ спеціальнымъ уженьемъ среднихъ и крупныхъ окуней—на живца и блесну.

Окунь.

Самымъ распространеннымъ способомъ уженья окуня весною и лѣтомъ, считается ловля съ поплавкомъ на «малявку» (маленькая рыбка—уклеечка, плотичка, голавликъ величиною въ 1, много 2 вершка).

Производить эту ловлю въ рѣкахъ, лучше всего на сравнительно глубокихъ мѣстахъ, съ слабымъ теченіемъ, въ заводяхъ и заливахъ, заросшихъ камышемъ, кувшинкой, или подводной травой, также около затонувшихъ деревьевъ и кустовъ.

Въ небольшихъ рѣчкахъ чаще ловятъ съ берега, употребляя легкое, но длинное удилище—отъ 5-ти до

8 арш. (тростниковое, бамбуковое). Леску, тонкую шелковую, или волосяную въ 6—8 волосъ, пускаютъ для большаго удобства забрасыванія, лишь на 2 арш. длиннѣе удилища.

Поплавокъ удобнѣе — небольшой пробковый, передвижной.

Грузило состоитъ изъ нѣсколькихъ крупныхъ дробинъ, или изъ одной—величиною съ горошину—картечины и защемляется у конечной петли лесы, къ которой пристегивается жилковый поводокъ съ крючкомъ № 3—6 (сообразно съ величиной живчика).

При рѣчномъ уженьи, на теченіи замѣтномъ, малявка насаживается за губу, но при ловлѣ на мѣстахъ съ незначительнымъ теченіемъ, или совсѣмъ безъ онаго (въ озерахъ, проточныхъ прудахъ), малявку необходимо насаживать за спинку около спиннаго плавника, наблюдая, чтобы рыбка висѣла въ горизонтальномъ положеніи.

Лучшее время дня для уженья—это съ разсвѣта, часовъ до 9—10 утра и затѣмъ вечеромъ, часовъ съ 4-хъ—до сумерекъ.

Въ пасмурные дни окунь хорошо беретъ и въ продолженіи всего дня.

Клевъ окуня въ мѣстахъ, изобилующихъ этой рыбой, бываетъ иногда такъ жаденъ, что рыболовъ едва успѣваетъ управляться съ 2-мя удочками. Во время такого „жора“, за недостаткомъ живыхъ мальковъ, можно довольствоваться уснувшими, консервированными, или даже малосольными.

Поплавокъ необходимо ставить съ такимъ разсчетомъ, чтобы малявка находилась на $^1/_4$—$^1/_2$ арш. отъ дна.

Поклевка окуня, очень смѣлая и вѣрная—онъ сначала толкаетъ поплавокъ, ведетъ его въ сторону и за-

тѣмъ окунаетъ; болѣе крупные экземпляры, обыкновенно сразу топятъ поплавокъ.

Самое удобное время для подсѣчки—когда поплавокъ скроется изъ глазъ.

Если же рыболовъ замедлитъ, то окунь такъ заглотаетъ крючекъ, что его безъ поврежденія рыбы трудно будетъ извлечь.

Во время хорошаго клева можно привязывать къ лескѣ двойчатки (см. ершъ) и окуни довольно часто будутъ попадаться парами.

Жадность окуня прямо поразительна:—нерѣдко бывали случаи, что одинъ окунь попадалъ сразу на двѣ, рядомъ поставленныя удочки, не говоря уже о столь обыкновенныхъ инцидентахъ, когда на засѣченнаго пескаря бросался окунишко почти съ него ростомъ, заглатывалъ его до половины и не будучи уже въ состояніи освободиться отъ непосильной добычи, дѣлался самъ добычею рыболова.

При уженьи съ лодки въ очень глубокихъ озерахъ, выгоднѣе ловить окуня безъ поплавка, на короткія удилища, спуская леску отвѣсно, также на 1/4 арш. отъ дна. При этомъ способѣ, поклевка окуня замѣчается по колебанію кончика, положеннаго поперекъ лодки удилища, которое въ моментъ поклевки, сначала наклоняютъ, давая рыбѣ забрать малявку, а затѣмъ уже подсѣкаютъ. Ловлю эту производятъ на глубинѣ не менѣе 6-и арш.

Обыкновенно на малявку попадаются окуни разной величины: отъ 1/4 до 3 и болѣе фунтовъ, но вообще максимальный вѣсъ окуня, даже въ сибирскихъ озерахъ, не превышаетъ 10—15 фунтовъ и такіе экземпляры считаются уже рѣдкостью.

Въ рѣкахъ съ быстрымъ теченіемъ, на каменистыхъ

перекатахъ и меляхъ, окуня ловятъ на донныя удочки, наживляя ихъ пескаремъ, гольцомъ, или даже небольшимъ ершикомъ, которымъ окунь также не пренебрегаетъ, нисколько не опасаясь его колючекъ, т. к. заглатываетъ живца всегда съ головы.

При ловлѣ съ берега, лески на донныхъ удочкахъ лучше употреблять короткія, не болѣе 15 арш., но за то удочекъ можно разставлять по берегу не менѣе десятка, на значительномъ одна отъ другой разстояніи, снабдивъ каждую бубенчикомъ.

Разставивъ всѣ донки, рыболовъ располагается въ сторонѣ отъ нихъ и ловитъ на поплавочную удочку пескарей для запасной насадки, или прочую мелочь, дожидаясь звона бубенчика на какой либо изъ донныхъ и по этому сигналу спѣшитъ къ звонившей удочкѣ, вынимаетъ окуня, или насаживаетъ свѣжаго живца взамѣнъ помятаго или сорваннаго.

Въ мѣстахъ, гдѣ вмѣстѣ съ окунями охотятся на мелочь щуки, или судаки, необходимо вмѣсто жилковаго, употреблять поводокъ изъ тонкаго (скрипичнаго) баска и втыкать удилища въ берегъ покрѣпче.

Довольно часто окунь попадается также на переметы и жерлицы.

Встрѣчаются однако такія озера и районы рѣкъ, гдѣ окунь предпочитаетъ живцу червей, небольшихъ линючихъ рачковъ и раковыя шейки, на каковыя насадки его и ловятъ со дна, на донныя и поплавочныя удочки.

Позднею осенью, начиная съ половины, или конца сентября, можно приступать къ ловлѣ окуня на блесны, т. е. на оловянныя или мѣдныя, ярко отчищенныя пластинки, имѣющія съ одного конца отверстіе для привязки лески, а съ другой—небольшой крючекъ.

Блесна дѣлается величиною съ малявку, т. е. не болѣе вершка *(см. рис. 13)* и должна имѣть нѣкоторое сходство съ рыбкой.

Отъ блесны требуется, чтобы она, погружаясьвъ воду, «играла», т. е. тонула бы поворачиваясь съ боку на бокъ, привлекая блескомъ своимъ хищника, который принимаетъ ее за живую малявку и съ разбѣга хватаетъ.

Ловлю эту производятъ съ лодки, моста или плотины (иногда съ берега), но на самыхъ глубокихъ мѣстахъ, употребляя длинное удилище.

Рис. 13.

Блесна должна быть все время въ движенiи, для чего рыболовъ непрерывно подергиваетъ удилищемъ вверхъ и въ стороны.

При движенiи вверхъ, блесна поднимается не выше какъ на половину глубины даннаго мѣста, послѣ чего, удилище сразу опускается и блесна, колеблясь и сверкая, погружается на дно, до котораго ее не допускаютъ на вершокъ или два и выждавъ секунду, снова вздергиваютъ вверхъ.

Чаще всего окунь хватаетъ блесну, когда послѣдняя только что опустилась, или во время подъема ея къ верху и этимъ же движенiемъ засѣкается. Если будетъ замѣчено, что большая часть окуней попалась около дна, то блесну не слѣдуетъ поднимать отъ него высоко.

При вяломъ клевѣ, окунь иногда лишь толкаетъ блесну, какъ бы стараясь сшибить ее, но не попадается; при этомъ рука рыболова, ощущаетъ какое-то характерное постукиванье и окуня нерѣдко удается «забагрить», т. е. зацѣпить его крючкомъ за глазъ, или за бокъ.

Какъ только рѣки и озера покроются достаточно

прочнымъ льдомъ — начинается блесненье окуня подо льдомъ, замѣчательно добычливое и интересное.

Рыболовъ, тепло одѣтый (непремѣнно въ валенкахъ), вооружается пешней — въ видѣ четырехъ-угольнаго желѣзнаго копья въ $^{3}/_{4}$ арш. длиною съ остріемъ изъ наваренной стали, насаженнаго на аршинную, деревянную рукоятку—и отправляется на заранѣе намѣченную, глубокую яму, надъ которой прорубаетъ, въ разныхъ направленіяхъ, нѣсколько круглыхъ прорубей (т. н. лунокъ), не болѣе $^{1}/_{4}$—$^{1}/_{2}$ арш. діаметромъ и начинаетъ блеснить сперва въ крайней отъ берега лункѣ, переходя въ случаѣ неуспѣха, къ слѣдующей.

Зимнее блесненье отличается отъ осенняго тѣмъ, что удильникъ употребляется короткій, донный и леска предпочитается волосяная, которая не такъ путается и мерзнетъ какъ шелковая. Поднимать блесну отъ дна слѣдуетъ не болѣе, какъ на аршинъ.

Весь успѣхъ ловли зависитъ отъ выбора мѣста и качества блесны. Наиболѣе подходящій ко всѣмъ мѣстностямъ типъ блесенъ представляетъ изъ себя миніатюрную ложечку овальной формы (вродѣ чайной ложки безъ черенка), съ припаяннымъ, къ узкой части ея, крючкомъ № 3—6 и сквознымъ отверстіемъ на противоположномъ, болѣе широкомъ ея краю, въ которое вставляется спеціальное для блесенъ, заводное колечко и къ нему уже прикрѣпляется леска, или поводокъ.

Къ стержню крючка блесны можно прикрѣпить пару красныхъ шерстинокъ, или кусочекъ краснаго сукна.

Иногда бываетъ полезно — особенно при осенней ловлѣ — наживлять крючекъ блесны червемъ, или груднымъ плавникомъ, вырѣзаннымъ у одного изъ пойманныхъ окуней.

Уженье окуня на блесну продолжается почти всю зиму, причемъ лучшiй клевъ бываетъ въ началѣ и концѣ зимы. Наиболѣе добычливые дни выпадаютъ обыкновенно во время оттепелей, что подтверждается замѣчательными уловами въ мартѣ, передъ вскрытiемъ льда.

Въ заключенiе остается присовокупить, что окунь, какъ и всѣ прочiя породы рыбъ, предчувствуетъ перемѣну погоды даже и подъ ледянымъ покровомъ и передъ наступленiемъ ненастья, вовсе перестаетъ клевать на блесну, или же только «постукиваетъ», а не попадается.

Зимой вся рыба дѣлается слабой и апатичной, благодаря чему, попавшiйся на блесну окунь, хотя-бы и довольно крупный, почти совсѣмъ не сопротивляется при вытаскиванiи его на ледъ прямо на лескѣ.

При очень жадномъ клевѣ можно употреблять блесны съ крючками безъ зазубрины, дабы проворнѣе снимать попавшуюся рыбу.

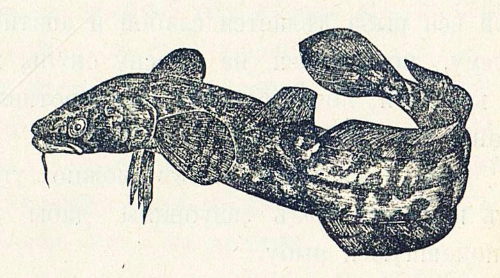
Уженье налимовъ.

По своей наружности и образу жизни, налимъ рѣзко отличается отъ всѣхъ, ранѣе описанныхъ представителей рыбьяго царства. Строенiемъ головы, маленькими глазами и отсутствiемъ чешуи на скользкой, покрытой слизью кожѣ,—налимъ имѣетъ отдаленное сходство съ угремъ, тѣмъ болѣе, что его почти невозможно удержать въ рукахъ, но кожа его покрыта пятнами, точно раздѣлана подъ мраморъ.

Всѣ плавники налима имѣютъ сравнительно закругленную форму, причемъ, спинной и заднепроходный плавники—необычайно широки и начинаясь съ середины ту-

ловища, доходятъ почти вплотную до хвоста, также закругленнаго, безъ выемки.

Въ зависимости отъ мѣстныхъ условій жизни, цвѣтъ налима подлежитъ измѣненіямъ:—встрѣчаются налимы почти совершенно черные и буро-желтые; но первые всегда почти бываютъ значительно меньшаго размѣра и водятся обыкновенно въ небольшихъ рѣчкахъ съ каменистымъ дномъ, а вторые предпочитаютъ болѣе глубокія и спокойныя рѣки и проточныя озера, съ дномъ иловатымъ.

Налимъ.

Необходимыми условіями для жизни и размноженія налима должны быть—холодная и чистая проточная вода, каменисто-иловатое дно и крутые, подмытые берега, а потому онъ въ болѣе южныхъ губерніяхъ совсѣмъ почти не встрѣчается.

Въ средней полосѣ Россіи налимъ рѣдко попадается болѣе 10 ф. вѣса, тогда какъ въ сибирскихъ рѣкахъ встрѣчаются экземпляры пудовые и даже крупнѣе.

Налимъ—рыба ночная и не выноситъ яркаго солнечнаго свѣта, также какъ и теплой воды. Въ продолженіи всего лѣта, налимъ спасается отъ ненавистныхъ ему, свѣта и тепла, въ самыхъ глубокихъ ключевыхъ ямахъ, или въ тѣнистыхъ мѣстахъ подъ нависшими надъ водой

кустами, наконецъ подъ большими камнями и въ рачьихъ норахъ. Изъ убѣжищъ этихъ, налимъ въ лѣтніе жары, повидимому не выходитъ даже и ночью, а если и выходитъ, то на самое короткое время, такъ-какъ лѣтомъ, совсѣмъ на удочки не попадается.

Наилучшимъ показателемъ пристрастія налима къ холоду и темнотѣ, служитъ то обстоятельство, что налимъ мечетъ икру не весной, вмѣстѣ съ прочими породами, а наоборотъ зимой, недѣли три спустя послѣ окончательнаго замерзанія рѣки.

Охота за налимомъ раздѣляется на 3 періода: весенній, осенній и зимній.

Весеннее уженье начинается—какъ только рѣка пойдетъ послѣ разлива на убыль.

Ловить слѣдуетъ на каменистыхъ мѣстахъ, около крутыхъ береговъ; ловлю несравненно удобнѣе производить съ плотовъ или барокъ, а если теченіе позволяетъ, то и съ лодки.

Такъ какъ уженье всегда производится ночью, то необходимо брать съ собой фонарь, тѣмъ болѣе, что свѣтъ послѣдняго привлекаетъ налимовъ, равно какъ и разложенный на берегу костеръ.

Удочки для уженья налима употребляются исключительно донныя, съ лесками изъ плетеной бичевки (смоленой), или волосяными въ 8—10 волосъ.

Грузило должно быть достаточно тяжелое, чтобы не поднималось силою теченія.

Крючки слѣдуетъ предпочесть болѣе крупные—№ 1—3 на жилковыхъ поводкахъ, причемъ послѣдніе рекомендую пристегивать къ лескѣ посредствомъ т. н. карабинчиковъ *(см. рис. 14)*, которые даютъ возможность безъ затрудненія снять поводокъ съ попавшимся нали-

момъ и замѣнить запаснымъ, т. к. налимъ почти всегда проглатываетъ крючекъ, извлечь который возможно только вмѣстѣ съ желудкомъ рыбы.

Хотя у налима и имѣются зубы, но они весьма мелки, такъ что жилковый поводокъ можетъ пострадать отъ нихъ лишь въ томъ случаѣ, если налимъ попадется крупный и будетъ долго сидѣть на удочкѣ. Въ этихъ случаяхъ поводки можно употреблять изъ болѣе тонкой бичевки или изъ самаго тонкаго баска.

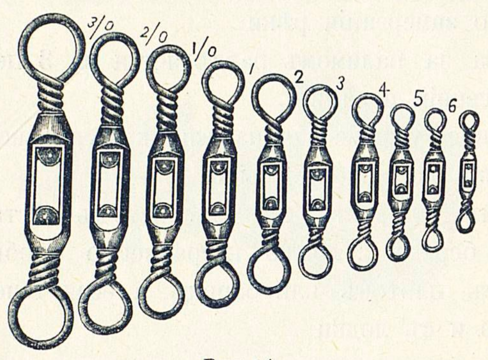

Рис. 14.

Насадкой почти повсемѣстно, во время весенняго лова, служитъ выползокъ, насаживаемый «бантомъ», какъ для язя.

При ловлѣ съ берега или плотовъ, удочекъ, снабженныхъ бубенчиками, можно разставить до 10 шт. и болѣе, т. к. налима подсѣкать вовсе не требуется:—онъ всегда заглатываетъ насадку и никогда съ крючка не срывается.

Клюетъ налимъ очень вяло и незамѣтно;—весьма нерѣдко попадается и сидитъ на удочкѣ, не позвонивъ бубенчикомъ, вслѣдствіе чего необходимо, черезъ каждые ½ часа осматривать удочки, очищая лески отъ нанесен-

наго на нихъ сора, поправляя насадку и время отъ времени снимая попавшихся налимовъ.

Пойманный налимъ, даже и сравнительно крупный, мало оказываетъ сопротивленія и безъ церемоніи подтаскивается къ подсачку.

Какъ только рѣка войдетъ окончательно въ берега и наступитъ теплая погода, налимъ перестаетъ брать на удочку вплоть до осени.

Осенняя ловля начинается, обыкновенно не ранѣе конца августа, съ первымъ ненастьемъ, какъ только наступятъ холодныя темныя ночи.

Удятъ на тѣ же удочки, какъ и весной, съ берега или лодки, выбирая глубокія мѣста—съ умѣреннымъ теченіемъ и каменистымъ дномъ.

Въ качествѣ насадки употребляютъ пескарей, гольцовъ и ершей; мѣстами налимъ очень хорошо беретъ на лягушатъ, но выползокъ, осенью мало пригоденъ, т. к. его теребятъ ерши и прочая мелочь.

Особенной добычливостью отличается ловля налимовъ *подпусками* и *переметами*, о которыхъ считаю нелишнимъ сказать нѣсколько словъ, не смотря на то, что нѣкоторыми охотниками снасти эти считаются промысловыми и недостойными истиннаго любителя.

Устройство подпуска весьма не сложно;—онъ состоитъ изъ короткаго камышеваго шестика,—болѣе толстаго и упругаго, чѣмъ обыкновенный донный удильникъ—и крѣпкой лески съ тяжелымъ грузиломъ и многочисленными поводками. Леса употребляется волосяная волосъ въ 30—40, или плетеная пеньковая, зеленоватаго, или коричневаго цвѣта, длиною отъ 20 до 50 арш.

На концѣ лески завязывается петля для пристегиванія поводка и такія же петли дѣлаются, черезъ каж-

дые 2—3 арш., на всемъ почти протяженіи лесы, которая остается свободной отъ петель лишь на протяженіи аршинъ десяти, въ той своей части, которая прикрѣпляется къ удилищу. Ко всѣмъ петлямъ пристегиваются 1/2 аршинные жилковые, волосяные, или басковые поводки съ крючками. Грузило употребляется достаточно тяжелое, чтобы леска съ крючками и насадкой не могла поднимать его отъ дна подъ напоромъ теченія. Въ противуположность доннымъ удочкамъ, грузило на подпускѣ, помѣщается не на концѣ лески, а наоборотъ— ближе къ кончику удилища, такъ чтобы леска спускалась отъ конца удильника почти отвѣсно до дна. Для того, чтобы поклевка передавалась непосредственно кончику удилища, грузило привязывается къ лесѣ на отдѣльномъ короткомъ (въ 1/4 арш.) поводкѣ.

Количество поводковъ съ крючками, можетъ быть произвольное—отъ 6 до 25 штукъ, хотя при большомъ количествѣ крючковъ трудно избѣжать путаницы во время вытаскиванія добычи, особенно, когда уженье производится ночью.

Ловить на подпускъ возможно только съ лодокъ, плотовъ или барокъ исключительно въ рѣкахъ, на довольно глубокихъ мѣстахъ, съ достаточно сильнымъ и правильнымъ теченіемъ, т. к. подпускъ не забрасываютъ подобно доннымъ удочкамъ, а лишь постепенно спускаютъ въ воду по мѣрѣ наживленія крючковъ—сначала наживляютъ конечный крючекъ и сбрасываютъ его за бортъ лодки, затѣмъ слѣдующій и т. д. Когда всѣ крючки будутъ спущены и леска вытянется по теченію, то остается опустить грузило и вся снасть погружается на дно, послѣ чего удильникъ втыкается покрѣпче въ полъ лодки, въ нѣсколько наклонномъ къ водѣ положе-

нiи, такъ чтобы онъ чуть-чуть склонился подъ тяжестью грузила.

На подпускъ, кромѣ налима, попадается и прочая рыба, какъ напримѣръ: голавли, окуни, щуки и проч., а если онъ снабженъ болѣе мелкими крючками, наживленными червями, раковыми шейками и т. п., то попадается много всевозможной нехищной рыбы, начиная съ леща и язя и кончая плотвой и ершомъ.

Подпускъ тѣмъ еще хорошъ, что благодаря возможности употреблять разнообразныя насадки, помогаетъ рыболову опредѣлить: какая рыба въ данномъ мѣстѣ водится и какую насадку предпочитаетъ.

На основанiи личнаго опыта, могу посовѣтовать ловить лучше на два короткихъ подпуска (до 10 крючковъ каждый), чѣмъ на одинъ длинный.

Присутствiе попавшагося некрупнаго налима, на подпускѣ весьма нерѣдко остается совершенно незамѣтнымъ для рыболова, а потому послѣднiй долженъ черезъ каждый часъ, или даже чаще, осматривать насадку.

Переметъ отличается отъ подпуска главнымъ образомъ лишь тѣмъ, что ставится обыновенно поперекъ рѣки съ вечера и не требуетъ присутствiя охотника, а осматривается утромъ—слѣдовательно представляетъ изъ себя снасть еще болѣе промысловую нежели подпускъ; но не смотря на это большинство рыболововъ не пренебрегаютъ переметомъ, считая постановку его, вѣрнымъ средствомъ не остаться безъ крупной добычи особенно въ мѣстахъ малорыбныхъ.

Дѣлается переметъ обыкновенно изъ довольно толстой, англiйской крученой, или плетеной американской бичевки длиною отъ 10 до 50 и болѣе сажень.

Къ этой поперечной бичевѣ, черезъ извѣстные про-

межутки (чтобы одинъ крючекъ не доставалъ до другого), прикрѣпляютъ тонкія, 1/2 арш. длины бичевочки, къ которымъ, или непосредственно привязываются крючки, или-же пристегиваются басковые поводки съ крючками.

Ставится переметъ всегда съ лодки, большею частію вдвоемъ, причемъ одинъ рыболовъ медленно гребетъ, а другой спускаетъ съ кормы лодки, заранѣе размотанный съ наживленными крючками переметъ, къ основной бичевѣ котораго привязываютъ по гирѣ, или камню, достаточно тяжелыхъ, чтобы переметъ не сдвигался съ мѣста теченіемъ, или усиліями попавшейся добычи.

Наживляютъ переметъ всегда почти пескарями, гольцами, мелкими ершами и лягушатами;—черви и т. п. насадка рѣдко употребляется, ибо ихъ объѣдаетъ мелочь раньше, чѣмъ подойдетъ болѣе крупная рыба.

Если помощника для постановки переметовъ не имѣется, то можно ставить таковые и въ одиночку,—для чего переметъ разстилается на песчаной отмели противъ избраннаго мѣста и крючки наживляются насадкой. Затѣмъ рыболовъ беретъ одинъ изъ грузовъ перемета въ лодку и буксируетъ снасть къ противоположному берегу, около котораго и выбрасываетъ находящійся въ лодкѣ грузъ перемета.

Вынимаютъ переметы—не очень раннимъ утромъ на другой день, при помощи багра, или привязаннаго на веревкѣ желѣзнаго якорька, который волочатъ по дну и поддѣваютъ переметъ.

Для того, чтобы переметы дольше служили, ихъ необходимо послѣ употребленія развѣсить и просушить.

Остается сказать еще о зимней ловлѣ налима подольдомъ.

Какъ только рѣка покроется первымъ, тонкимъ и прозрачнымъ льдомъ, налимъ, какъ и всѣ прочіе представители рыбьяго царства ощущаетъ непривычное давленіе и поднимается со дна къ нижней поверхности льда и въ это время на крючки не попадается.

Но черезъ недѣлю или полторы, налимъ, свыкнувшись съ положеніемъ и проголодавшись, начинаетъ снова жадно хватать насадку, набираясь силъ къ предстоящему икромету.

Самой удобной и добычливой снастью для зимняго уженья налимовъ слѣдуетъ признать тотъ-же подпускъ, который въ зимнее время называется «подледникомъ», причемъ насадкой служатъ пескари, или даже куски ихъ, ерши, сохраненные съ осени выползки, или въ крайнемъ случаѣ—просто кусочки какой либо сырой рыбы.

Снасть спускаютъ въ сдѣланную пешней во льду лунку, причемъ удильникъ втыкаютъ въ наклонномъ положеніи въ выдолбленное во льду отверстіе, съ такимъ разсчетомъ, чтобы кончикъ шестика пришелся почти надъ серединой лунки, т. к. въ противномъ случаѣ, леска можетъ примерзнуть къ бокамъ проруби.

Нижніе, острые края лунки, необходимо обкалывать, чтобы не перерѣзали леску, а плавающіе въ лункѣ осколки льда—выгребать желѣзнымъ совочкомъ, или кухоннымъ половникомъ.

Въ мѣстахъ съ незамѣтнымъ теченіемъ, а тѣмъ болѣе въ озерахъ, гдѣ нельзя пустить въ дѣло подпускъ, приходится ловить на обыкновенныя донныя удочки, съ короткой, хватающей только до дна леской съ грузиломъ и однимъ, или двумя поводками.

Въ началѣ зимы лунки слѣдуетъ прорубать на мѣстахъ не особенно глубокихъ, съ песчанымъ или каме-

нистымъ дномъ, неподалеку отъ берега, но послѣ икромета, т. е. въ ферралѣ и до самого ледохода, налимъ уже держится въ самыхъ глубокихъ ямахъ, мѣстоположеніе коихъ слѣдуетъ запомнить съ осени.

Для зимней охоты на налимовъ, рыболовъ долженъ забирать съ собой, кромѣ пешни и прочихъ принадлежностей, еще желѣзную посудину съ угольями для согрѣванія рукъ, складной стулъ и фонарь, причемъ всю эту аммуницію приходится возить съ собой на салазкахъ, разумѣется въ томъ случаѣ, когда на охоту отправляются пѣшкомъ.

Относительно вкуса налимьяго мяса двухъ мнѣній быть не можетъ: разварные налимы, равно какъ уха изъ нихъ и налимьи печенки, повсемѣстно считаются деликатесомъ.

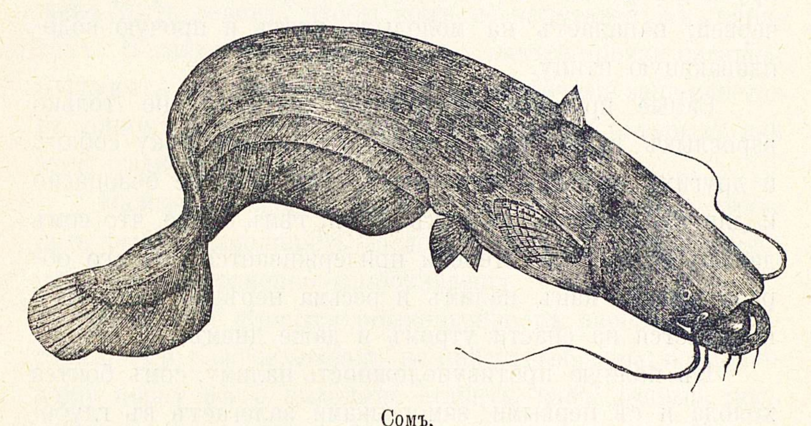
Ловля сомовъ.

По своимъ громаднымъ размѣрамъ, страшной прожорливости и хищности, сомъ по всей справедливости занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди представителей прѣсноводнаго рыбьяго царства.

Имѣя нѣкоторое сходство съ налимомъ, сомъ отличается отъ послѣдняго огромной приплюснутой головой, съ широкой, вооруженной щетковидными мелкими зубами пастью, болѣе толстымъ туловищемъ и 2-мя длинными, сѣрыми придатками, расположенными по угламъ рта въ видѣ усовъ. Четыре короткихъ придатка свѣшиваются у него съ нижней челюсти на подобіе рѣдкой бородки. Глаза у сома чрезвычайно малы желтоватаго цвѣта и расположены недалеко отъ пасти; съ половины туловища начинается, сильно сплющенная хвостовая часть, или

«плесъ», обрамленный снизу весьма широкимъ, заднепроходнымъ плавникомъ и оканчивается небольшимъ, закругленнымъ хвостковымъ перомъ. Цвѣтъ сома—темный, разныхъ оттѣнковъ, причемъ голова свѣтлѣе, а брюхо совсѣмъ сѣрое;—всѣ плавники сизые.

Вообще сомъ имѣетъ видъ громаднаго головастика, и относительно крупный экземпляръ его, неожиданно попавшійся незнакомому съ сомами рыболову, легко можетъ напугать послѣдняго своей отталкивающей наружностью, мало имѣющей общаго съ прочими рыбами.

Сомъ.

Въ рѣкахъ южной Россіи, сомъ достигаетъ громадныхъ размѣровъ — до 15 и болѣе пудовъ, но въ центральныхъ губерніяхъ онъ довольно рѣдокъ и вѣсъ его не превышаетъ 2-хъ—3-хъ пудовъ. Въ сѣверныхъ губерніяхъ, а равно и въ горныхъ рѣчкахъ съ сильнымъ теченіемъ и каменистымъ дномъ,—сомы повидимому совсѣмъ не встрѣчаются.

Излюбленнымъ мѣстопребываніемъ сомовъ служатъ глубокія, заваленныя карягами ямы и омута, съ иловатымъ, или глинистымъ, неровнымъ дномъ, гдѣ они и

проводятъ большую часть дня, а съ наступленіемъ сумерокъ, выходятъ на добычу.

Ночью сомъ бродитъ въ поискахъ корма по всей рѣкѣ, заходя въ травянистыя заводи и на перекаты, но утромъ обыкновенно возвращается въ избранные своей резиденціей—омутъ или яму.

Будучи чрезвычайно прожорливъ и неразборчивъ въ пищѣ, сомъ пожираетъ все, что только можетъ помѣститься въ его огромной пасти:—мелкихъ и довольно крупныхъ рыбъ, лягушекъ, раковъ, рѣчныхъ устрицъ и червей; нападаетъ на молодыхъ утятъ и прочую водоплавающую птицу.

Самые крупные экземпляры хватаютъ не только взрослыхъ гусей, утокъ, переплывающихъ рѣку собакъ и другихъ мелкихъ животныхъ,—но даже не безопасно и для купающихся въ рѣкѣ дѣтей, тѣмъ болѣе, что сомъ далеко не въ той степени придерживается ночнаго образа жизни, какъ налимъ и весьма нерѣдко бродитъ и попадается на снасти утромъ и даже днемъ.

Въ полную противуположность налиму, сомъ боится холода и съ первыми заморозками залегаетъ въ глубокихъ ямахъ, гдѣ и пребываетъ въ полномъ оцѣпенѣніи до вскрытія рѣкъ.

Ловля и уженье сомовъ начинаются вскорѣ послѣ спада полой воды, но охота въ это время рѣдко бываетъ особенно удачна, что объясняется изобиліемъ корма въ видѣ большихъ стай, мечущей икру рыбы.

Самъ сомъ выметываетъ икру позже всѣхъ рыбъ, вслѣдствіе чего и лучшее время ловли (послѣ икромета), начинается сравнительно поздно,—въ южныхъ губерніяхъ съ половины, или конца мая, а въ болѣе сѣверныхъ —въ іюнѣ и даже въ іюлѣ мѣсяцахъ.

Молодые сомята (до 30 фун.), иногда хорошо берутъ днемъ на обыкновенныя донныя удочки, наживленныя—живцомъ, раковой шейкой, кучей червей, лягушенкомъ, или кускомъ сырой печенки; но болѣе крупныхъ сомовъ ловятъ почти исключительно на жерлицы и переметы.—Жерлица преимущественно употребляется для ловли щукъ и состоитъ изъ деревянной рогульки, на которую наматывается (въ видѣ цифры 8) крѣпкая, смоленая бичевка съ грузиломъ и толстымъ басковымъ поводкомъ на концѣ. Запасъ бичевы на рогулькѣ не долженъ быть великъ, чтобы сомъ не запутался въ карягахъ. Насаженный живецъ, равно какъ и прочая насадка, пускаются на требуемую глубину и бичева защемляется въ одномъ изъ рожковъ рогульки, концы которыхъ для этой цѣли пропиливаются.

Назначеніе жерлицы заключается въ томъ, чтобы дать рыбѣ возможность заглотать насадку, не почувствовавъ преждевременно сопротивленія.

Жерлицы ставятся обыкновенно съ вечера, въ мѣстахъ, гдѣ разсчитываютъ на присутствіе сома; начинающему ловцу всего выгоднѣе ставить, какъ донныя, такъ и верховыя жерлицы—первыя съ грузиломъ, чтобы живецъ ходилъ на ½ арш. отъ дна, а вторыя вовсе безъ грузила и для нихъ, въ качествѣ насадки, всего пригоднѣе оказывается большая водяная лягушка, которая, плавая на поверхности, привлекаетъ вниманіе сомовъ.

Лягушка насаживается на крючокъ за кожу спины,—живецъ также за спинку подъ спинное перо, или за обѣ губы (на теченіи).

Рогулька привязывается къ нависшему надъ водой кусту, чаще-же къ воткнутому наклонно въ берегъ, или дно, прочному и упругому шесту въ 2—3 саж. длиною.

Живцами могутъ служить всѣ породы рыбъ отъ 1/2—до 2 фун. вѣсомъ.

Крючки, разумѣется, необходимо употреблять толстые и прочные, не мельче 5/0 и до 10/0—смотря по насадкѣ.

Въ мѣстахъ, гдѣ водятся 5-и и 10-и пудовые гиганты, вся оснастка жерлицъ, особенно донныхъ,—должна быть очень прочная и крючки пускаются въ дѣло еще болѣе крупные, т. н. «сомовьи».

Кромѣ живцовъ и лягушекъ въ качествѣ насадки, могутъ служить:—ракуши, кусокъ мяса или печенки, птичьи потроха, застрѣленный и слегка обжаренный куликъ, воробей или другая какая либо птица.

Необходимо замѣтить, что ловля на жерлицы, требуетъ знанія мѣстъ и для начинающихъ не всегда можетъ быть добычлива, вслѣдствіе чего рыболовъ, имѣющій въ своемъ распоряженіи лодку, долженъ предпочесть ловлю сомовъ на переметы. — Спеціальный для сомовъ переметъ отличается отъ обыкновеннаго налимьяго тѣмъ, что бичева его, равно какъ и поводки съ насадкой, не лежатъ на днѣ, а висятъ въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи. Обыкновенно, на небольшихъ, несудоходныхъ рѣкахъ, ставятъ переметъ, перетягивая сначала съ берега на берегъ крѣпкую веревку, концы которой привязываются къ кустамъ, или вбитымъ въ берегъ кольямъ. Затѣмъ охотникъ перебирается на лодкѣ по бичевѣ, прикрѣпляя къ послѣдней длинные (соразмѣрно съ глубиной) поводки съ тяжелыми грузилами и тутъ-же наживляетъ крючки. Разстояніе между поводками дѣлается смотря по глубинѣ съ такимъ разсчетомъ, чтобы живцы не путались между собою и на 1/2 арш. не доставали дна.

Въ судоходныхъ рѣкахъ, разумѣется, такой типъ перемета совершенно не пригоденъ и переметы тамъ

ставятся въ полъ воды, или глубже, что достигается особымъ ихъ устройствомъ, а именно:—къ обоимъ концамъ поперечной бичевы прикрѣпляются якоря, или тяжелые камни, а къ самой бичевѣ, черезъ каждыя 5—6 саж., привязываются на $^1/_2$ арш. бичевкахъ—снопы куги, деревянные поплавки или порожнія, закупоренныя бутылки, которыя, не будучи въ состояніи сдвинуть якорей, тѣмъ не менѣе поднимаютъ и держатъ въ требуемомъ отъ дна разстояніи бичеву, съ привязанными къ ней, сравнительно короткими, поводками, насадка на коихъ, такимъ образомъ, находится въ надлежащемъ отъ дна разстояніи, и переметъ не можетъ пострадать отъ движенія судовъ или плотовъ и кромѣ того—совершенно невидимъ любителямъ чужой собственности.

Наиболѣе оригинальнымъ и интереснымъ для охотника—является способъ ловли сомовъ «плавомъ», т. е. съ плывущей по теченію лодки, основанный на характерной особенности этой рыбы, являться на извѣстный звукъ (бульканье), производимый погруженіемъ въ воду особаго полаго внутри снаряда.

Для воспроизведенія этого звука обыкновенно употребляется т. н. «клокуша», на подобіе деревяннаго, съ аршинной рукояткой, молотка, въ которомъ выдолблена неглубокая выемка, величиною и формою съ небольшую, безъ ножки, рюмку.

Рыболовъ, заѣхавъ нѣсколько выше избраннаго района охоты и предоставивъ лодку теченію, спускаетъ на прочной бичевѣ съ тяжелымъ грузиломъ, крючекъ съ приманкой на аршинъ или выше отъ дна и время отъ времени поднимаетъ и опускаетъ насадку лѣвой рукой, а правой ударяетъ по водѣ клокушей, отчего получается характерное бульканье, отчасти схожее съ кваканьемъ

лягушки. Сомъ, услышавъ эти звуки, подходитъ къ лодкѣ и схватываетъ насадку.

Въ этотъ моментъ рыбакъ долженъ сдать ему аршинъ или два бичевы—чтобы какъ слѣдуетъ заглоталъ насадку,—а затѣмъ уже рѣзко подсѣчь.

Удилище, при этой ловлѣ, рѣдко употребляется и обыкновенно бичеву держатъ въ рукѣ, разумѣется не за самый конецъ, оставляя нѣсколько сажень ея въ лодкѣ, причемъ къ концу бичевы привязывается доска, или небольшой порожній боченокъ, для того, чтобы въ случаѣ поимки крупнаго сома, могущаго опрокинуть легкую лодку—являлась-бы возможность сдавать ему постепенно бичеву, принуждая его возить лодку, а въ критическій моментъ даже вовсе выпустить изъ рукъ бичеву, отпустивъ на нѣкоторое время добычу вмѣстѣ съ плавающимъ на поверхности боченкомъ.

Уженье и ловля щукъ.

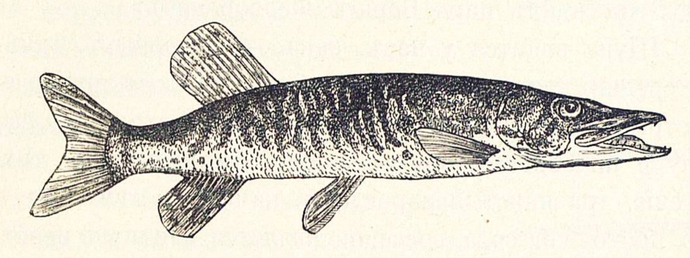
Щука безспорно является самой популярной и повсемѣстно распространенной рыбой.

Благодаря необыкновенной хищности, проворству и прожорливости, щука представляетъ собой положительно грозу для прочихъ представителей рыбьяго царства, за исключеніемъ одного лишь сома, которому уступаетъ въ величинѣ и добычей котораго сама нерѣдко дѣлается.

Строеніе тѣла щуки какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ ея хищнымъ наклонностямъ. Брусковатое туловище, съ приплюснутой большой головой, сильными плавниками и крупнымъ хвостомъ, широкая пасть, сплошь усѣянная острыми какъ иглы зубами и необычайно зоркіе, под-

вижные глаза—все это какъ-бы создано для нападеній и преслѣдованія добычи.

Цвѣтъ щуки измѣняется въ зависимости отъ ея мѣстожительства, а именно: въ чистыхъ неглубокихъ рѣкахъ—щуки всегда свѣтлѣе, а въ омутахъ и въ заросшихъ иловатыхъ озерахъ—значительно темнѣе.

Щука.

Вообще спина у щуки болѣе или менѣе темная, бока зеленовато-сѣрые съ полосками и желтыми пятнами, а брюхо свѣтло-сѣрое. Боковые плавники ея — темножелтые, брюшные—красноватаго цвѣта; спинной плавникъ помѣщается необыкновенно близко отъ хвоста, чѣмъ еще болѣе способствуетъ стремительности ея нападеній на добычу.

Продолжительность жизни щукъ очень велика, равно какъ и ихъ величина.

Щуки до пуда вѣсомъ встрѣчаются почти повсемѣстно и не считаются рѣдкостью.

Чудовищно громадный экземпляръ щуки былъ пойманъ неводомъ въ Германіи, въ 1497 году. Щука эта, побѣлѣвшая отъ старости, была длиною болѣе 8 арш., а вѣсила 8 п. 30 ф. и имѣла въ жаберной крышкѣ кольцо съ надписью, гласящей, что пустилъ ее въ 1230 году императоръ Фридрихъ II Барбаросса. Изъ этого факта

явствуетъ, что щукѣ этой было болѣе 267 лѣтъ! Кольцо, вмѣстѣ со скелетомъ этого чудовища до сего времени хранятся, какъ рѣдкость, въ Мангеймѣ.

У насъ въ Россіи также была поймана въ подмосковной дачной мѣстности «Царицыно», 3-хъ аршинная щука съ золотымъ кольцомъ, на которомъ имѣлась надпись: «посадилъ царь Борисъ Феодоровичъ».

Щука водится у насъ, какъ въ сѣверныхъ, такъ и въ среднихъ и южныхъ губерніяхъ, избѣгая лишь очень быстрыхъ каменистыхъ рѣкъ, т. к. не смотря на свою силу и проворство, она очевидно предпочитаетъ тихое теченіе, травянистыя заросли и камыши; тѣмъ болѣе, что проточная вода вовсе не является для щуки необходимостью и она прекрасно чувствуетъ себя не только въ озерахъ, но даже въ небольшихъ прудахъ, лишь-бы таковые не промерзали зимой до дна и имѣли-бы проруби, дающіе выходъ развивающимся на днѣ убійственнымъ для рыбы газамъ.

Щука начинаетъ метать икру вскорѣ послѣ ледохода, выходя для этой цѣли на затопленные луга, болота, устья рѣчекъ и ручьевъ, вообще въ тиховодье.

Въ озерахъ и прудахъ икрометъ щуки нѣсколько запаздываетъ, вслѣдствіе болѣе медленнаго освобожденія стоячихъ водъ отъ ледяной коры.

Пользуясь тѣмъ, что щуки во время нереста дѣлаются чрезвычайно смѣлыми и ходятъ у береговъ по верху, выставивъ наружу спинной плавникъ,—нѣкоторые любители, а въ особенности промышленники бьютъ ихъ острогой съ берега, или лодки, иногда даже бросая острогу какъ дротикъ; другіе предпочитаютъ стрѣлять щукъ съ лодки изъ ружья, половинными зарядами крупной дроби, цѣля нѣсколько ниже плывущей рыбы.

Оба эти способа довольно добычливы, но по моему мнѣнію—недостойны истиннаго охотника, тѣмъ болѣе, что при примѣненіи ихъ, много рыбы уходитъ раненой и пропадаетъ непроизводительно.

Немедленно по спадѣ воды, начинается уженье и ловля щукъ на удочки, жерлицы, кружки и переметы. Въ рѣкахъ ловятъ преимущественно съ лодки, становясь на якоряхъ или кольяхъ, на слабомъ теченіи недалеко отъ камышей, или затопленныхъ кустовъ. Въ длинныхъ удилищахъ и скользящихъ поплавкахъ —нѣтъ надобности, т. к. забрасывать леску не приходится, а потому лучше всего употреблять цѣльные камышевые шестики, т. н.—«сенежскіе», или можжевеловые въ 2—3 арш. не очень жидкіе.

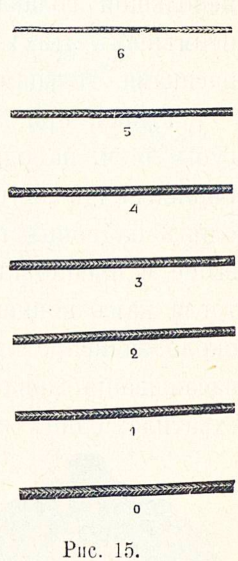

Рис. 15.

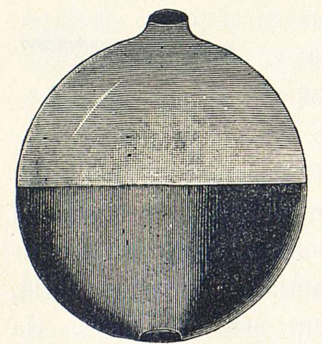
Леса—крѣпкая шелковая, или пеньковая *(см. рис. 15)*, коричневаго или зеленоватаго цвѣта, должна быть не короче 30 и до 40 арш.; поплавокъ употребляется обыкновенно пробковый, шарообразный, или яйцевидный, достаточно крупный, чтобы живецъ его не топилъ. На конечную петлю лесы прикрѣпляется карабинчикъ и къ нему уже пристегивается басковый, или изъ бронзированной проволоки поводокъ съ крючкомъ № 0 или 1-ый. На $^1/_2$ арш. выше крючка, на лесу надѣвается соотвѣтственное поплавку грузило.

Измѣривъ глубину, рыболовъ ставитъ поплавокъ такъ, чтобы живецъ ходилъ на $^1/_4$—$^1/_2$ арш. отъ дна, затѣмъ наживляетъ крючокъ и спускаетъ насадку и

поплавокъ за бортъ лодки, предоставляя теченію постепенно вытянуть всю леску.

Лучшими живцами для рѣчной ловли считаются:— небольшой голавликъ, пескарь, елецъ и плотица. За неимѣніемъ этихъ живцовъ можно довольствоваться: карасиками, гольцами, окуньками и даже ершами.

Рыбка, при ловлѣ на теченіи, насаживается за обѣ губы, б. ч. на одиночный крючекъ, но иногда для болѣе вѣрной подсѣчки употребляютъ два одинаковыхъ крючка:— одинъ на концѣ поводка, а другой на $1^1/_2$—2 вершка выше и именно послѣднимъ живецъ зацѣпляется за губы, тогда какъ концевой крючекъ втыкаютъ ему въ кожу около заднепроходнаго плавника. При такомъ способѣ насаживанія живца, съ какого-бы конца щука его ни схватила, одинъ изъ крючковъ всегда окажется въ ея пасти и хищнику никогда не удастся попользоваться живцомъ безнаказанно.

Рис. 16.

Описанное уженье всего лучше производить съ вечера въ ночь, часовъ до 8-и утра; ловятъ обыкновенно на 2—3 удочки, привязывая къ кончикамъ удилищъ бубенчики.

При уженьи съ берега,— особенно отлогаго и заросшаго кугой, камышемъ и т. п., а также съ лодки въ озерахъ и прудахъ, — удочки употребляются тѣ-же, что и для рѣчной ловли, но поплавокъ долженъ быть обязательно скользящій *(см. рис. 16)*, ибо онъ даетъ возможность закидывать леску очень далеко, тѣмъ-же способомъ, какъ донную удочку, а для того, чтобы живецъ

ходилъ въ надлежащемъ отъ дна разстоянiи, къ лескѣ, выше поплавка, соразмѣрно глубины, прикрѣпляется задержка въ видѣ маленькаго, пробочнаго поплавочка, или кусочка резины.

Одиночные крючки для этой ловли мало пригодны и лучше употреблять тройные якорьки, на которые живецъ насаживается за спинку, подъ спинной плавникъ.

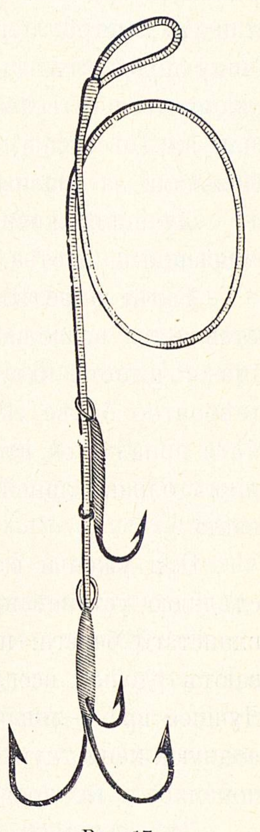

Рис. 17.

Очень хороша, но лишь при жадномъ клевѣ, снасточка Джардина (*см. рис. 17*), состоящая изъ передвижнаго одиночнаго крючка, которымъ живецъ прокалывается подъ спинное перо и тройничка, однимъ изъ рожковъ котораго, рыбку задѣваютъ слегка за край жаберной крышки, или подъ боковой плавникъ.

Снасточка эта и отчасти простой тройничекъ, даютъ возможность подсѣкать щуку тотчасъ-же, какъ только поплавокъ исчезнетъ съ поверхности воды, тогда какъ при употребленiи одиночныхъ крючковъ, приходится довольно долго выжидать момента подсѣчки, т. к. щука, схвативъ живца за что ни попало, не сразу его глотаетъ, а сначала идетъ въ сторону, переворачивая его въ пасти поудобнѣе, головою къ горлу; — затѣмъ останавливается и проглатываетъ добычу.

Подсѣкать слѣдуетъ очень рѣзко, особенно при

употребленіи снасточекъ и тройниковъ, такъ какъ при слабой подсѣчкѣ щука ухитряется выплюнуть крючокъ, плохо вонзившійся въ ея зубастую пасть. Послѣ подсѣчки щуку, если она не особенно велика, слѣдуетъ тащить быстро; перебирая обѣими руками леску, хищницу подводятъ къ лодкѣ или берегу, не давая ей опомниться и сейчасъ-же подхватываютъ подсачкомъ, или же (съ лодки) берутъ большимъ и указательнымъ пальцами за глазныя впадины.

Лучшими живцами для озерной ловли считаются: подлещикъ, плотва, карасикъ, иногда небольшой окунь.

Болѣе опредѣленно указать лучшаго живца не представляется возможнымъ, т. к. въ каждой мѣстности щука предпочитаетъ какую либо одну или двѣ породы рыбокъ (вѣроятно болѣе ей, въ качествѣ добычи, знакомыхъ), хотя попадается вообще на всякаго живца за исключеніемъ однако линей, которыхъ почему-то не долюбливаетъ.

При уженьи въ озерахъ и прудахъ съ лодки, послѣднюю устанавливаютъ не особенно далеко отъ травянистаго берега, по направленію котораго и закидываютъ удочки, всегда по вѣтру (если таковой имѣется). Лучшее время ловли—раннее утро и вечеръ, но въ холодную, ненастную погоду, а тѣмъ болѣе осенью, щука попадается въ продолженіи всего дня.

Лѣтомъ щуки, благодаря изобилію добычи, берутъ на удочку очень плохо и спеціально удить ихъ въ это время стоитъ лишь тамъ, гдѣ ихъ очень много. Несравненно выгоднѣе предпочесть постановку жерлицъ.

Щучьи жерлицы отличаются отъ описанныхъ выше, сомовыхъ—только меньшей величиной, болѣе тонкой би-

чевкой съ грузиломъ и двумя одиночными крючками № 0—1 (одинъ выше другого) на баскѣ.

Запасъ бичевы на рогулькѣ—долженъ быть не менѣе 15—20 арш., чтобы щука преждевременно не накололась и не выплюнула крючка. При постановкѣ жерлицъ съ берега, ихъ прикрѣпляютъ къ длиннымъ, гибкимъ шестамъ, которые втыкаются толстымъ концомъ въ берегъ наклонно къ водѣ, такъ чтобы рогулька висѣла на $^1/_4$ арш. отъ поверхности, а живецъ ходилъ на $^1/_2$—1 арш. отъ дна. Имѣя въ своемъ распоряженіи лодки, можно (на мелкихъ мѣстахъ) втыкать болѣе короткіе шесты прямо въ дно такъ-же наклонно къ водѣ (чтобы живецъ не закрутился за шестъ), или привязывать рогульки непосредственно къ нависшимъ надъ водой кустамъ и вѣтвямъ деревьевъ.

Ставятъ, обыкновенно съ вечера, до 10 и болѣе жерлицъ на значительномъ одна отъ другой разстояніи и осматриваютъ ихъ утромъ, такъ какъ присутствія рыболова при этой ловлѣ не требуется — щука, схвативъ живца, выдергиваетъ бичевку изъ разщепа рогульки и идетъ въ сторону, не чувствуя никакого сопротивленія, т. к. бичевка свободно сматывается съ рогульки. Проглотивъ живца, щука идетъ въ глубину, пока не получитъ толчка отъ вытянувшейся бичевки. Почувствовавъ въ желудкѣ крючекъ, хищница сначала сильно бьется, но вскорѣ обезсиливаетъ и затаивается въ травѣ или камышахъ, до прихода охотника.

Несравненно болѣе интересна и добычлива ловля щукъ на т. н. „кружки" или „поставушки" (*см. рис. 18*), примѣнимая преимущественно только въ озерахъ, прудахъ и мельничныхъ запрудахъ.

Весьма нехитрый снарядъ этотъ состоитъ изъ

пробковаго круга, діаметромъ отъ 4-хъ до 5 верш. и толщиной $^1/_2$ верш. По окружности кружка, въ его толщѣ, имѣется желобъ для наматыванія бичевы, а въ

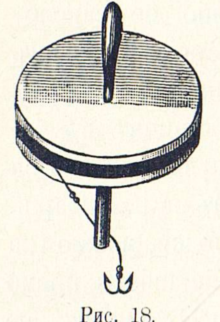

Рис. 18.

центрѣ плоскости, дѣлается сквозное отверстіе, въ которое натуго вставляется круглая палочка вершка въ 3 длиною, съ небольшой продольной выемкой въ верхнемъ концѣ *).

Наружная сторона кружка обыкновенно окрашена въ красный цвѣтъ, подводная—въ бѣлый.

Пускаютъ кружки непремѣнно съ лодки:—рыболовъ, избравъ подходящее мѣсто, заѣзжаетъ съ навѣтренной стороны, затѣмъ сматываетъ съ кружка соотвѣтствующее глубинѣ количество лески, которую закладываетъ въ выемку на палочкѣ и опускаетъ кружокъ на воду.

Ловятъ, разумѣется, не на одинъ кружокъ, а на нѣсколько—до десятка и болѣе, пуская живцовъ на разную глубину.

Щука, схватывая живца, опрокидываетъ кружокъ бѣлой стороной кверху, отчего леска соскакиваетъ съ палочки и свободно разматывается съ желоба, давая возможность щукѣ заглотать насадку.

Охотникъ, издали слѣдящій за пущенными снастями, не торопясь подъѣзжаетъ къ перевернутому кружку и взявъ его въ обѣ руки, рѣзко подсѣкаетъ и вытаскиваетъ добычу, или же замѣняетъ свѣжимъ выплюнутаго живца и снова приводитъ кружокъ въ порядокъ. Жи-

---

*) На рисункѣ кружокъ изображенъ опрокинутымъ, т. е. нижней стороной вверхъ.

вецъ насаживается за спинку на тройной якорекъ № 1—3, или снасточку Джардина, но, разумѣется, можно употреблять и одиночные крючки.

Ловля эта въ озерахъ, изобилующихъ щуками, бываетъ чрезвычайно добычлива, особенно поздней осенью, когда начинается особенно жадный жоръ щуки передъ зимовкой. Московскіе любители кружковой охоты ловятъ на Сенежскомъ озерѣ (близъ станц. «Подсолнечная» Ник. ж. д.)—каждый по нѣскольку пудовъ щукъ въ день, причемъ нерѣдко попадаются экземпляры по 20 и болѣе фунтовъ.

Кромѣ щукъ, на кружки попадаютъ также окуни, судаки и сомы.

Въ небольшихъ прудахъ, кружки можно ставить и на ночь, а утромъ разыскивать и собирать ихъ.

Необходимо однако замѣтить, что ловля на кружки можетъ быть удачна только на достаточно глубокихъ мѣстахъ (не менѣе 3 арш.).

Проглоченные крючки вынимать изъ щуки весьма трудно, мѣшкотно и даже не безопасно, т. к. ранки отъ ея зубовъ чрезвычайно кровоточивы, въ виду чего несравненно цѣлесообразнѣе отстегнуть басокъ съ карабина вмѣстѣ съ добычей, замѣнивъ его другимъ изъ запаса.

Весьма распространена въ Россіи также ловля щукъ на «дорожку» *(см. рис. 19)*, т. е. искусственную рыбку, отпущенную на 75-и—100 аршинной лескѣ, позади плывущей лодки.

Удильникъ для этой ловли употребляется короткій, но упругій и прочный, снабженный стоячими пропускными кольцами и большою катушкой, съ передвижнымъ тормазомъ-трещеткой. На катушку наматывается не ме-

нѣе 125 арш. прочной шелковой лесы, или плетеной американской бичевки, къ концу которой прикрѣпляется грузило съ карабиномъ, а къ нему т. н. трэсъ, или подлесокъ, снабженный нѣсколькими карабинами, который

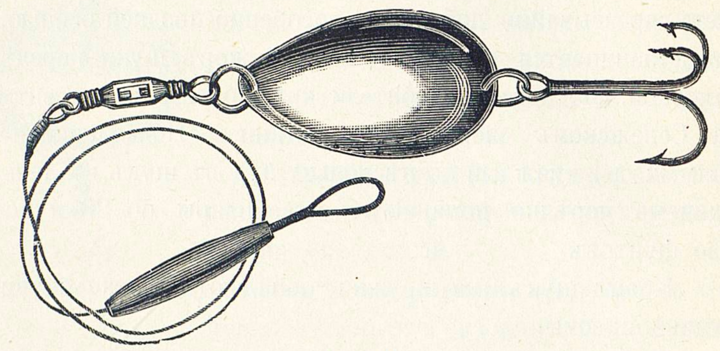

Рис. 19.

можетъ быть:—изъ втрое скрученныхъ жилокъ, изъ тонкаго баска, или тонкой стальной проволоки длиною отъ 1 до 3-хъ арш. Къ подлеску, оканчивающемуся захват-

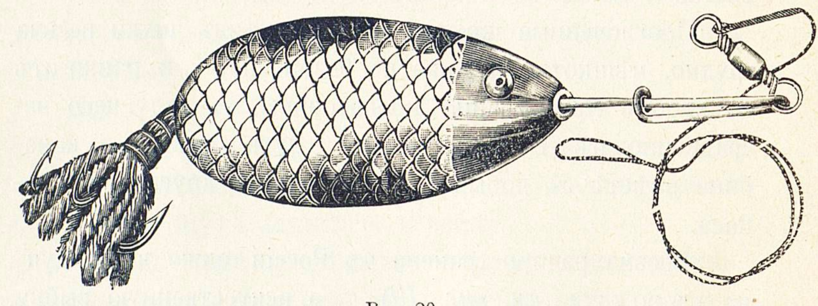

Рис. 20.

нымъ карабиномъ непосредственно пристегивается блесна въ видѣ рыбки, или вращающейся на продольной оси ложки, наружная сторона которой высеребрена (иногда пополамъ съ позолотой), а внутренняя эмалирована въ ярко-красный цвѣтъ, въ узкій конецъ ложки продѣто за-

водное колечко съ тройникомъ, стержень котораго прикрытъ красной шерстью *(см. рис. 20)*.

Рыболовъ, выѣхавъ на мѣсто ловли, разгоняетъ лодку нѣсколькими ударами веселъ и, отодвинувъ тормазъ катушки, начинаетъ спускать дорожку на надлежащее отъ лодки разстояніе; затѣмъ, снова затормазивъ катушку, вставляетъ удилище въ отверстіе, сдѣланное въ кормовой палубѣ лодки и начинаетъ грести, направляясь вдоль камышей, травъ и т. п. щучьихъ притоновъ.

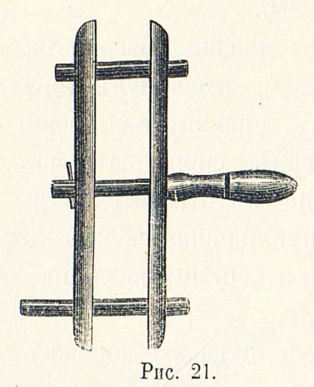
Чтобы имѣть успѣхъ въ ловлѣ щукъ на дорожку, рыболовъ долженъ обладать легкой и быстрой на ходу лодкой и, кромѣ того, отлично знать глубину и неровности дна облавливаемаго раіона рѣки, или озера, такъ-какъ дорожка должна идти на аршинномъ ото дна разстояніи, отнюдь не цѣпляя за дно, а когда щука «бьетъ» на поверхности—то въ полводы и выше. Регулировать степень погруженія дорожки, независимо отъ тяжести грузила, приходится ходомъ лодки: чѣмъ быстрѣе будетъ послѣдній, тѣмъ выше отъ дна играетъ блесна и наоборотъ.

Поклевка щуки обнаруживается сгибаніемъ удилища и трескомъ разматывающейся катушки и рыболовъ, моментально остановивъ движеніе лодки, беретъ удилище въ руку, рѣзко подсѣкаетъ и если щука не особенно велика, то вытаскиваетъ ее немедленно, быстро перебирая леску руками.

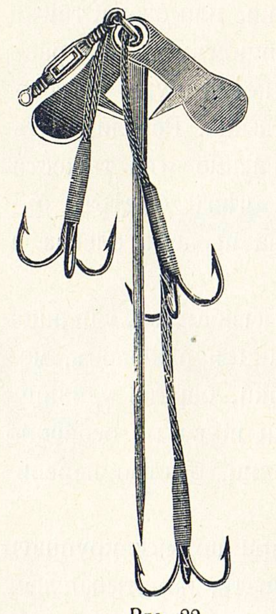
Въ противномъ случаѣ, т. е. при поимкѣ крупнаго экземпляра, необходимо его вываживать, наматывая лесу на катушку при ослабленіи тяги и вновь отпуская при сильныхъ порывахъ и прыжкахъ пойманнаго хищника.

Вмѣсто удилища нѣкоторые любители ходовой лов-

ли употребляютъ особыя, вращающіяся на короткой рукояткѣ, мотовила *(см. рис. 21)*, или катушки, но ловить такимъ образомъ удобно только вдвоемъ, т. е. имѣя на веслахъ гребца.

Рис. 21.

Блесенъ необходимо имѣть достаточный выборъ разныхъ цвѣтовъ и фасоновъ, т. к. щука нерѣдко бываетъ крайне разборчива и капризна: иногда, напримѣръ, утромъ въ ясную погоду отлично беретъ на серебряную блесну, а вечеромъ, или въ пасмурное утро,—не обращаетъ на эту блесну вниманія, хватая вызолоченную, или блесну другой формы и величины. Особенно подозрительны къ блеснамъ хищники, побывавшіе уже на крючкѣ, и поймать ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ удается только на натуральную мертвую рыбку (уклейку, ельца), насаженную на особую для этой цѣли снасточку съ лопастями *(см. рис. 22)*, благодаря которымъ рыбка вертится въ водѣ такъ-же, какъ и искусственная, соблазняя повидимому нашколеннаго хищника запахомъ свѣжей рыбы.

Рис. 22.

Остается сказать про ловлю щукъ переметами и зимнее блесненье.

На обыкновенный переметъ щука попадается сравнительно рѣдко, б. ч. только случайно. Спеціальные

щучьи переметы, или подольники, преимущественно употребляются на большихъ рѣкахъ съ голыми берегами, неудобными для постановки жерлицъ.

Щучій «подольникъ», оправдывая свое названіе, имѣетъ большое сходство съ подпускомъ, т. к. ставится не поперекъ, а вдоль рѣки, по теченію: — къ одному концу бичевы привязывается камень, а къ противуположному — пучекъ куги, или кусокъ сухого дерева.

Живцы на достаточно длинныхъ поводкахъ должны ходить на 1/2—1 арш. отъ дна.

Количество крючковъ на подольникѣ рѣдко бываетъ болѣе 10 штукъ, т. к. несравненно выгоднѣе поставить въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько короткихъ подольниковъ, чѣмъ одинъ длинный, на который много щукъ попасться не могутъ. Ставить подольники слѣдуетъ надъ травянистымъ дномъ, на песчаныхъ косахъ, или вдоль полосы водяныхъ зарослей, но непремѣнно на слабомъ теченіи.

Относительно зимняго блесненья щукъ, можно лишь сказать, что оно далеко не такъ добычливо, какъ ловля на блесну окуня, т. к. щука зимой хватаетъ блесну вяло и неохотно и то лишь въ началѣ и концѣ зимы. Техника блесненья отличается отъ окуневаго лишь употребленіемъ болѣе прочной снасти и сравнительно крупныхъ, но легкихъ блесенъ (б. ч. мѣдныхъ). Главное затрудненіе заключается въ выборѣ мѣста, ибо зимнюю стоянку щукъ трудно опредѣлить и приходится изслѣдовать всѣ извѣстные болѣе глубокіе омута и ямы.

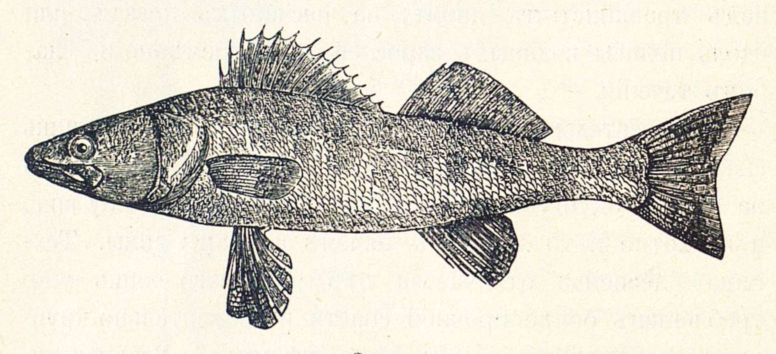
Въ небольшихъ озерахъ отыскать щукъ, разумѣется легче и тамъ нерѣдко удается блеснить щукъ весьма удачно.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ замѣтить, что

мясо щуки для ухи, для жаркого—мало пригодно и всего лучше приготовлять щукъ разварными, подъ разными соусами, фаршированными или дѣлать изъ нихъ заливное. Для заготовки въ прокъ можно мариновать, предварительно изжаривъ.

Уженье судаковъ.

Несмотря на то, что судакъ, какъ промысловая рыба, извѣстенъ рѣшительно всѣмъ, но добычей любителей удочки онъ дѣлается сравнительно рѣдко и далеко не повсемѣстно. Нѣкоторые, даже опытные рыболовы, совершенно незнакомы съ уженьемъ судака, что легко объясняется далеко не повсемѣстнымъ распространенiемъ превосходной этой рыбы и крайней требовательностью ея къ обстановкѣ и качествамъ воды.

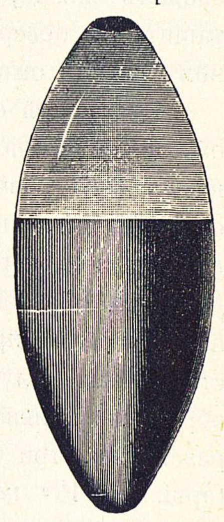
Судакъ.

Судакъ любитъ воду свѣжую, проточную, но вмѣстѣ съ тѣмъ глубокую, съ каменистымъ или песчанымъ дномъ. Необходимымъ условiемъ пребыванiя судака въ извѣстномъ раiонѣ рѣки является наличность глубокихъ ямъ и омутовъ, съ заваленнымъ затонувшими деревьями и карягами дномъ. Въ небольшихъ рѣчкахъ судаки чаще

всего встрѣчаются въ мельничныхъ омутахъ—у плотины, подъ колесами, а также на перекатахъ.

Хищностью и строеніемъ тѣла судакъ нѣсколько напоминаетъ окуня, отъ котораго отличается большею брусковатостью туловища, зубастой пастью и свѣтлымъ окрасомъ плавниковъ.

Судаковъ, собственно говоря, можно раздѣлить на морскихъ и рѣчныхъ, хотя формою тѣла они не имѣютъ никакого различія, но первые обыкновенно въ огромномъ количествѣ держатся большую часть года въ морѣ, или на взморьѣ, входя въ рѣки лишь для метанія икры и скатываясь, по окончаніи нереста обратно въ море,—тогда какъ рѣчные судаки живутъ осѣдло въ верховьяхъ рѣкъ и проточныхъ озерахъ, но въ очень, сравнительно небольшомъ, количествѣ.

Рис. 23.

Уженье судака начинается обыкновенно по спадѣ водъ, съ половины, или конца мая, иногда еще до икромета. Съ мельничныхъ плотинъ ловятъ на обыкновенную щучью удочку, съ поплавкомъ, грузиломъ и одиночнымъ крючкомъ № 0 — 1. Насадкою служитъ пескарь, голавликъ, или ельчикъ, насаженный за обѣ губы и пущенный *на вершокъ* отъ дна. Поплавокъ употребляется пробковый съ красной верхушкой *(см. рис. 23)*, чтобы онъ выдѣлялся среди бѣлой пѣны, образующейся отъ паденія воды сквозь открытый вешнякъ плотины. Насадку, время отъ времени, подтягиваютъ къ себѣ и снова отпускаютъ, для чего полезно имѣть удилище съ катушкой.

арш.) рѣчныхъ ямахъ, особенно съ затонувшими на днѣ древесными стволами, гружеными лодками и баржами, можно съ успѣхомъ ловить судаковъ осенью, до заморозковъ, съ лодки, *плавомъ*.—Ловля производится обыкновенно вдвоемъ съ гребцомъ, который медленно и осторожно, еле шевеля веслами, объѣзжаетъ во всѣхъ направленіяхъ яму, въ то время, какъ рыболовъ спускаетъ отвѣсно съ короткаго ($1^1/_2$—2 арш.) удилища, крѣпкую лесу съ тяжелымъ грузиломъ и крючкомъ № 00—1 на тонкомъ баскѣ, или стальномъ поводкѣ. Живецъ насаживается за спинку и долженъ ходить бойко, т. к. заморенныхъ живцовъ судакъ беретъ очень неохотно.

Необходимо также имѣть въ виду, при всѣхъ способахъ уженья судака, что онъ крайне рѣдко попадается на широкихъ живцовъ, какъ напримѣръ:—подлещиковъ, карасей, красноперокъ, и т. п., предпочитая живцовъ продолговатыхъ, какъ—пескарь, голавликъ, елецъ и пр., вѣроятно на томъ основаніи, что послѣднихъ ему легче заглатывать, т. к. хотя пасть у судака и достаточно обширная, но глотка, сравнительно, очень узка. Леску съ живцомъ все время ведутъ около дна, то медленно приподнимая, то вновь опуская живца, чѣмъ и подзадориваютъ притаившихся въ засадѣ хищниковъ, среди которыхъ едва-ли не преобладаетъ крупная, т. н. «донная» щука. Поклевка судака, а равно и щуки, ощущается рыболовомъ такъ, какъ будто на леску нанесло подъ водой большой пукъ травы, но вмѣстѣ съ тѣмъ рука чувствуетъ незначительное сотрясеніе;—въ этотъ моментъ не мѣшаетъ осторожно приподнять живца къ себѣ, дѣлая видъ, что онъ самостоятельно пытается освободиться отъ зубовъ хищника, который послѣ этого маневра уже энергично тянетъ леску на дно. Рыболовъ,

по обыкновенію, сдаетъ леску съ катушки,—если таковая имѣется, или спускаетъ удильникъ въ воду, давая судаку заглотать живца, а затѣмъ рѣзко подсѣкаетъ и старается вывести рыбу ближе къ поверхности, подальше отъ опасныхъ зацѣпъ, въ чемъ ему помогаетъ и гребецъ, отъ искусства котораго и изученія рыболовомъ ямы, зависитъ почти весь успѣхъ ловли.

Уженье описаннымъ способомъ, въ столь крѣпкихъ мѣстахъ, разумѣется не обходится безъ потери крючковъ, а потому необходимо имѣть съ собою нѣсколько запасныхъ басковъ съ крючками и не забывать общаго правила устройства какой бы то ни было удочки—именно *дѣлать поводокъ нѣсколько слабѣе лесы*.

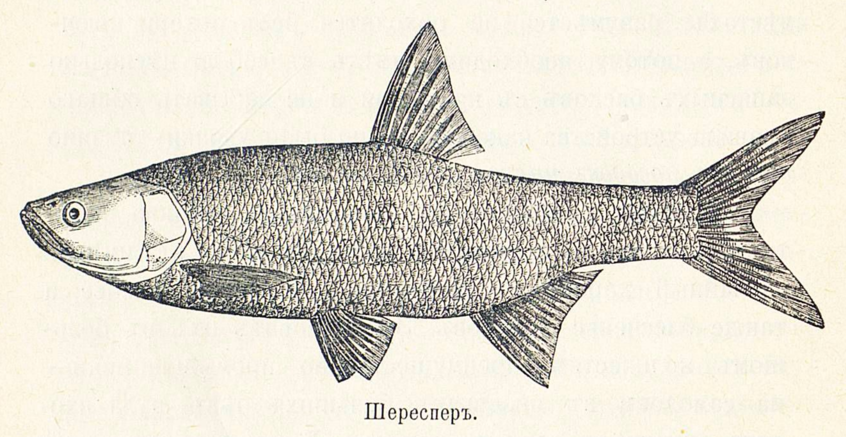
Мѣстами, мелкіе судаки попадаются (весною и лѣтомъ)—на червей и раковыя шейки, но ловля эта имѣетъ случайный характеръ, равно какъ и зимнее уженье, а также блесненье судаковъ. Зимой ловятъ ихъ въ большомъ количествѣ—преимущественно промышленники—на самоловы въ низовьяхъ большихъ рѣкъ, куда входятъ судаки съ моря на зимовку. Ловлю эту, какъ чисто промысловую, описывать не буду, т. к. для охотника она мало интересна.

Уженье шереспера (жерехъ, конь, бѣлизна).

Шересперъ, или жерехъ, для очень многихъ рыболововъ является олицетвореніемъ поговорки:—«видитъ око, да зубъ нейметъ». Рыба эта, благодаря своей бѣшеной охотѣ по отмелямъ за мелкою рыбой, обращаетъ на себя вниманіе не только рыболововъ, но даже купальщиковъ и катающихся на лодкѣ. По наружности и образу жизни, шереспера можно причислить къ породѣ

уклеекъ, отъ которыхъ онъ отличается—величиной, достигающей $1^1/_2$ арш. въ длину и вѣсомъ 25 фун. и хищностью, но молодого шереспера, размѣромъ съ уклейку, можно отличить отъ послѣдней лишь по небольшимъ, желтаго цвѣта, глазамъ и мелкой чешуѣ.

Свое названіе рыба эта получила вѣроятно благодаря манерѣ растопыривать, при выскакиваніи изъ воды, свои и безъ того большіе плавники, особенно спинной

Шересперъ.

и хвостовой. Спина у шереспера—темно-стальнаго цвѣта, брюхо бѣловатое, а бока серебристые; спинное и хвостовое перья—дымчатаго цвѣта, тогда какъ всѣ нижніе плавники имѣютъ красноватый оттѣнокъ. Довольно большая пасть, съ сильно выдающеюся впередъ нижнею челюстью, совсѣмъ лишена зубовъ, вслѣдствіе чего, шересперъ лишенъ возможности схватывать крупную добычу и довольствуется обыкновенно мелкими рыбками.

Мѣстопребываніемъ своимъ жерехъ избираетъ большія и среднія рѣки, съ песчаными косами и перекатами, но не лишенныя также и глубокихъ мѣстъ, которыя служатъ ему убѣжищемъ на случай опасности и ненастья,

а также для ночнаго отдыха, т. к. шересперъ вполнѣ дневная рыба и за исключеніемъ т. н. бѣлыхъ ночей, всегда кончаетъ охоту съ закатомъ солнца, уходя въ глубину.

Обыкновенно шересперъ ходитъ настолько близко отъ поверхности, что спинное перо его нѣсколько выступаетъ изъ воды, отчего на поверхности воды, сзади маневрирующаго хищника—остается слѣдъ въ видѣ двухъ расходящихся линій.

Свои нападенія на добычу шересперъ производитъ весьма оригинально и этимъ отличается отъ всѣхъ хищниковъ.—Онъ не ловитъ добычу раскрытою пастью и не преслѣдуетъ упорно намѣченную жертву, какъ это дѣлаетъ щука, а всегда почти старается подкрасться незамѣтно къ цѣлой стаѣ уклеекъ, пескарей и пр. мелюзгѣ и подойдя на близкое разстояніе, сильнымъ броскомъ шумно врывается въ мирную компанію и бьетъ направо и налѣво могучимъ хвостомъ, обезумѣвшихъ отъ ужаса рыбокъ, брызгами разсыпающихся во всѣ стороны, за исключеніемъ оглушенныхъ, которыхъ шересперъ моментально проглатываетъ; затѣмъ онъ идетъ дальше, чтобы повторить свой маневръ гдѣ либо поблизости, т. к. далеко отъ избранной имъ отмели, или плеса онъ уходитъ только при недостаткѣ корма и во время паводка. Группами по нѣскольку экземпляровъ шересперы рѣдко встрѣчаются—больше подъ плотинами, куда ихъ привлекаетъ обильный кормъ въ видѣ снесенныхъ падающей водой малявокъ,—обыкновенно-же, каждый экземпляръ хозяйничаетъ на избранной отмели, или перекатѣ — безраздѣльно, какъ какой нибудь арендаторъ рыбныхъ промысловъ!

Главнымъ врагомъ шереспера является только опыт-

ный рыболовъ-удильщикъ, т. к. рыбацкихъ сѣтей и неводовъ, жерехъ почти не боится, обладая способностью искусно черезъ нихъ перепрыгивать.

Уженье шереспера съ весны начинается вслѣдъ за икрометомъ, т. е. еще до окончательнаго спада полой воды, хотя въ сущности, это раннее уженье имѣетъ скорѣе случайный характеръ, т. к. шересперъ въ это время лишь изрѣдка попадется на донныя удочки при ловлѣ язей на выползка.

Спеціальная ловля шересперовъ начинается обыкновенно не ранѣе конца апрѣля, или начала мая, когда установится ясная и теплая погода. Рыболовъ, замѣтивъ приблизительно мѣсто, гдѣ безчинствуетъ хищникъ, характерные всплески и бултыханье котораго слышны на далекое разстояніе,—заѣзжаетъ на лодкѣ выше этого мѣста саженъ на 30—40 и, остановивъ на одномъ камнѣ лодку, начинаетъ подпускать по теченію, съ короткаго шестика, длинную, не менѣе 100 арш., леску безъ грузила, съ небольшимъ, неяркаго цвѣта поплавкомъ и длиннымъ жилковымъ поводкомъ съ двумя (одинъ выше другого) крючками № 1—3, на которые насаживается (за губы и около хвоста)—пескарь, голавликъ, ельчикъ, или уклейка. Необходимо стараться, чтобы насадка подошла именно къ тому мѣсту, гдѣ чаще всего замѣчался «бой» шереспера.

Катушка при этой ловлѣ почти необходима, ибо позволяетъ употреблять сравнительно тонкую леску и спускать ее на то именно разстояніе, какое потребуется, не говоря уже о томъ, что при наличности катушки, рѣдкому жереху удается избѣжать подсачка, тогда какъ съ глухой снасти,—болѣе половины ихъ срывается. Подпустивъ живца въ намѣченное мѣсто, леску слѣдуетъ

слегка потянуть на себя и снова отпустить, чтобы живецъ не затаивался и находился-бы подальше отъ поплавка, котораго шересперъ повидимому боится, тѣмъ болѣе, что ловля производится б. ч. на мелкихъ мѣстахъ, такъ-что если сила теченія позволяетъ, то лучше вовсе обойтись безъ поплавка.

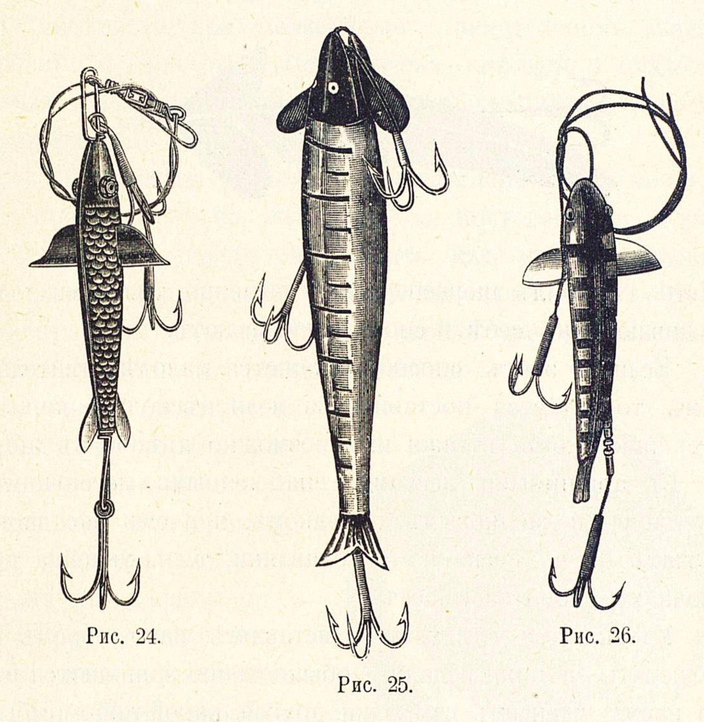
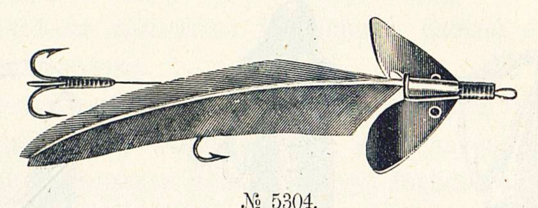

Рис. 24. Рис. 25. Рис. 26.

На очень мелкихъ мѣстахъ, гдѣ глубина не превышаетъ 1/2 арш., а также въ песчаныхъ заводяхъ, съ почти отсутствующимъ теченіемъ, ловить описаннымъ способомъ уже нельзя и приходится производить уженье плавомъ, т. е. спускаться въ лодкѣ по теченію, держась ближе къ срединѣ рѣки и закидывать съ длиннаго удилища лесу въ 15—25 арш., безъ грузила и поплавка,

съ искусственной перяной, или легкой металлической, вертящейся рыбкой *(см. рис. 24, 25 и 26)*. Забросъ длинной лески производится размахомъ удилища,—какъ при ловлѣ нахлыстомъ; разумѣется при этомъ необходимо избѣгать шума и во время заброса стараться не качать лодку. Закинувъ насадку, приблизительно въ то

№ 5304.

мѣсто, гдѣ билъ шересперъ, ее медленно, толчками подтаскиваютъ къ себѣ и снова закидываютъ.

Если и этотъ способъ окажется малодѣйствительнымъ, то остается поставить на мели нѣсколько короткихъ шестиковъ (втыкая ихъ возможно крѣпче въ дно), съ 15 аршинными лесками, снабженными легенькимъ грузиломъ и жилковымъ поводкомъ, причемъ насадкою служатъ б. ч. пескари и голавлики, т. к. уклейка на крючкахъ скоро засыпаетъ.

Удочки эти слѣдуетъ разставлять рано утромъ и наблюдать за ними издали,—обыкновенно занимаются въ это время уженьемъ съ лодки другой какой-либо рыбы, время отъ времени поглядывая на разставленныя снасти.

Затѣмъ необходимо упомянуть, что довольно часто случается поймать шереспера во время уженья голавлей и язей, на чернаго таракана, шпанку, майскаго жука, кузнечика и піявку.

Въ южныхъ губерніяхъ, на небольшихъ рѣкахъ, особенно съ растущими на берегу деревьями, «бѣлизну»

даже предпочтительно ловятъ на майскихъ жуковъ, чистымъ нахлыстомъ, обыкновенно съ берега, подкрадываясь къ жирующей рыбѣ изъ-за кустовъ. Но такъ-какъ ловля производится обыкновенно довольно примитивными снастями, безъ всякаго намека на катушку, то подсѣченный жерехъ, въ большинствѣ случаевъ, рветъ леску, или срывается при первомъ-же стремительномъ своемъ броскѣ, а при наличности очень крѣпкой и слѣдовательно болѣе замѣтной лесы,—осторожничаетъ и не беретъ насадку.

На жерлицы и подпуски шереспера почти никогда не попадаются, но на переметы, поставленные вблизи отмелей, или перекатовъ, ловить ихъ можно довольно удачно, особенно, если употреблять жилковые поводки и ставитъ снасти не на ночь, а передъ разсвѣтомъ, или послѣ полудня, до поздняго вечера.

Тамъ, гдѣ шересперовъ очень мало, едва-ли не единственнымъ способомъ ихъ добыванія является ловля съ лодки на дорожку, причемъ рыбки, или блесны, въ отличіе отъ щучьихъ должны быть меньшаго размѣра и играть близъ поверхности.

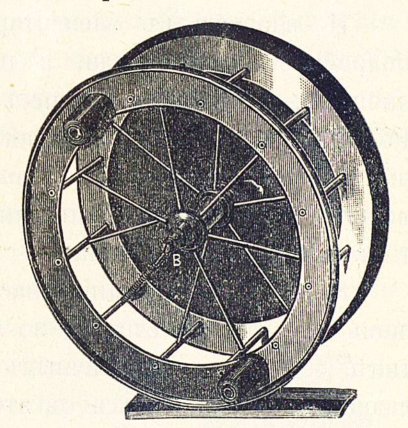

Рис. 27.

Самымъ добычливымъ и интереснымъ уженьемъ шересперовъ безспорно является ловля способомъ «Спиннингъ», т. е. посредствомъ заброса вертящейся рыбки прямо съ центровой катушки *(см. рис.*

27) на огромное разстояніе (до 75 и болѣе арш.).

Полное представленіе объ уженьи способомъ спиннингъ даетъ статья г-на Бартельсъ, помѣщенная имъ въ журналѣ «Вѣстникъ Русскаго Союза Рыболововъ-Удильщиковъ» (1904 года №№ 3 и 4), подъ заглавіемъ „Ловля верченіемъ“.

«Ловля верченіемъ»—англійскаго происхожденія и введена у насъ въ Россіи сравнительно очень недавно. Благодаря своей увлекательности—эта ловля привилась у насъ очень скоро и пріобрѣтаетъ, годъ отъ году, все болѣе поклонниковъ.

Названіе «spinning»—эта ловля получила отъ того, что блеснѣ или рыбкѣ придается, извѣстнымъ способомъ, вращательное движеніе вокругъ продольной оси и она какъ-бы прядетъ въ водѣ (to spin = прясти).

Не вдаваясь въ элементарное описаніе и во всѣ подробности этой ловли, я постараюсь сгруппировать лишь то, что имѣетъ интересъ и значеніе для насъ въ Россіи, при условіяхъ и характерѣ нашихъ водъ и рыбныхъ породъ; при этомъ я долженъ замѣтить, что насъ можетъ интересовать лишь самый совершенный способъ, т. н. забросъ съ катушки.

Я начну съ описанія снастей, при чемъ поговорю лишь о томъ, что считаю, по своей долголѣтней практикѣ, безусловно практичнымъ и необходимымъ для желающихъ познакомиться съ этой ловлей.

Удилище для верченія должно быть легкое, упруговатое и не длинное. Легкость требуется, чтобы не утомлять рыболова, ловящаго хоть весь день; лишь упруговатое, до извѣстной степени, удилище въ состояніи метать насадку на любое разстояніе; а чтобы соединить

легкость съ упругостью, удилище не можетъ быть длиннымъ.—Удилища, употребляемыя для верченія за границей—у насъ не примѣнимы. Они либо длинны и жидки, либо дубоваты, а то и совсѣмъ плохого качества и страдаютъ всѣ тѣмъ существеннымъ недостаткомъ, что имѣютъ слишкомъ много, черезъ-чуръ мелкихъ, пропускныхъ колецъ.

Лучшіе матеріалы для удилищъ—Остъ-Индскій бамбукъ, гринхартъ и клееный бамбукъ.—Типичное составное удилище, трехъ колѣнное, имѣетъ длину отъ 64 до 68 вершковъ. Діаметръ трубокъ $5^1/_2$ и $7^1/_2$ шестнадцатыхъ дюйма (англ.). Удилище имѣетъ 6 или 7 стальныхъ, т. н. центровыхъ, колецъ—никакъ не больше; каждое лишнее—усугубляетъ лишь треніе лесы. Концевое и комлевое кольца, подверженныя самому большему тренію, должны быть большаго размѣра. Пропускныя кольца распредѣлены на удилищѣ въ извѣстной прогрессіи, такъ, что (считая сверху внизъ) каждый слѣдующій промежутокъ между кольцами становится на два вершка длиннѣе предъидущаго. Первый верхній промежутокъ равенъ 4-мъ вершкамъ.

Такъ какъ удилище управляется двумя руками, то для удобства, равновѣсія и легкости, ручка дѣлается особо утолщенная, изъ пробки, вершковъ 12 длины. Приборъ для укрѣпленія катушки находится въ 5 вершкахъ отъ комлевого грибка *(см. рис. 28)*, который дѣлается изъ упругой резины. Вѣсъ такого удилища—отъ 70—85 золотниковъ. Я нахожу не лишнимъ имѣть для такого удилища еще второй конецъ, на 4 вершка длиннѣе, для метанія болѣе легкой насадки. Этотъ ко-

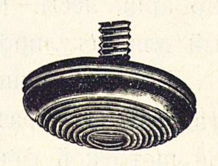

Рис. 28.

нецъ можетъ помѣщаться въ полой бамбуковой палкѣ для подсачка.

Не менѣе важную, пожалуй, даже, самую важную, принадлежность для верченія—составляетъ катушка. Отъ нея требуется также легкость и большой размѣръ—отъ 4″ до $4^1/_2$″ для вмѣщенія 60—125 арш. шнура; для быстраго наматыванія лесы—барабанъ шпульки долженъ быть большой и, наконецъ, катушка должна имѣть чрезвычайно легкій и ровный ходъ. Хорошій передвижной тормазъ необходимъ; онъ вступаетъ въ дѣйствіе при засѣчкѣ рыбы и, предохраняя лесу отъ спутыванія, служитъ еще помогой для утомленія пойманной добычи. Всѣ катушки для верченія должны быть безъ предохранительнаго ободка (line guard).

Всѣ требуемыя качества соединяютъ въ себѣ, т. н. Ноттингемскія катушки на стальномъ стержнѣ, англійскихъ фабрикъ Фарло («Sun» Nottingham reel) и Олькокъ (Coxon's Aërial reel). Чтобъ не коробило катушку отъ сырости ее дѣлаютъ изъ эбонита (роговой гуттаперчи).

Лучшею катушкою я считаю Coxon Aërial reel съ отъемнымъ тормазомъ, которую я нѣсколько измѣнилъ тѣмъ, что она, по моему заказу дѣлается по-массивнѣе, съ барабаномъ такихъ размѣровъ, чтобы — намотавъ 125 арш. лесы—остался еще свободный край, необходимый для регулированія хода катушки во время метанія.

Чтобы катушка дѣйствовала всегда безупречно, ее слѣдуетъ разбирать послѣ каждой ловли, очищать мягкой щеточкой отъ пыли и песку и смазывать масломъ. Хорошей смазкой для катушекъ и вертлюжковъ служитъ желтый вазелинъ, либо касторовое масло съ прибавкой нѣсколькихъ капель керосина.

Шнуръ или леса для катушки употребляется шелковая, плетеная, пропарафинированная, окрашенная въ сѣрый или коричневый цвѣтъ. Только такія лесы не слипаются и легко скользятъ черезъ кольца. Леса не должна быть толще № 5 или H англ. нумераціи, но можетъ быть много тоньше. Чѣмъ легче леса, тѣмъ дальше разбрасывается она при метаніи. Если леса держитъ 7—8 ф. мертваго вѣса, то это вполнѣ достаточно, чтобы поймать на нее рыбу въ 20 и болѣе фунтовъ. — Длина лесы можетъ быть отъ 60 до 125 арш. Хотя заграничные авторитеты и находятъ лесу въ 60 арш. вполнѣ достаточной, мнѣ все-таки кажется, что мы, ловя большей частью съ непокрытыхъ растительностью берегахъ и закидывая, благодаря этому, насадку до 50 арш. и больше, нуждаемся въ болѣе длинной лесѣ, тѣмъ болѣе, что она изнашивается со временемъ (первые нѣсколько аршинъ) и приходится ее укорачивать, отрывая негодное.

Случилось мнѣ какъ-то поймать шереспера, который, послѣ подсѣчки, бросился на-утекъ до того стремительно, что сорвалъ съ катушки болѣе 80 арш. лесы прежде чѣмъ удалось остановить и повернуть его. Вѣсилъ онъ лишь 14 фунтовъ.

Подлесокъ для верченія можетъ быть изъ тонкаго проволочнаго шнура. («wire gimp») 5/0), изъ баска (2/0—1/0), изъ крученой или одиночной жилки (№ 3, 5). Чѣмъ незамѣтнѣе подлесокъ съ поводкомъ, тѣмъ больше вѣроятности поймать крупную, т. е. осторожную, рыбу. Вопреки всѣмъ заграничнымъ авторамъ, я не совѣтую употреблять длинный подлесокъ, который лишь мѣшаетъ размахнуться удилищемъ и цѣпляется (конечно, рыбкой) за всевозможныя преграды. Ловя на тонкую

лесу вполнѣ достаточно употреблять подлесокъ въ 10 вер. длины, имѣя и то въ виду, что къ нему пристегивается еще рыбка, съ поводкомъ въ 6 вершковъ.

Подлесокъ имѣетъ на каждой концевой петлѣ по вертлюжку; верхній—съ застежкою на манеръ англійской булавки («букля»)—соединяетъ подлесокъ съ лесой, а нижній—„пружинный"—соединяется съ поводкомъ искусственной рыбки или блесны.

Грузъ (Fishing Gazette lead, Geen's lead) *(см. рис. 29 и 30)* исполняетъ при верченіи двоякую роль. Во первыхъ онъ придаетъ всей снасти больше тяжести, необходимой для метанія; во вторыхъ—онъ предохраняетъ, благодаря эксцентричной формѣ, лесу отъ скручиванія. Необходимо прикрѣплять грузъ на самой лесѣ, выше вертлюжка съ застежкою. Грузъ выбирается, смотря по насадкѣ, малый, средній или большой.

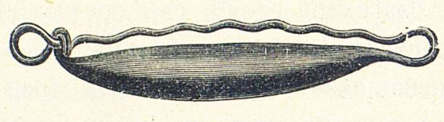

Рис. 29.

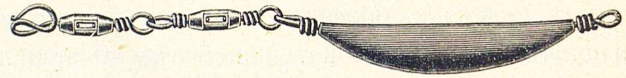

Рис. 30.

Насадкой при верченіи служатъ блесны, искусственныя рыбки, изогнутыя *(см. рис. 31)* или прямыя съ лопастями, или же оснащенныя—по какой либо системѣ—мертвыя рыбки (свѣжепойманныя или выдержанныя въ формалинѣ).

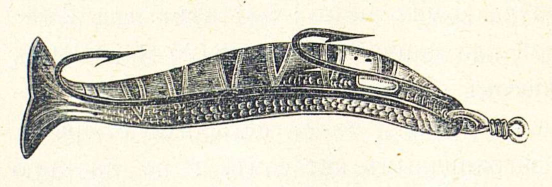
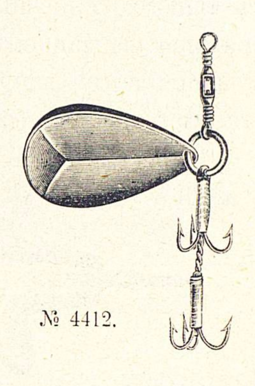

Рис. 31.

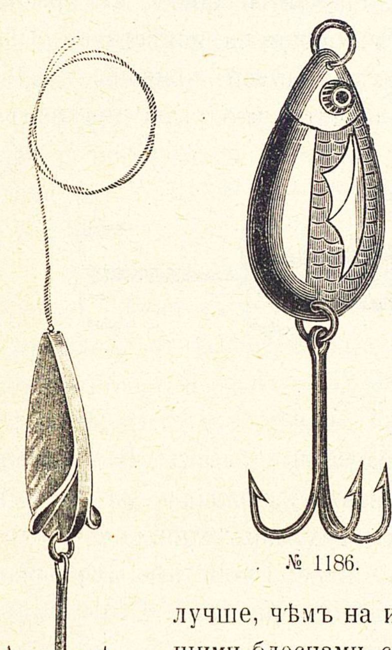
Такъ какъ у насъ, пока еще, рыба беретъ безуслов-

но лучше на блесны и искусственныя рыбки, то я поговорю лишь о послѣднихъ, тѣмъ болѣе, что оснащеніе мертвой рыбки—вещь весьма трудная, хлопотливая и совсѣмъ не въ духѣ русскаго рыболова.

Верченіемъ ловятся: лосось, форель, харіусъ, шересперъ, язь, щука, окунь, голавль, судакъ, — изрѣд-

№ 4412.

№ 1186.

№ 6607.

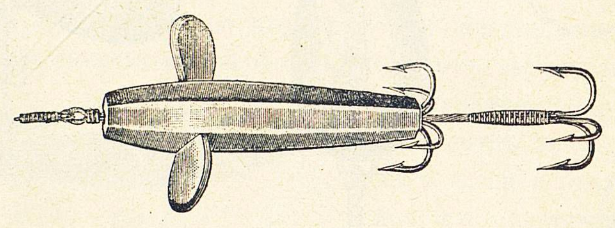
ка—сомъ. Для лосося и щуки служатъ большія блесны и рыбки, для другихъ—среднія и мелкія. Щука беретъ на блесну лучше, чѣмъ на искусственныя рыбки. Лучшими блеснами считаются ложки, какъ то: Спунъ, Бэйтъ, Норичъ, Баръ Спупъ и т. п.

Остальная рыба—и преимущественно шересперъ, который, кстати сказать, для верченія самая желательная добыча, по жадному и вѣрному клеву, силѣ и быстротѣ движеній—предпочитаетъ искусственныя рыбки.

Хорошими приманками служатъ всѣ «Дэвоны», какъ то: Дэвонъ Бейтъ, Флэтъ Дэвонъ, Альбіонъ Дэ-

вонъ и т. д., затѣмъ рыбки изъ пера, Фантомъ Минно, Килльминно, хотя на послѣднiй клевъ весьма измѣнчивъ.

Лучшiй размѣръ рыбокъ 1″, 1½″, 2″.—Слѣдуетъ замѣтить, что рыба беретъ на высеребренныя приманки, но иногда случается, что предпочитаются вызолоченныя; это бываетъ, по моимъ наблюденiямъ, лѣтомъ, въ теплые, солнечные дни. Случается также, что рыба, бравшая въ данномъ мѣстѣ хорошо на извѣстную рыбку или блесну, вдругъ, безъ видимой причины, перестаетъ брать на нее; это значитъ, что рыба приглядѣ-

№ 5333.

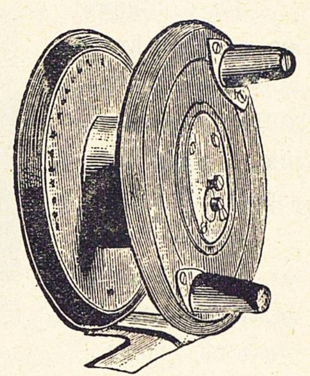
лась къ ней и поняла ея коварный блескъ. Въ такомъ случаѣ—слѣдуетъ перемѣнить эту приманку на другую.

Приступая къ описанiю тихники метанiя, я постараюсь объяснить ее какъ можно понятнѣе, сознавая вполнѣ всю трудность подобной попытки.—Ut desint vires, tamen est laudanda voluntas.

Положенiе удилища при метанiи слѣдующее. Пропускныя кольца и открытая (незаторможенная) катушка стоятъ кверху; рукоятки катушки находятся непремѣнно справа. Съ конца удилища свисаетъ подлесокъ съ грузомъ, поводкомъ и рыбкой, не превышая, въ общемъ 16—18 вершковъ.

Метанiе исполняется слѣдующимъ манеромъ. Рыболовъ становится въ полуоборотъ влѣво, (отъ того мѣ-

ста, куда желаетъ бросить) лѣвая рука свободно обхватываетъ снизу пробковую ручку удилища (немного выше катушки), не задѣвая и не придерживая лесы, правая-же рука ложится подъ самой катушкой такъ, чтобъ четыре пальца держали ручку, большой же палецъ находился въ тѣсномъ соприкосновенiи со свободнымъ отъ шнура краемъ лѣваго диска катушки, надавливая его слегка и мѣшая катушкѣ разматываться прежде времени (см. рис. 32 — *пунктиръ* и рис. 33).

Рис. 32.

Затѣмъ, дѣлается всѣмъ корпусомъ быстрый полуоборотъ вправо и отпускается одновременно большой палецъ, чтобы тотчасъ-же опять приблизиться къ свободному краю и тормозить во все время полета насадки *легкимъ нажимомъ* черезъ чуръ быстрое вращенiе катушки.

Надо помнить, что при метанiи не требуется никакой силы; что не слѣдуетъ взмахивать рѣзко удилищемъ, или—что совершенно непозволительно—махать имъ черезъ плечо, результатомъ чего часто бываетъ сломанное удилище.—Чѣмъ плавнѣе движенiя, тѣмъ лучше.

Торможенiе, или регулированiе, хода катушки во все время полета насадки, и есть самое трудное при ловлѣ верченiемъ; все остальное дается само собой. Если упустить торможенiе хоть на секунду, то катушка —благодаря быстротѣ вращенiя—моментально спутаетъ всю лесу.

Нѣкоторыхъ, особенно нетерпѣливыхъ, рыболововъ

я училъ метать съ заторможенною катушкою съ очень слабымъ тормазомъ (для чего осторожно отгибались немного рожки тормазной пружины) и они метали съ самаго начала довольно хорошо, не путая лесы.

Въ общемъ же, я не совѣтую прибѣгать къ подобному облегченію, а идти „per aspera ad astra“.

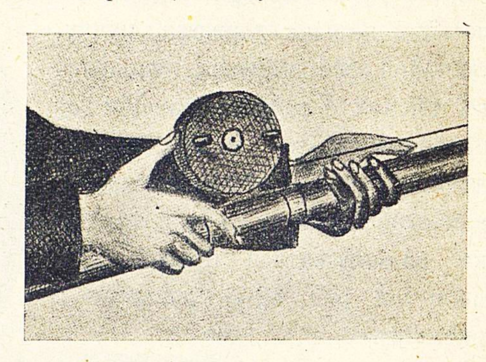

Рис. 33.

Лишь только насадка коснется въ своемъ полетѣ воды, правая рука хватаетъ рукоятку катушки, лѣвая упираетъ удилище въ грудь или бедро и начинается наматываніе лесы, т. е. собственно ловля.

Если наматывать скоро, то насадка будетъ идти близъ поверхности воды, что необходимо дѣлать при ловлѣ шереспера, если-же наматывать тише, то насадка опустится глубже. Во всякомъ случаѣ—не слѣдуетъ наматывать слишкомъ быстро. При наматываніи лесы необходимо заботиться, чтобы вся леса ложилась плотно и правильно

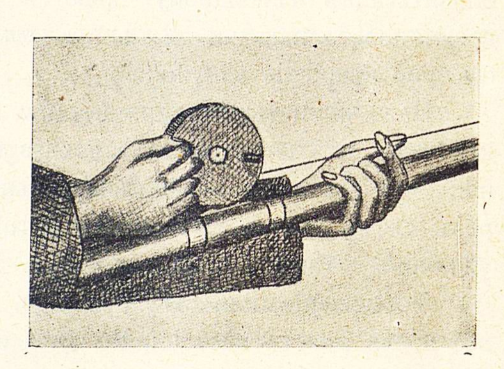

Рис. 34.

на катушку; это существенно важно для успѣха слѣдующаго заброса. Большой и указательный пальцы лѣвой руки (см. рис. 34) придерживаютъ лесу и регулируютъ наматываніе. Здѣсь-то и сказывается вся важность того, чтобъ катушка стояла сверху, рукоятками вправо.

Метаніе справа на лѣво исполняется такимъ-же порядкомъ, при полуоборотѣ вправо. Необходимо умѣть метать всячески. Какъ подсѣкать рыбу и какъ поступать съ пойманной, до того элементарныя вещи, что не стоитъ распространяться о нихъ.

Замѣчу лишь, что подсѣчка на длинной лесѣ должна быть энергичная, а крючки должны быть острые и не крупные, чтобы легче впиваться.

Ловля верченьемъ до того интересна и увлекательна, что ее можно смѣло поставить наравнѣ съ ловлей нахлыстомъ на искусственную мушку; но въ то время, какъ нахлыстомъ ловится лишь красная рыба, значитъ въ ограниченномъ районѣ, верченьемъ можно ловить вездѣ: въ рѣкахъ, прудахъ и озерахъ, со шлюзовъ и мостовъ, съ берега и съ лодки, при всякой погодѣ и въ продолженіи всего дня. Неблагопріятенъ лишь холодный сѣверный вѣтеръ. Ловля начинается съ апрѣля и продолжается до заморозковъ. Шересперъ перестаетъ брать въ сентябрѣ. Лосось, форель и харіусъ берутъ лучше осенью. До чего интересна эта ловля, можно судить еще и по тому, что большинство рыболововъ, научившись ловить верченьемъ, бросаютъ всѣ другіе способы ловли.

Опытные рыболовы, знающіе гдѣ искать какую рыбу, всегда найдутъ множество сильныхъ ощущеній и нерѣдко хорошую добычу.

Само собой разумѣется, что надо знать глубину и характеръ дна облавливаемаго мѣста, чтобъ избѣгать, при отсутствіи лодки, зацѣповъ и потери снастей.

Я совѣтую всѣмъ рыболовамъ осматривать тщательно свои снасти передъ ловлей и удалять все негодное и сносившееся; особенно скоро портится на лесѣ узелъ конечной петли—его слѣдуетъ каждый разъ завязывать снова.

Ради экономіи—начинающему рыболову можно взять, для практики, старую лесу, привязать къ ней грузъ и учиться метать гдѣ нибудь у себя въ саду, на дворѣ, или въ полѣ.

При настоящей ловлѣ—надо стараться, чтобъ насадка падала въ воду безъ шума, что достигается тѣмъ, что удилище, въ моментъ паденія насадки, слегка приподнимается, или же тѣмъ, что мечутъ насадку пологою дугою. Для успѣшной ловли избѣгаютъ, конечно, яркихъ цвѣтовъ въ одеждѣ, а также всякой блестящей отдѣлки удилища, колецъ и катушки».

Кромѣ спеціальнаго назначенія, забросъ съ катушки можно примѣнять и при ловлѣ съ поплавкомъ (скользящимъ), напримѣръ щуки на живца—для чего необходимо употреблять въ качествѣ задержки для поплавка, кусочекъ эластичной резинки, которая свободно проходя черезъ кольца удилища, тѣмъ не менѣе является достаточнымъ препятствіемъ для поплавка.

Относительно вытаскиванія засѣченнаго шереспера, можно сказать, что хотя онъ и достаточно силенъ и боекъ на удочкѣ, но тѣмъ не менѣе, значительно уступаетъ въ этомъ отношеніи голавлю.—Опасенъ, собственно говоря, только первый, необыкновенно бѣшеный его порывъ, слѣдующій послѣ момента подсѣчки, да и то

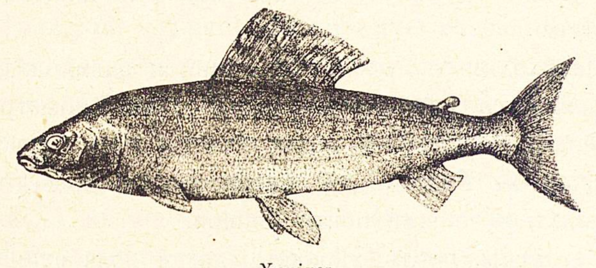
лишь при употребленіи безкатушечной снасти—если-же этотъ маневръ не увѣнчался успѣхомъ, то шересперъ быстро слабѣетъ и подсачить его удается весьма скоро.

Вообще шересперъ рыба очень нѣжная, скоро засыпаетъ и портится, а потому пойманнаго слѣдуетъ, по возможности безъ промедленія, отдавать на кухню.

Мясо шереспера, въ жареномъ видѣ, довольно вкусно и жирно, хотя очень костляво.

Уженье харіуса.

Харіусъ рѣзко отличается отъ всѣхъ рыбъ своимъ чрезмѣрно большимъ спиннымъ плавникомъ, который въ сложенномъ видѣ почти достигаетъ языковиднаго жиро-

Харіусъ.

вого плавника — отличительнаго признака всего семейства лососевыхъ.

Туловище харіуса, болѣе сжатое съ боковъ, чѣмъ у форели, покрыто плотной и почти такъ-же крѣпко держащейся какъ у окуня, не особенно крупной чешуей.

По своему окрасу, харіусъ замѣчательно красивая рыба, не имѣющая въ этомъ отношеніи соперниковъ среди имѣющихся въ Европѣ рыбьихъ породъ. Зелено-

ватая спина харіуса, усѣянная темными пятнышками, украшена упомянутымъ спиннымъ плавникомъ фіолетово-радужнаго цвѣта. Бока сѣроватые съ слабо обозначенными поперечными полосками; боковые плавники имѣютъ оранжевый окрасъ, также и брюшные.

Брюхо покрыто болѣе мелкой, серебристо блестящей чешуей; хвостъ пестро фіолетовый, очень красивой формы.

Общіе тона окраса харіуса, какъ и у всѣхъ рыбьихъ породъ, измѣняются въ зависимости отъ цвѣта дна, глубины и прозрачности водъ, въ которыхъ онъ обитаетъ.

Размѣры харіуса рѣдко превышаютъ 12 вершк. длины и 3 фун. вѣса и на удочку чаще попадаются экземпляры отъ 1/4 ф. до 1 ф. Только въ горныхъ рѣкахъ Сибири рыба эта достигаетъ аршинной длины и вѣса до 10 фун., но и тамъ эта величина является рѣдкостью.

Необходимымъ условіемъ жизни и размноженія харіуса является наличность очень холодной, быстротекущей воды, почему онъ и встрѣчается преимущественно на окраинахъ Россіи:—въ сѣверныхъ, сѣверовосточныхъ губерніяхъ и во всей почти Сибири.

Съ весны, послѣ икромета, когда вода еще не достаточно очистилась, харіусъ придерживается болѣе или менѣе глубокихъ ямокъ съ водоворотнымъ теченіемъ вблизи быстринъ и пороговъ, но затѣмъ съ появленіемъ насѣкомыхъ, массами выходитъ на перекаты, гдѣ держится ниже и выше стремнины, т. е. тамъ, гдѣ нѣтъ замѣтной ряби на поверхности воды отъ чрезмѣрной быстроты теченія. Осенью, иногда съ первыхъ чиселъ сентября онъ снова скатывается въ ямы и вообще на болѣе глубокія мѣста, гдѣ проводитъ всю зиму.

Чрезвычайно увлекательное и иногда весьма добыч-

ливое уженье харіуса начинается вскорѣ послѣ спада воды и продолжается до заморозковъ, причемъ способы лова и насадки видоизмѣняются въ зависимости отъ времени года, состоянія рѣки, мѣстныхъ условій и погоды.

Съ весны слѣдуетъ выбирать мѣстомъ уженья омутки при впаденіи въ рѣку ручьевъ. Удилище обыкновенно не требуется длиннѣе 10 фут. лучшимъ будетъ клееное, но можно ограничиться и обыкновеннымъ бамбуковымъ, съ пропускными кольцами и небольшой катушкой съ тормозомъ (наиболѣе удобны катушки съ мультипликаторомъ). Леса тонкая шелковая, коричневаго или сѣраго цвѣта, очень небольшой вывѣренный поплавокъ, грузъ въ одну или двѣ дробинки помѣщается на длинномъ, вязанномъ въ одну жилку подлескѣ, къ которому пристегивается жилковый-же поводокъ съ крючкомъ снэкъ № 10—12.

Насадкой служитъ обыкновенно навозный червь, котораго пускаютъ такъ, чтобы онъ на нѣсколько вершковъ не доставалъ дна. Поклевка харіуса довольно вѣрная и онъ глубоко заглатываетъ крючекъ, слѣдовательно нѣтъ необходимости торопиться подсѣчкой.

Если въ продолженіи 1/2 часа не послѣдовало ни одной поклевки,—необходимо переходить на другое мѣсто, т. к. харіусъ рыба осѣдлая, бродить не любитъ и ее слѣдуетъ разыскивать.

Подсѣченный, хотя-бы и небольшой харіусъ даетъ въ первые моменты ощущеніе крупной рыбы и очень бойко сопротивляется, но затѣмъ скоро ослабѣваетъ и легко извлекается изъ воды безъ помощи подсачка, хотя послѣдній обязательно долженъ быть подъ руками на случай поимки болѣе крупнаго харіуса или форели.

Довольно оригинальный и добычливый способъ уженья харіуса на червя, въ мѣстахъ неглубокихъ съ камени-

стымъ неровнымъ и значительнымъ теченіемъ описываетъ Либерикъ. Способъ этотъ, называемый *ловлей въ наметку*, вполнѣ пригоденъ и для уженья другихъ рыбъ, а потому приведу описаніе его дословно.

«Подойдя къ рѣкѣ, закиньте червяка прямо противъ себя какъ можно далѣе или даже возьмите нѣсколько выше; затѣмъ, подтянувъ немного лесу, движеніемъ удилища заставьте ее попасть въ самую середину струи или, лучше сказать, между двумя струями; ослабляйте лесу съ тѣмъ, чтобы грузокъ погрузился примѣрно на $^1/_2$ аршина и шелъ съ струей далѣе.

Секундъ черезъ пять снова поддергивайте леску, съ цѣлью приподнять или поддержать грузокъ *),—и дѣйствуйте такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока его теченіемъ подведетъ къ самому берегу; поддернувъ его еще разъ подъ самымъ берегомъ, гдѣ часто стоитъ рыба, забрасывайте снова выше и т. д. Глазъ здѣсь при клевѣ не играетъ никакой роли, а только ощущеніе въ рукѣ, которое объяснитъ вамъ, задѣваетъ-ли грузокъ или нажива за дно или каменья, и тѣмъ побудитъ васъ дѣлать движенія рукой чаще. Частыми движеніями руки вы поддерживаете наживу выше, рѣдкими-же она будетъ идти ниже. На этомъ основано все уженье въ наметку.

Насадка ваша, рыба или червякъ, должна обойти все мѣсто, находящееся противъ васъ, обойти каждый камень, побыть въ ямкахъ и водоворотахъ; хорошій рыболовъ, умѣньемъ своимъ во время поддернуть, заставляетъ насадку на проходимомъ ею пространствѣ опускаться, гдѣ глубже или въ ямкахъ; поддернувъ ее, когда

---

*) Ловля производится безъ поплавка съ грузиломъ въ одну картечину или дробину, въ зависимости отъ силы теченія. Лески отпускаютъ аршинъ 12—15.

она подходитъ къ камнямъ, заставляетъ идти между ними такъ, чтобы крючекъ нигдѣ не задѣлъ, миновавъ камни, внезапнымъ наклоненіемъ удилища спускаетъ лесу и даетъ возможность грузилу снова опуститься въ воду. Клевъ рыбы выражается довольно сильнымъ чувствомъ въ рукѣ; это не есть мелкое дерганье—даже маленькій харіусъ вамъ покажется большою рыбою. Почувствовавъ толчекъ въ рукѣ, рыболовъ дѣлаетъ самое легкое содроганіе удилищемъ, чего уже слишкомъ достаточно, чтобы вогнать жало крючка или даже проколоть насквозь губу рыбы; если это произошло въ бокъ *), то бываетъ великолѣпная сцена: испуганная рыба бросается въ бой; почувствовавъ сопротивленіе въ губѣ, выскакиваетъ наверхъ и, уносимая сильнымъ теченіемъ, плещется на поверхности, кувыркаясь.—Въ этихъ случаяхъ рыболовъ долженъ быть крайне остороженъ; при поимкѣ крупной рыбы, увлекаемой такимъ образомъ теченіемъ, катушку должно пускать свободно, но все-таки придерживая лесу пальцемъ; самъ-же рыболовъ долженъ, не медля, спуститься внизъ по берегу и слѣдовать за рыбой».

Лучшій клевъ харіуса на червя наблюдается въ пасмурную холодную погоду, послѣ ненастья или ночного дождя, раннимъ утромъ, или подъ-вечеръ. Въ жаркое время, днемъ клевъ совершенно отсутствуетъ т. к. харіусъ выходитъ на перекаты охотиться за насѣкомыми.

Ловля на перекатахъ начинается съ наступленіемъ теплой погоды, когда появятся насѣкомыя. Харіусъ въ это время держится передъ порогами, чаще около середины рѣки, а потому его рѣдко удятъ нахлыстомъ съ берега, а чаще съ лодки или въ забродку полунахлы-

---

*) Бой—быстрина, стремнина.

стомъ, т. е. спуская леску по теченію на 20—30 арш.

Насадкой въ началѣ сезона служатъ: тараканъ-пруссакъ, комнатная муха, мясная муха (шпанка), оводъ, паукъ, мошкара, мелкія бабочки, поденка, затѣмъ мелкіе и средніе кузнечики. Крючки употреблять слѣдуетъ самые, лучшіе подбирая величину соразмѣрно насадки.

Чѣмъ тоньше будетъ шнуръ и чѣмъ длиннѣе и малозамѣтнѣе жилковый подлесокъ (лучше вязаный изъ длинныхъ до $1^1/_2$ арш. японскихъ жилокъ), тѣмъ увѣреннѣе и чаще будетъ клевать харіусъ.

Подсѣкать слѣдуетъ при первой потяжкѣ, но очень слабо, кистью руки, т. к. губы у харіуса не крѣпки и онъ часто сходитъ съ крючка.

Самой трудной, но зато наиболѣе спортивной и интересной ловлей харіуса считается уженье на искусственныя перовыя мушки, для чего требуется очень гибкое, нахлыстовое удилище въ 10—12 фут. длины, лучше всего изъ клееннаго бамбука, съ мѣстомъ для катушки ниже рукояти.

Тонкій, непромокаемый шнуръ оканчивается длиннымъ жилковымъ подлескомъ, къ петлѣ котораго пристегивается жилковый-же, тонкій поводокъ съ искусственной мушкой.

Вся трудность этого уженья заключается въ дальнемъ, а главное въ правильномъ и мѣткомъ забросѣ мушки, лишенной груза и поплавка. Мушка должна упасть на воду какъ разъ въ намѣченное мѣсто, гдѣ только-что выпрыгнулъ харіусъ, или гдѣ онъ предполагается; при этомъ мушка должна коснуться воды ранѣе чѣмъ подлесокъ, а тѣмъ болѣе шнуръ, который долженъ ложиться на воду не зигзагами, а совершенно прямо,

«стрункой». Чтобы достигнуть всей чистоты пріемовъ приходится достаточно попрактиковаться.

Для начала слѣдуетъ упражняться гдѣ либо на сушѣ, отпуская леску не болѣе аршина длиннѣе удилища, а затѣмъ, по мѣрѣ успѣха, постепенно ее удлиннять.

Въ общихъ чертахъ пріемъ заброса нахлыстомъ сходенъ съ пріемами стеганья длиннымъ гужевымъ, или пастушьимъ кнутомъ и главный секретъ успѣха заключается въ умѣньи опредѣлить паузу потребную для того, чтобы дать лескѣ, послѣ взмаха удилищемъ назадъ, выравнять ея въ воздухѣ въ прямую линію позади рыболова и въ то-же время не коснуться земли прежде, чѣмъ взмахомъ удилища впередъ она будетъ послана по мѣсту назначенія. При забросахъ нахлыстомъ не надо употреблять никакой силы.

Вся работа исполняется кистью руки и мускулами предплечья до локтя; часть руки выше локтя почти не участвуетъ въ работѣ. Взмахъ назадъ производится черезъ лѣвое или правое плечо довольно плавно, постепенно ускоряя движеніе до мгновенной паузы. Положеніе удилища позади рыболова лишь немного отклоняется отъ вертикальнаго, отнюдь не переходя въ горизонтальное. Точно также и при посылѣ лески удилищемъ впередъ (болѣе рѣзкимъ движеніемъ) удилище не должно доходить до горизонтальнаго положенія, а тѣмъ болѣе касаться концами воды.

Самыми добычливыми для уженья харіуса мушками всегда будутъ некрупныя мушки темныхъ цвѣтовъ; яркихъ и свѣтлыхъ мушекъ харіусъ почему-то не любитъ, равно какъ и мухъ большаго размѣра.

Съ весны харіусъ предпочитаетъ самыхъ мелкихъ и среднихъ мушекъ чернаго, сѣраго и коричневаго цвѣ-

товъ, но осенью жадно беретъ на мушку съ оранжевымъ брюшкомъ и сѣро-желтыми крыльями; подобныя живыя мушки появляются иногда въ концѣ Августа и держатся до заморозковъ. Вообще при выборѣ искусственныхъ мушекъ слѣдуетъ руководствоваться величиною и цвѣтомъ попадающихъ въ воду натуральныхъ насѣкомыхъ.

Харіусъ нерѣдко хватаетъ искусственную мушку на лету выпрыгивая за нею на полъ-аршина изъ воды, но чаще беретъ въ то время, когда мушка коснется поверхности. Подсѣкать необходимо мгновенно, но не рѣзко, а лишь кистью руки, т. к. губы у харіуса довольно нѣжны.

На невскихъ порогахъ, а также и въ нѣкоторыхъ другихъ раіонахъ весьма распространена и очень добычлива ловля харіуса—«на обшивку» (самодѣльная перяная мушка). Ловля производится съ лодки и имѣетъ

большое сходство съ ловлей «на дорожку». Гребецъ правитъ веслами, пробиваясь противъ быстрины порога, а рыбакъ распускаетъ съ короткаго удилища аршинъ 30—40 лесы (лучше жилковой) съ одной или нѣсколькими, на отдѣльныхъ какъ у подпуска поводкахъ, мушками, которыя волочатся по поверхности быстрины, подражая не могущему подняться съ воды насѣкомому. Харіусы попадаются нерѣдко сразу по два и по три экземпляра, но въ общемъ ловля эта носитъ скорѣе промысловый характеръ и не безопасна, т. к. при малѣйшей оплошности гребца лодка можетъ быть увлечена въ стремнину порога, гдѣ неминуемо перевернется, или будетъ разбита о камни.

Харіусъ считается одной изъ самыхъ вкусныхъ нашихъ рыбъ. Мясо его жирно, но очень нѣжно и скоро портится, не выдерживая даже непродолжительнаго храненія хотя-бы и на льду. Извлеченный изъ воды харіусъ издаетъ довольно пріятный запахъ, напоминающій запахъ сорваннаго съ гряды огурца, но запахъ этотъ затѣмъ быстро пропадаетъ.

Свѣжій харіусъ очень вкусенъ, особенно приготовленный отварнымъ, съ соусомъ изъ рубленыхъ яицъ, или жареный въ сухаряхъ. По охотничьи, на мѣстѣ лова можно приготовить очень вкусную закуску, зажаривъ харіуса на вертелѣ, на угольяхъ костра или запечь, обернувъ мокрой бумагой, въ золѣ костра.

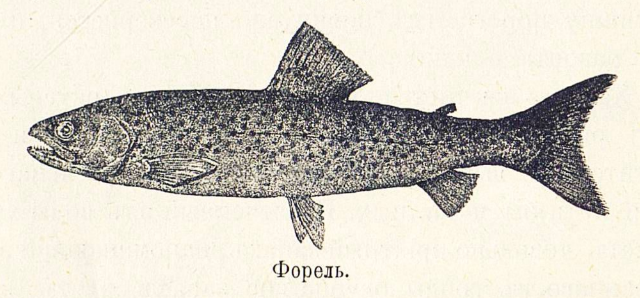
Уженье форели.

Форель у насъ въ Россіи чаще носитъ названіе «пеструшки», будучи вся испещрена черными, бурыми, красными и бѣлыми пятнами и точками. Туловище умѣ-

ренно брусковатое съ сильно развитымъ хвостомъ и довольно тупымъ рыломъ. Пасть сравнительно большого размѣра, съ челюстями, усѣянными мелкой щеткой зубовъ. Цвѣтъ спины бурый или темно-зеленый, бока золотистые.

Спинной плавникъ также покрытъ разноцвѣтными точками, остальные плавники грязновато-желтаго цвѣта.

Общій окрасъ форели мѣняется въ тонахъ въ зависимости отъ грунта дна, степени прозрачности воды и естественнаго корма. Въ быстротекущихъ по каменистому грунту, кристально прозрачныхъ водахъ форель

Форель.

отличается болѣе свѣтлымъ окрасомъ, съ неясными пятнами на ярко серебристыхъ бокахъ и спиной песочнаго оттѣнка.

Наоборотъ, въ рѣчкахъ, текущихъ по темному, торфяному грунту и окрасъ форели будетъ болѣе темнымъ.

Размѣры форелей чрезвычайно колеблятся въ зависимости отъ величины и приволья водоемовъ, отъ мѣстныхъ условій жизни и обилія корма.

Чаще всего встрѣчается форель отъ 6 до 10 вершковъ длины и вѣситъ 1—3 фунта, но при особо благопріятныхъ условіяхъ и обиліи корма достигаетъ аршинной длины и 10 фун. вѣса. Какъ рѣдкость, встрѣчаются и еще болѣе крупные экземпляры.

Въ Западной Европѣ форель обыкновенная рыба и встрѣчается повсемѣстно, избѣгая лишь большихъ рѣкъ, но у насъ въ Россіи районы распространенія этой превосходной во всѣхъ отношеніяхъ рыбы, весьма ограничены.

Больше всего форели водится въ Сѣверо-Западныхъ губерніяхъ, въ Петербургской губерніи, въ рѣкахъ и озерахъ Финляндіи и Корельскаго края. Затѣмъ встрѣчается мѣстами и въ меньшемъ количествѣ въ губерніяхъ: Саратовской, Пензенской, Симбирской и Казанской.

Въ притокахъ Днѣпра, Дона, Оки, а также въ рѣкахъ, впадающихъ въ Бѣлое море и Ледовитый океанъ, равно во всей Сибири—форель совершенно неизвѣстна.

Въ отличіе отъ обыкновенныхъ нашихъ рыбъ, форель мечетъ икру поздней осенью, въ сентябрѣ и октябрѣ. Послѣ икромета держится въ болѣе глубокихъ ямахъ, около родниковъ, подъ самымъ берегомъ и кормится преимущественно гольцами и гольянами.

Болѣе мелкіе экземпляры, менѣе фунта вѣсомъ рѣдко бываютъ хищными и принуждены кормиться икрою, выметанною взрослыми форелями, а позднѣе пожираютъ икру налимовъ, если послѣдніе въ данномъ водоемѣ водятся.

Ранней весною, во время паводка, форель держится подъ крутыми берегами и преимущественно питается земляными червями, въ изобиліи попадающими въ рѣку изъ размытой почвы.

Какъ только вода пойдетъ на убыль, можно уже начинать уженье форели на червя. Это уженье считается

самымъ распространеннымъ, общедоступнымъ и довольно добычливымъ способомъ добыванія форели.

Удилище для этой ловли употребляется болѣе жесткое, чѣмъ нахлыстовые удильники, длиною отъ 4 до 6 арш., клееное или простое бамбуковое, но непремѣнно съ пропускными кольцами и мѣстомъ для катушки, т. к. наличность послѣдней необходима по многимъ причинамъ, а главное потому, что форель необычайно сильная и бойкая рыба: по крайней мѣрѣ вдвое сильнѣе харіуса. Лучшей катушкой будетъ небольшой мультипликаторъ съ передвижнымъ тормазомъ, но можно ограничиться и обыкновенной мѣдной катушкой съ трещеткой.

Леса шелковая, смоленая желтаго или коричневаго цвѣта, выдерживающая до 10 фун. мертваго вѣса, соединяется съ подлескомъ до 2 арш. длины, вязаннымъ изъ нѣсколькихъ прочныхъ, хорошаго разбора сѣрыхъ, или коричневыхъ жилокъ. Крючки при ловлѣ на землянаго червя не слѣдуетъ употреблять крупнѣе № 4; предпочтеніе надо отдать крючкамъ «снэкъ-идеалъ» № 5—6 и лишь для крупной форели, употребляя въ качествѣ насадки выползка, приходится пользоваться крючками № 1—2. Для безошибочной подсѣчки полезно употреблять снасточку Стюарта, на которой червь прочнѣе держится. Крючки всегда примѣняются на жилковыхъ поводкахъ, т. к. мелкихъ зубовъ форели совершенно не слѣдуетъ опасаться.

Въ тихихъ водоворотахъ подъ мельничными плотинами, или въ ямахъ при впаденіи ручьевъ форель ловятъ преимущественно съ поплавкомъ (куговымъ, осокоревымъ, перянымъ), помѣщая около петли поводка нѣсколько дробинъ, чтобы огрузить поплавокъ на 3/4.

Глубина измѣряется отмѣромъ и поплавокъ ставятъ

такъ, чтобы насадка на 1/4—1/2 арш. не доставала дна.

Производя уженье вдали отъ жилья слѣдуетъ брать для насадки обыкновенныхъ земляныхъ червей, которые болѣе знакомы рыбѣ, чѣмъ выползки и навозные черви, встрѣчающіеся лишь въ обработанной почвѣ.

Клевъ форели, въ большинствѣ случаевъ, очень вѣрный: она сразу топитъ поплавокъ, или быстро ведетъ его въ сторону и если замедлить подсѣчкой, то червь будетъ совершенно заглотанъ. Подсѣкать слѣдуетъ довольно рѣзко, но короткимъ движеніемъ кисти, иначе даже не крупная форель, при своей необычайной силѣ, можетъ оборвать прочную лесу, или сломать крючекъ.

Подсѣченная форель, особенно крупная, стремительно ходитъ на удочкѣ, высоко выпрыгиваетъ изъ воды и вообще сопротивляется отчаянно. Вываживать слѣдуетъ не горячась, держа удилище вертикально, сдавая лесу во время сильныхъ нажимовъ рыбы и вновь подматывая катушку при первой къ тому возможности.

Выбившуюся изъ силъ форель подводятъ къ берегу и берутъ сачкомъ.

Ловлю на червя можно производить почти круглый годъ, хотя въ прозрачной водѣ уженье не такъ легко и добычливо, какъ въ мутноватой послѣ паводковъ и дождей. Необходимо прятаться отъ рыбы за кустами, наблюдать, чтобы тѣнь не ложилась на воду, а при подходахъ по берегу, ступать осторожно, крадучись, чтобы не получалось сотрясенія берега, которое отпугиваетъ рыбу сильнѣе, чѣмъ крикъ и разговоръ.

При ловлѣ на быстрыхъ, неглубокихъ мѣстахъ съ неровнымъ дномъ, поплавка лучше не употреблять, а примѣнять способъ уженья на движущуюся насадку,

подробно указанный въ описанiи уженья харiуса (см. стр. 140).

Замѣчательно добычливой является осенняя ловля форели на *икринку лосося* (вѣроятно вполнѣ пригодной будетъ и кетовая малосольная икра) съ прикормкой изъ раздавленной малосольной икры, подзывающей форель къ рыболову издалека. Даже на шарики, смятые изъ паюсной лососевой икры, форель беретъ очень жадно. Насколько истребительна для форели эта приманка, можно судить потому, что заграницей давно уже ловля на икру строго воспрещена и карается закономъ.

Въ мѣстахъ, гдѣ водится крупная форель, ее съ успѣхомъ можно ловить на живца, предпочитая для насадки гольяна, гольца, мелкаго пескаря. Ловить слѣдуетъ только въ ямкахъ и омутахъ съ водоворотнымъ умѣреннымъ теченiемъ. Можно пользоваться небольшимъ поплавкомъ, пуская живца на четверть аршина отъ дна, а иногда и наполовину глубины даннаго мѣста.

Въ очень глубокихъ мѣстахъ (напримѣръ подъ плотинами, шлюзами) предпочтительнѣе ловить «поднимапiемъ и опусканiемъ». Дѣйствiе это можно сравнить съ осеннимъ блесненiемъ рыбы, съ тою лишь разницей, что живца при ловлѣ форели поднимаютъ и опускаютъ осторожнѣе, не такъ порывисто какъ блесну и болѣе широкимъ движенiемъ руки. Живецъ во всѣхъ случаяхъ надѣвается, смотря по величинѣ, на одиночный крючекъ № 2—5 и при поклевкѣ необходимо сдавать удилище, давая рыбѣ какъ слѣдуетъ забрать насадку, а затѣмъ уже подсѣчь довольно энергично.

Немедленная подсѣчка возможна лишь при употребленiи мелкихъ снасточекъ «Джардина».

Уженье форели какъ на живыхъ насѣкомыхъ, такъ

равно и на искусственную мушку почти ничѣмъ не отличается отъ уженья харіуса. Однако необходимо имѣть въ виду, что форель обладаетъ значительно большей силой, да и встрѣчается крупнѣе харіуса, а потому благоразумнѣе употреблять оснастку болѣе прочную.

Ловля добычливѣе и проще на мелкихъ быстринахъ, гдѣ рябь на поверхности мѣшаетъ рыбѣ видѣть рыболова. На мѣстахъ болѣе спокойныхъ ловля можетъ быть добычливой лишь во время вѣтра, т. к. безъ помощи послѣдняго удача возможна только у спеціалистовъ по забросу мушки. Лучшій клевъ бываетъ по зорямъ, даже въ свѣтлыя ночи, хотя иногда форель недурно беретъ и въ полдень.

Рыболовъ, берущій форель.

Изъ искусственныхъ мушекъ выбираютъ наиболѣе похожихъ на живыхъ насѣкомыхъ, въ данное время близь воды замѣченныхъ.

Въ общемъ мушки употребляются такія-же, какъ и для ловли харіуса—развѣ только немного болѣе крупнаго размѣра.

Изъ естественныхъ насѣкомыхъ, лучшей приманкой ля форели (особенно для вечерней ловли) служитъ т. н. поручейникъ или мошкара (Phrydania).

Во время массоваго вылета насѣкомыхъ, напримѣръ

поденки, клевъ форели почти совершенно прекращается и ловить въ это время не имѣетъ смысла.

По вкусу своего замѣчательно нѣжнаго мяса форель превосходитъ даже стерлядь, но заснувшая чрезвычайно быстро теряетъ вкусъ и портится даже на погребѣ.

Пойманную лучше всего прикалывать и убирать въ сумку или корзинку, перекладывая сырой травой.

Уженье лосося.

Лосось (лохъ, семга) безусловно считается самой цѣнной промысловой рыбой и въ то же время представляетъ собой наиболѣе желательную добычу для рыболова-спортсмэна и при томъ добычу рѣдкую, для огромнаго большинства русскихъ рыболововъ совершенно невѣдомую или недоступную.

Раіонъ распространенія этой рыбы въ русскихъ моряхъ и рѣкахъ очень ограниченный. Семга водится во всѣхъ почти рѣкахъ Финляндіи, въ р. Невѣ, Лугѣ, также въ Западной Двинѣ, Нѣманѣ и нѣкоторыхъ ихъ притокахъ. На крайнемъ Сѣверѣ много лососей добывается въ Печорѣ, Сѣверной Двинѣ, Онегѣ и ихъ притокахъ.

Значительное количество этой рыбы заходитъ изъ Каспійскаго моря въ рѣки Кавказа: Терекъ, Кура и др.

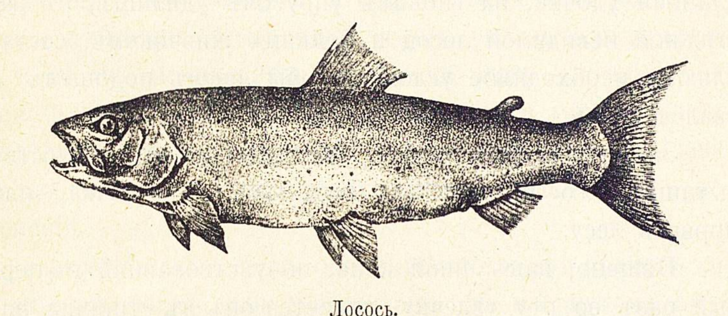
Въ рѣкахъ Чернаго моря лосось почти не встрѣчается, а въ Сибири, равно какъ и въ Туркестанѣ рыба эта уже совсѣмъ неизвѣстна.

Лосось, уступая въ разнообразіи окраски предыдущимъ видамъ (форель, харіусъ), далеко превосходитъ ихъ величиной, а главное необычайной силой и выносливостью. Туловище лосося замѣтно болѣе сплюснутое съ боковъ съ чрезвычайно развитымъ хвостовымъ плавникомъ, очень

большой пастью, вооруженной рѣдкими небольшими зубами. Окрасъ лосося измѣняется въ зависимости отъ цвѣта воды и грунта, также возраста рыбы и времени года. Бока туловища обыкновенно серебристо-сѣраго цвѣта, съ мелкой чешуей, брюхо ярко-бѣлое. Спина цвѣта вороненой стали съ темнымъ плавникомъ.

Парные и брюшные плавники имѣютъ грязновато-сѣрый оттѣнокъ.

Лосось не принадлежитъ къ числу осѣдлыхъ обитателей рѣкъ, т. к. входитъ въ нихъ въ большинствѣ случаевъ только для метанія икры. Самый нерестъ про-

Лосось.

исходитъ обыкновенно въ верховьяхъ рѣкъ, куда и стремится лосось, преодолѣвая невѣроятныя преграды въ видѣ пороговъ и водопадовъ, чрезъ которые имѣетъ удивительную способность перепрыгивать.

Поздней осенью, выметавъ на мелкихъ хрящеватокаменистыхъ мѣстахъ икру, лососи скатываются обратно въ моря «на поправку», т. к. во время нереста поразительно худѣютъ и мясо ихъ дѣлается дряблымъ и безвкуснымъ.

Лосось несомнѣнно превосходитъ всѣхъ прочихъ рыбъ своей необычайной силой, рѣзкостью бросковъ,

невѣроятно высокими (до 2 саж.) прыжками и неутомимостью. Поэтому, даже въ такой классической странѣ рыболовнаго спорта какъ Англія, уженье лосося признается самымъ труднѣйшимъ, далеко не всякому доступнымъ и къ тому же самой дорогой охотой. Но за то какъ захватываетъ рыболова этотъ высшій, ни съ чѣмъ несравнимый, спортъ!

„Поймать лосося удочкой, говоритъ Терлецкій—составляетъ славу и гордость охотника; это все равно, что убить льва. Знаніе его ходовъ, необыкновенное терпѣніе и осторожность, тишина около прикола, надежная длинная удочка, на гибкомъ упругомъ удилищѣ, съ растяжной невидимой лесой и бойкимъ живчикомъ, составляютъ необходимое условіе, чтобы лосось подошелъ и взялся.

Затѣмъ, второе необходимое условіе—это искусство вытащить его, не давъ ему сорваться съ крючка, или порвать лесу.

Бѣшено, какъ дикій конь, почувствовавшій въ первый разъ во рту уздечку, кидается онъ въ стороны, напираетъ со всей силы противъ теченія, или опустившись ко дну и натянувъ лесу, кидается стрѣлою на поверхность и выкинувшись, со всего размаха, ударяетъ по ней могучимъ хвостомъ, разсыпая во всѣ стороны брызги и пѣну.

Полчаса и болѣе, хладнокровный охотникъ, увѣренною, твердою рукою сдерживаетъ его порывы, то сдавая лесу, то натянувъ ее на удилище, которое, то выпрямляясь, то сгибаясь въ кольцо, парализуетъ и ослабляетъ мало-по-малу силы удалого противника. Не только поймать самому лосося, но и смотрѣть со стороны на

борьбу охотника съ этимъ силачемъ нашихъ водъ доставляетъ истинное удовольствіе".

Новѣйшія изобрѣтенія въ области техники рыболовныхъ принадлежностей значительно упростили уженье лосося.

Теперь нѣтъ надобности изощряться въ изученіи чрезвычайно канительнаго т. н. «темзинскаго» способа заброса насадки, при которомъ шнуръ предварительно сматывался между катушкой и первымъ кольцомъ удилища, складывался кругами прямо на землю и затѣмъ уже производился размахомъ удилища забросъ. Затѣмъ леску выбирали такъ-же между первымъ кольцомъ удилища дѣйствуя лѣвой рукой, снова укладывали кругами и т. д. Вся неприглядная нудность этого способа, полная неувѣренность въ чистотѣ заброса и громадныя неудобства при неожиданной поклевкѣ — слишкомъ очевидны и исключаютъ необходимость дальнѣйшихъ поясненій.

Упразднены теперь окончательно и всѣ прежнія системы крючковъ для насаживанія въ изогнутомъ видѣ мертвыхъ рыбокъ (т. н. сэты), огромное неудобство которыхъ, помимо чрезвычайной длительности и канительности насаживанія, заключалось въ томъ, что мертвая рыбка послѣ двухъ-трехъ забросовъ, сильно растерзывалась крючками и ее приходилось замѣнять свѣжей.

Теперь къ услугамъ рыболова являются нѣсколько типовъ усовершенствованныхъ, центровыхъ спиннинговыхъ катушекъ, изъ которыхъ большинство снабжены автоматическими подтормаживателями, дающими возможность новичку изучить всю технику заброса въ какой нибудь часъ времени.

Громадный выборъ блеснъ, искусственныхъ рыбокъ

и практичныхъ снасточекъ для насадки мертвой рыбки исключаютъ необходимость возиться съ допотопными «сэтами».

Рыболовъ, знакомый съ уженьемъ способомъ спиннингъ (см. уженье шереспера), смѣло можетъ помѣряться силами съ лососемъ.

Необходимо лишь обзавестись болѣе солидной оснасткой спиннинга:—болѣе длиннымъ (отъ 10 до 12 фут.) удилищемъ, причемъ лучшимъ по прочности будетъ изъ клееннаго бамбука со стальнымъ центромъ внутри. Катушка не должна быть менѣе $4^1/_2''$ въ діаметрѣ, т. к. должна вмѣщать не менѣе 100 ярдъ шелковаго, плетенаго шнура, выдерживающаго не менѣе 30 ф. мертваго вѣса. Грузъ эксцентричной формы, болѣе или менѣе тяжелый въ зависимости отъ вѣса насадки, степени гибкости удилища и быстроты теченія,—прикрѣпляется непосредственно къ шнуру, а затѣмъ пристегивается подлесокъ длиною въ $1—1^1/_2$ арш., скрученный изъ 3-хъ прочныхъ жилокъ съ карабинами въ соединеніяхъ и захватнымъ карабиномъ на концѣ.

Лучшей приманкой для лосося, при уженьи его способомъ спиннингъ, считается мертвая рыбка (уклейка, елецъ, пескарь), насаженная на снасточку; затѣмъ идутъ искусственныя, шелковыя рыбки «фантомъ», дэвоны, целлюлоидовыя и деревянныя рыбки. На блесны лосось идетъ неохотно и попадается только на самыя узкія небольшія блесенки.

Лосось обыкновенно держится недалеко отъ поверхности воды и только передъ наступленіемъ дурной погоды опускается на дно. Лучшія мѣста ловли вблизи пороговъ и водопадовъ; однако лосось чаще стоитъ не на самой стремнинѣ, а нѣсколько ниже, особенно тамъ, гдѣ

двѣ струи сходятся вмѣстѣ, или около водоворотовъ.

Для уженья съ берега, слѣдуетъ предпочесть неширокія рѣки, а съ лодки—*устья рѣкъ*, гдѣ лосось всегда голоднѣе и менѣе остороженъ. Лучшимъ временемъ лѣтняго и отчасти весенняго уженья семги, какъ способомъ спиннингъ, такъ и нахлыстомъ на искусственную муху—слѣдуетъ считать утреннія и вечернія зори, а иногда также свѣтлыя, т. н. «бѣлыя» ночи.

Болѣе труднымъ и мало у насъ распространеннымъ способомъ уженья лосося является уженье чистымъ нахлыстомъ, на искусственныхъ, т. н. семговыхъ мухъ.

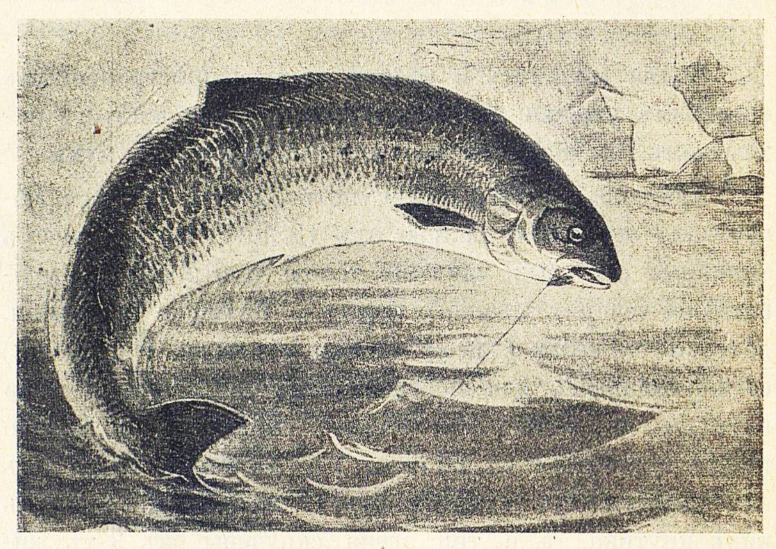
Удилище для этой ловли употребляется почти исключительно *двуручное* длиною отъ 18 до 21 фута, причемъ типичныя семговыя удилища теперь почти сплошь приготовляются изъ клееного бамбука. Катушка массивная, довольно тяжелая (для уравновѣшенія тяжести удилища) съ постояннымъ или передвижнымъ тормазомъ, должна вмѣщать не менѣе 100 ярдовъ смоленаго шелковаго шнура мощностью въ 20 фунт. мертваго вѣса. Подлесокъ изъ самыхъ лучшихъ, отборныхъ жилокъ дѣлается въ видѣ кнутика, т. е. три звена скручены изъ 3-хъ жилокъ, два изъ 2-хъ и затѣмъ уже идетъ одиночная самая длинная жилка, къ которой привязывается искусственная муха.

Техника заброса съ двуручнаго удилища мало отличается отъ заброса обыкновеннымъ нахлыстовымъ удилищемъ.

При забросѣ черезъ правое плечо, удилище берется правой рукой выше катушки, а лѣвой ниже. Размахъ дѣлается тотъ-же, что и при обыкновенномъ уженьи на

мушку, но только шире; необходимо выждать, чтобы леска совершенно вытянулась позади рыболова и тогда уже дѣлается размахъ впередъ. При забросѣ черезъ лѣвое плечо, удилище берутъ лѣвой рукой выше катушки, а правой ниже.

Для практической ловли вполнѣ достаточно, если рыболовъ будетъ *чисто* забрасывать муху на разстояніе въ 30—40 аршинъ отъ себя.

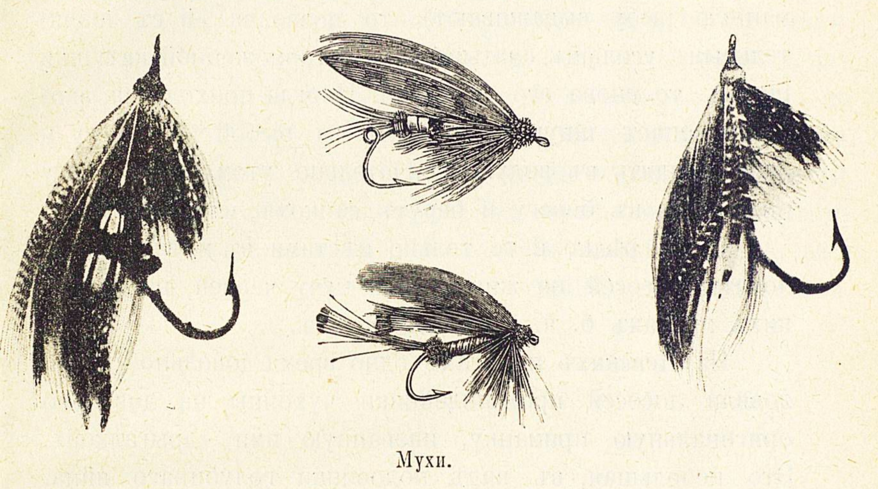
Лосось, схватившій муху.

Если приходится забрасывать поперекъ рѣки, то мушку предварительно вытягиваютъ на нѣкоторое разстояніе внизъ по теченію, и затѣмъ уже дѣлаютъ размахъ вышеописаннымъ способомъ.

Послѣ заброса муху пускаютъ на произволъ теченія; при этомъ постепенно опускаютъ кончикъ удилища и сматываютъ по возможности больше шнура, чтобы захватить для уженья возможно большее пространство

воды. Когда шнуръ теченіемъ натянется, муху начинаютъ вести противъ теченія.

Во все время, когда муха придвигается къ рыболову, онъ безпрерывно шевелитъ удилищемъ, попеременно то поднимая, то опуская его кончикъ, вслѣдствіе чего мухѣ сообщается зигзагообразное движеніе, такъ какъ и она тоже то опускается, то поднимается. Когда муха, при опусканіи кончика удилища, погружается въ воду, то

Мухи.

крылья ея расправляются и она является во всемъ блескѣ своихъ красокъ.

Лосось беретъ приманку именно въ то время, когда муха, расправляя крылья, дѣлается похожей на живое насѣкомое, случайно попавшее въ воду и борющееся съ теченіемъ.

Искусственныя мухи для уженья семги, отличаются отъ форелевыхъ своей величиной и яркостью пестрой окраски.

Чѣмъ крупнѣе, ярче и оригинальнѣе эти мухи, или вѣрнѣе бабочки, тѣмъ онѣ охотнѣе хватаются рыбою.

При ловлѣ на искусственную муху—самое трудное опредѣлить моментъ подсѣчки, такъ какъ новичку въ ловлѣ, видящему крупную рыбу около приманки, часто кажется, что рыба уже взяла. Слѣдуетъ подсѣкать лишь тогда, когда муха исчезнетъ, около нея образуется небольшой водоворотъ, а шнуръ начнетъ шевелиться.

Подсѣчка должна быть довольно энергичною—обыкновенно при этомъ удилище закидываютъ за плечо. Пойманную рыбу вываживаютъ, то позволяя ей съ значительнымъ усиліемъ сматывать съ заторможенной катушки шнуръ, то снова его сматывая. Иногда приходится, экономя запасъ шнура, слѣдовать за рыбой по берегу и даже входить въ воду. Окончательно утомленную семгу подводятъ къ берегу и берутъ сачкомъ, или багромъ.

Очень рѣдко и то только мѣстами, въ мутную воду, ловятъ лососей на живца, или кучу червей, на глубокихъ мѣстахъ б. ч. въ водоворотахъ.

На Невскихъ порогахъ одно время довольно удачно ловили лососей промышленники чухонцы на довольно оригинальную приманку, названную ими «дрыгалкой». Это небольшая, въ видѣ половинки голубинаго яйца, оловянная или свинцовая пулька, въ плоскую сторону которой вдѣлано зеркальце; къ пулькѣ прикрѣпленъ короткій (въ 1 вершокъ), поводокъ, плетеный изъ четырехъ жилокъ, оканчивающійся нулевымъ крючкомъ.

На крючекъ нанизывалась цѣлая кисть крупныхъ червей, часть которыхъ продвигалась и на поводокъ.

Ловили выше порога, на самой почти стремнинѣ, вдвоемъ съ лодки, причемъ опытный и сильный гребецъ сдерживалъ лодку противъ теченія, а рыбакъ, забросивъ въ быстрину приманку, все время подергивалъ ее и снова отпускалъ давая ей падать почти до дна. Большое ко-

личество лососей сходили однако съ крючка, а крупные экземпляры обрывали шнуръ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что спиннингъ былъ-бы въ данномъ случаѣ несравненно болѣе цѣлесообразнымъ.

Мясо снулыхъ лососей значительно теряетъ во вкусѣ, а потому, пойманную рыбу лучше немедленно прикалывать. Если-же необходимость заставляетъ сохранять семгу нѣкоторое время живою, то лучше всего сажать каждую рыбу на отдѣльный куканъ (лучше всего на американскій, цѣпной), продѣвая его два раза, т. е. сначала изъ одной жаберной крышки въ пасть рыбы, а затѣмъ по направленію черезъ пасть въ другую жаберную крышку. Закрѣпляется куканъ подъ основаніемъ нижней челюсти, благодаря чему куканъ при порывахъ семги не портитъ ей дыхательныхъ органовъ и рыба дольше живетъ, особенно если ее помѣстятъ въ затишьѣ, въ тѣни кустовъ.

Нѣкоторые дополнительные совѣты и указанія начинающимъ рыболовамъ.

Прикрѣпленіе къ поводкамъ крючковъ.

Къ басковымъ поводкамъ крючки всегда прикрѣпляются посредствомъ обмотки крѣпкой шелковинкой въ одинъ или два ряда, послѣ чего обмотка покрывается спеціальнымъ, для этой цѣли, шеллачнымъ лакомъ.

Точно такъ-же прикрѣпляются крючки и къ жилковымъ поводкамъ—разумѣется дома или на привалѣ, т. к. способъ этотъ довольно кропотливъ. Если-же явится необходимость привязать крючекъ во время ловли, то это дѣлается такъ: вершковый конецъ жилки, предварительно размоченной въ водѣ, пропускаютъ въ колечко крючка, складываютъ по стержню его вдвое и короткимъ остаткомъ жилки обматываютъ раза три, или четыре вокругъ стержня крючка, черезъ приложенную къ нему вдвое часть жилки, начиная отъ колечка къ загибу.

Затѣмъ конецъ пропускаютъ въ образовавшуюся у сгиба петлю и крѣпко затягиваютъ, захвативъ одной рукой короткій конецъ у сгиба крючка, а другой—весь поводокъ выше колечка.

Этотъ-же способъ привязки годенъ и для крючковъ, снабженныхъ, вмѣсто колечка, лопаточкой.

Предварительная обработка басковъ.

Пріобрѣтенныя, въ качествѣ поводковъ, басковыя (скрипичныя) струны, прежде чѣмъ пускать ихъ въ дѣло, необходимо сдѣлать достаточно мягкими и менѣе замѣтными въ водѣ.

Для достиженія перваго качества, предназначенный для поводка басокъ, «обрабатывается» обѣими руками (между большими и указательными пальцами) постепенно по всему своему протяженію, причемъ манипуляція эта весьма сходна съ примѣняемой обыкновенно при стиркѣ бѣлья, или при оттираніи съ матеріи пятенъ засохшей грязи.

Для уничтоженія блеска поверхности баска, его кладутъ на нѣсколько дней въ порошокъ сѣрнаго цвѣта, а если проволока, покрывающая басокъ, высеребрена, то предварительно удаляютъ серебреніе посредствомъ умѣреннаго протиранія баска наждачной бумагой.

Городское уженье въ «проводку».

При уженьи въ проводку въ мѣстностяхъ густо заселенныхъ, а тѣмъ болѣе въ городскихъ водахъ, весьма нерѣдко бываетъ, что количество удобныхъ для уженья мѣстъ—далеко не соотвѣтствуетъ числу удильщиковъ и тотъ изъ послѣднихъ, который займетъ раньше всѣхъ хорошее мѣсто, обыкновенно успѣваетъ собрать при помощи надлежащей прикормки, почти всю рыбу даннаго раіона—къ своей лодкѣ, благодаря чему, только онъ одинъ и ловитъ удачно.

Опоздавшему рыболову ничего болѣе не остается

дѣлать, какъ установить свою лодку *позади* наиболѣе добычливаго удильщика, т. е. на той же струѣ, но выше по теченію саженъ на 10—и попробовать привлечь къ себѣ рыбу болѣе лакомою и обильной прикормкою.

Подобное вынужденное соревнованіе, въ смыслѣ переманиванія рыбы съ точки зрѣнія охотничьихъ правилъ ни сколько не считается предосудительнымъ; не полагается лишь становиться на близкомъ разстояніи, впереди чужой лодки, или совсѣмъ рядомъ—бокъ о бокъ съ постороннимъ рыболовомъ, безъ его на то разрѣшенія.

Необходимо имѣть въ виду, что въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ, сплошь и рядомъ изобилующихъ удильщиками, а не рыбой—установка лодки рядомъ съ удачно ловящимъ рыболовомъ,—вовсе не гарантируетъ успѣха: можно сидѣть даже въ одной съ нимъ лодкѣ и ничего почти не поймать.

Объясняется это тѣмъ, что рыба, привлеченная плывущимъ кормомъ, стоитъ длинной, но узкой вереницей въ той именно струѣ, которая размываетъ прикормку наиболѣе тароватаго и досужаго охотника.

Средство противъ закармливанія рыбы.

Часто случается, что нехищная рыба, при уженьи съ привадой или прикормкой, въ началѣ ловли клюетъ хорошо, но вскорѣ наѣдается прикормки и отходитъ. Во избѣжаніе подобнаго реприманда рекомендуется сдабривать прикормку касторовымъ масломъ (съ примѣсью эфирныхъ маслъ, или состава «нектаръ», или варить ее (зерновую) на крѣпкомъ настоѣ александрійскаго листа.

Результатъ слабительныхъ средствъ самъ собою понятенъ—рыба хотя и наѣдается прикормки, но не надолго, и снова къ ней подходитъ. Однако злоупотреблять слабительнымъ отнюдь не слѣдуетъ, особенно при ловлѣ не на теченіи, во избѣжаніе возможности внушить рыбѣ отвращеніе къ заприваженному мѣсту.

Средство имѣть около себя живыхъ мухъ во время ловли нахлыстомъ.

Для этой цѣли московскіе рыболовы пользуются небольшимъ кусочкомъ сукна, одну сторону котораго намазываютъ вареньемъ, или патокой и прикалываютъ булавками къ лѣвому рукаву одежды.—Мухи, б. ч. крупныя «шпанки», — издали чуютъ поживу и вьются около рыболова, время отъ времени присаживаясь къ лакомству, благодаря чему, ловить ихъ, по мѣрѣ надобности, разумѣется, не трудно.

Особенно хорошъ этотъ способъ при ловлѣ «въ забродку».

Добываніе, храненіе и перевозка живцовъ.

Для успѣшнаго уженья и ловли хищныхъ рыбъ на жерлицы и переметы, вопросъ относительно живцовъ является однимъ изъ самыхъ существенныхъ. Въ большинствѣ случаевъ бываетъ необходимо имѣть ихъ всегда подъ рукой, въ весьма значительномъ количествѣ (въ особенности для постановки переметовъ).

Сравнительно крупныхъ живцовъ для сомовъ и щукъ, удобнѣе всего добывать удочкой, небольшимъ бреднемъ, или вершами.

Пескарей, являющихся лучшей насадкой для переметовъ и донныхъ удочекъ, преимущественно ловятъ съ лодки, подъемною частой сѣткой, прикрѣпленной къ металлическому обручу, причемъ все время мутятъ воду багромъ, или весломъ. Ловля эта на удачно выбранномъ мѣстѣ, бываетъ очень добычлива, т. к. на муть пескари подходятъ въ громадномъ количествѣ и попадаютъ въ сѣтку по десятку и болѣе штукъ за разъ. Во время хорошаго клева пескарей, разумѣется, можно наловить и удочкой.

Наловленныхъ живцовъ, чтобы имѣть ихъ всегда въ запасѣ, держатъ въ достаточно просторныхъ, плетеныхъ корзинахъ, снабженныхъ крышками, или въ продырявленныхъ ящикахъ.

Садки эти помѣщаютъ въ рѣкѣ, не погружая на дно, но скрывая ихъ отъ любопытныхъ глазъ подъ нависшими надъ водой кустами, или среди камышей, на умѣренномъ теченіи.

При болѣе или менѣе отдаленныхъ переѣздахъ къ мѣстамъ охоты на лодкѣ, живцовъ рекомендуется возить за собой также въ продырявленныхъ, или съ продольными щелями ящикахъ, сдѣланныхъ въ видѣ лодки, т. е. съ острымъ носомъ, благодаря чему, садокъ легко идетъ сзади лодки, не задерживая ея поступательнаго движенія.

По желѣзнымъ дорогамъ и т. п., живцовъ перевозятъ въ спеціальныхъ цинковыхъ *(см. рис. 35)* или простыхъ дубовыхъ ведрахъ. Для того, чтобы живцы выдержали дорогу безъ перемѣны воды, ихъ помѣщаютъ не особенно тѣсно и кладутъ къ нимъ въ воду нѣкоторое количество свѣжихъ водяныхъ растеній. Въ жаркое время года, кромѣ того, необходимо обматывать ведра съ жив-

цами, снаружи мокрыми тряпками, что предохраняетъ воду отъ нагрѣванія.

Что касается малявокъ, необходимыхъ для уженья окуней, то сохранять и перевозить ихъ, особенно въ сильные жары, весьма затруднительно и лучше ловить ихъ наканунѣ, или передъ самымъ уженьемъ, частой наметкой.

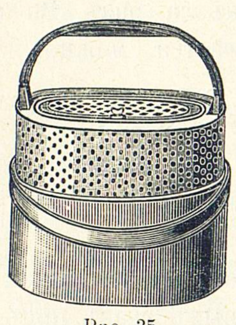

Рис. 35.

За границей, для ловли живцовъ, въ большомъ ходу т. н. *стеклянныя верши*, подобіе которыхъ можетъ сдѣлать каждый желающій, изъ большой бутыли, съ вогнутымъ внутрь, въ видѣ воронки, дномъ, въ которомъ дѣлается небольшое круглое отверстіе, а горло бутыли завязывается частой сѣткой или марлей.

Верша эта осторожно опускается въ воду на мелкихъ мѣстахъ, причемъ въ нее предварительно кладутъ нѣкоторое количество мотыля, или навозныхъ червей.

Мелкіе голавлики, пескари и пр. мелюзга, увидѣвъ лакомую приманку, пробуютъ схватить ее и тыкаются въ стекло до тѣхъ поръ, пока не попадутъ въ отверстіе воронки, черезъ которое обратно выйти уже не могутъ.

Достаютъ пойманныхъ живцовъ, разумѣется, черезъ горло бутыли.

Совѣтъ.

Въ заключеніе считаю долгомъ горячо рекомендовать всѣмъ истиннымъ любителямъ уженья подписаться

на единственный въ Россіи, спеціально посвященный уженью, журналъ «Рыболовъ и Охотникъ» (адресъ редакціи: г. Вятка, Николаевская, д. Берманъ).

Ничтожная, сравнительно, затрата на этотъ предметъ, сторицею возмѣстится той громадною пользой, какую принесетъ журналъ своимъ подписчикамъ, всесторонними подробными описаніями различныхъ новѣйшихъ изобрѣтеній и оригинальныхъ способовъ уженья, примѣняемыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ нашей необъятной Россіи.

Затѣмъ, любители собственноручнаго изготовленія различныхъ усовершенствованныхъ снастей, снарядовъ и принадлежностей уженья, найдутъ на страницахъ журнала практическія указанія (съ пояснительными чертежами) въ статьяхъ сотрудниковъ журнала, во главѣ съ Барономъ Павломъ Гавріиловичемъ Черкасовымъ, изобрѣтенія и усовершенствованія котораго прививаются даже въ такой классической странѣ рыболовнаго спорта, какъ Англія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.